

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

**ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ:
психология, образование, эргономика**

Материалы Национальной с международным участием
научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2021 года

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

**ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ:
психология, образование, эргономика**

Материалы Национальной с международным участием
научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2021 года

*Под общей редакцией доктора
психологических наук
Е. Ф. Яценко*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 159.9:62
ББК 88.4
Ч39

Рецензенты:

профессор кафедры философии СПбГЭУ, доктор философских наук

Е. А. Гусева;

профессор кафедры «Прикладная психология» ФГБОУ ВО ПГУПС,

доктор филологических наук

М. В. Иванов

Человек и транспорт: психология, образование, эргономика :
Ч39 материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2021 года / под общей редакцией Е. Ф. Яценко. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022. – 154 с.

ISBN 978-5-7641-1758-4

В сборнике опубликованы материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции «Человек и транспорт: психология, образование, эргономика», проходившей 11–12 ноября 2021 г. в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I.

Авторы материалов рассматривают теоретические и практические аспекты транспортной психологии, социальной психологии, истории психологии и проблемы образования в транспортном вузе. В статьях представлены результаты исследований профессиональной и учебной деятельности, личности действующего и будущего специалиста, социальных отношений, психического и физического здоровья.

Издание адресовано психологам, социологам, врачам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений, руководителям и специалистам в сфере управления человеческими ресурсами в транспортной сфере.

Печатается по решению Ученого совета факультета «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО ПГУПС.

УДК 159.9:62
ББК 88.4

ISBN 978-5-7641-1758-4

© ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ТРАНСПОРТЕ

Иванов М. В. Роль Августина Бетанкура в конструктивном взаимодействии технических культур Европы и России	5
Иванов М. В. Проблемы экономики и права в контексте исторической психологии	10
Захарова Е. В., Шамиева В. А. Исследование роли подвижных игр в развитии эмоциональной сферы детей младшего дошкольного возраста	15
Карагачева М. В., Грунтова М. К. Особенности мотивации и жизнестойкости представителей профессии типа «человек – человек» с различным типом направленности в общении	24
Лобанова Ю. И. Подходы к проектированию идеальной системы «человек-машина»	28
Пархоменко И. А. Этнопсихологические аспекты невербальной коммуникации	35
Прялухина А. В. Информационно-поисковая деятельность студентов вузов до пандемии COVID-19 и в условиях самоизоляции	38
Синельникова Е. С., Быстрова А. А. Стили воспитания родителей и личностные характеристики подростков	43
Чумаков М. В. Различия параметров эмоционально-волевой сферы личности студентов технических и гуманитарных специальностей	49
Шапиро С. В. Информационное сопровождение инноваций в транспортной отрасли	52
Яценко Е. Ф., Озерова М. Р. Образ творческого человека в сознании молодежи	58

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА И ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Артимович В. М., Сергеева Д. А. Актуальные проблемы трудоустройства выпускников транспортных вузов	65
Дривольская Н. А., Бибикова В. А. Проблемы и особенности подготовки квалифицированных специалистов для работы в транспортной сфере	69
Дривольская Н. А., Бойко А. И. Значимость внеаудиторной работы и личностного самоопределения как факторов повышения социальной ответственности у студента-транспортника	73
Дривольская Н. А., Мартиросова Е. А. Применение системы наставничества как эффективное направление учебно-производственной деятельности транспортных вузов	77
Дривольская Н. А., Сонни К. А. Влияние личностных качеств на формирование взаимосвязи преподаватель – студент	81

Ермакова Е. С., Березнякова Е. А. Эмоциональный интеллект и личностные особенности школьников и студентов	86
Ермакова Е. С., Бугрова С. М. Эмоциональный интеллект и креативность студентов транспортного вуза	92
Казначеева Н. Б., Решетняк С. П. Особенности самоотношения, ценностных ориентаций и отношения к материнству у студенток	99
Панюшкина Е. В. Взгляд на проблемы образования и формирования профессиональной компетентности студентов транспортного вуза и работников транспортной сферы	102
Яценко Е. Ф., Щелокова Е. Г., Карапетян К. Г. Гендерные особенности личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции студентов транспортного вуза	105

ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ И ТРАНСПОРТ

Бернацкий Г. Г. Психологическое здоровье молодежи и право	115
Булгакова О. С. Психосоматические дисфункции работников опасных профессий: механизмы, диагностика, коррекция	120
Казначеева Н. Б., Забарина А. А. Особенности тревожности, жизненных ценностей и ожиданий от консультаций психолога у юношей и девушек	127
Семенов В. Ю. Практические способы профилактики профессионального выгорания у сотрудников железнодорожного транспорта	129
Слотина Т. В., Маленкова Е. А. Самоактуализация и психологическое благополучие студентов транспортного вуза	132
Сурменко Ю. И., Шамиева В. А. Связь между индивидуально-психологическими характеристиками, удовлетворенностью базовых потребностей и учебной успеваемостью курсантов военного вуза	137
Церфус Д. Н. Психолого-педагогические аспекты исследования удовлетворенности учебной деятельностью студентов транспортного вуза	144
Сведения об авторах	151

МЕТОДОЛОГИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ТРАНСПОРТЕ

Иванов М. В.

Роль Августина Бетанкура в конструктивном взаимодействии технических культур Европы и России

Аннотация. Статья посвящена техническому творчеству Августина Бетанкура в контексте русской культуры начала XIX века. Обосновывается ренессансная природа преобразований, осуществленных Бетанкуром в области образования, градостроительства и технического обеспечения транспортных систем и промышленности России. Прослеживаются социальные следствия инженерных решений Бетанкура и Монферрана. Выделяется общность культурных и социальных ориентаций испанской и русской наций в рассмотренный период. Уделяется внимание культурно-психологической организации личности Бетанкура. Процесс взаимодействия культур рассматривается в рамках концепции трансплантации.

Ключевые слова: взаимодействие культур, культурно-исторический процесс, либерализм, Просвещение, Возрождение, техносфера, идеальный город, трансплантация.

Межкультурные связи имеют фундаментальное значение для плодотворного развития каждой национальной культуры, если они носят равноправный и конструктивный характер, а не представляют собой соблазнительную манипуляцию одной из сторон с целью «мягкого», но корыстного подчинения другой. Испанский инженер Августин Бетанкур, приехав в Россию в начале XIX века, продемонстрировал оптимальный вариант благородного и нетравмирующего взаимодействия западноевропейской и русской культур на благо развития мировой цивилизации. И собственно, технические свершения осуществлялись на базе широких культурных преобразований.

Бетанкур прибыл в Россию в 1808 году по приглашению императора Александра I для организации и налаживания высшего технического образования, с чем успешно справился, создав и возглавив Институт Корпуса инженеров путей сообщения. Общий замысел правой руки царя – выдающегося русского реформатора М. М. Сперанского – был направлен на воспитание поколения новой элиты, готовой управлять некрепостной Россией (за полвека до реальной отмены крепостного права!). Институт инженеров зарождался вместе с Царскосельским лицеем, их выпускники должны были формировать новую культуру государственного строительства и технического обеспечения страны. Поэтому и руководитель Института не мог быть узко смотрящим специалистом, сосредоточенным на сугубо конкрет-

ных профессиональных проблемах. Выбор Бетанкура на эту роль оказался исключительно удачным.

Россия и Испания находятся на восточном и западном «краях» Европы. Они имели много общих черт, которые характерны именно для окраин, невольно вынужденных охранять ее «центр» от агрессивного воздействия уже не христианской ойкумены. В начале 1800-х годов эти две страны выступили и против подавления их самостоятельности силами «цивилизованной» Франции, которая смотрела на них взором скорее колонизатора, чем освободителя от архаических, феодальных пережитков. Испания отставала от Франции и Англии в овладении техническими достижениями. Но Бетанкур начал свою деятельность в период либеральных реформ испанского правительства, прошел прекрасную теоретическую и практическую выучку в этих двух мастерских мира и стал главным организатором технического обеспечения государственных преобразований на своей родине. Он решал грандиозные инженерные задачи национального масштаба (от выработки конкретных технологических рекомендаций для перспективных промышленных нововведений до создания системы технического образования и планирования стратегических направлений будущих начинаний государства).

Вторжение в Испанию наполеоновских войск сопровождалось разгромом и уничтожением всего созданного Бетанкуром. Но остался опыт выдающегося инженера и организатора. И в это время Бетанкуру предложили сделать в России то, что он начал у себя на покоренной ныне родине. И пригласил его в Петербург сам император Александр – опекун и даже инициатор либеральных начинаний. Открывался путь для более успешной реализации масштабных планов в новой стране, в которой Бетанкур видел сходство со своим отечеством. И Бетанкур выполнил в России свою миссию с полным успехом. Созданный им Институт стал родиной всех технических вузов страны. И уже в дальнейшем русская техническая культура всегда соответствовала мировому уровню и демонстрировала высокие творческие возможности. Причем Бетанкур действовал с учетом интересов обеих стран. Например, студенты Института, еще не окончив его, в 1912 году так успешно проявили себя в военно-инженерном деле на полях сражений с французскими войсками, что специально были отмечены Баркляем де Толли. А ведь удар по Наполеону открывал путь к освобождению Испании. При поддержке Бетанкура был принят в Институт и в дальнейшем возглавил инженерное дело в России выдающийся ученый и педагог Павел Петрович Мельников – первый министр путей сообщения.

О выдающейся роли Бетанкура в становлении технической культуры и системы высшего технического образования в России написано уже много капитальных трудов. Но есть все основания рассмотреть значимость деятельности Бетанкура в широком культурно-историческом процессе. Тра-

диционно говорится, что этот испанский инженер в молодости был движим идеалами Просвещения. «Все своеобразие инженерно-технической культуры Бетанкура» проявилось в том, что в ней «рационализм Просвещения, основанный на принципе единства всех наук, сосуществовал с романтической верой во всемогущество личности, вооруженной знаниями» [1, с. 117]. Возможно, по отношению к Испании такая характеристика правомочна, но не к России. В России культура Возрождения стала зарождаться в Петровскую эпоху, получила свой взлет в творчестве М. В. Ломоносова и завершилась в начале XIX века. Вот на этот период русского Ренессанса и приходится деятельность Бетанкура. Просвещение – это один из этапов развития идей Возрождения в обстановке подъема активности третьего сословия и роста мощи городов. В определенном смысле ренессансные идеалы были сужены до механических аналогий, метафизического рационализма и политического практицизма, что позволило реально бороться за их немедленное воплощение в жизнь. В России же оставалось крепостное право и феодально-монархическое правление (исключающие любое представительство общества во власти). Поэтому просвещенческие стремления накладывались на более глубокие и обширные культурные и социальные преобразования.

Материальной основой новой культуры Петр I справедливо считал создание архитектурной среды идеального города – предмета рукотворного детища техносферы, превосходящей первозданную природу по удобству проживания, по красоте воздействия на человека и богатству социальных функций. С этих совершенств и начиналось «корневое» – итальянское Возрождение. Таким был создан и Петербург – шедевр русского Возрождения. Широкий простор водной глади в дельте Невы (источнике здоровья); дворцы и дома с большими окнами, обращенными к прямым улицам; обилие зданий разного назначения (коллегии, аптеки, Кунсткамера, Академия наук, типографии, биржа, казармы)... Строительство уникального центра Петербурга и завершалось под руководством Бетанкура, который с 1816 по 1824 год стоял во главе Комитета по делам строений. Причем только благодаря поддержке Бетанкура О. Монферран получил возможность строить Исакиевский собор – аналог собора святого Петра в Риме. Технические же расчеты полностью проверил, частично провел Бетанкур, заодно разработав уникальные механизмы по подъему колонн. В отличие от теоретиков культуры историки русской архитектуры прямо указывают на ренессансный характер Петербурга александровского времени – пушкинского Петербурга, хотя и делают реверансы в сторону барокко и классицизма – стилей по отношению к Ренессансу производных и более узких. «В русском искусстве XVIII века в формах, близких одновременным европейским стилям – барокко (первая половина XVIII в.) и классицизму (вторая половина XVIII в. – первая треть XIX в.), – шел процесс, *стадиально и*

*типологически родственный Ренессансу: преодоление средневековых норм и становление светской гуманистической культуры западноевропейского типа... Мир людей обретает самостоятельную ценность» [2, с. 13–14]. «Эмоциональное и идейно-смысловое содержание ордерной системы, вложенное в нее еще античными зодчими – спокойное равновесие архитектурных масс, торжественность, величие, ясность, *гуманистичность* (не случайно древние греки ассоциировали колонны с метафорическими изображениями человеческой фигуры), – в значительной мере предопределило суть архитектурно-художественных образов классицистами» [4, с.12] (курсив мой. – Прим. авт.).*

Бетанкур не просто выполнял заказы верховной власти. Он стремился через строительные начинания влиять на формирование социальных структур именно возрожденческого (идеального!) города, хотя это ему не всегда удавалось. Например, рядом с Исаакием Бетанкур в союзе с Монферраном хотел построить обширное многопрофильное здание, которое бы оживляло общественную жизнь. «Монферран проектировал грандиозное пятиэтажное здание, сочетающее в себе функции гостиного двора и многоквартирного жилого дома, рассчитанного примерно на две тысячи жителей. Кроме того, Монферран предусмотрел в этом здании устройство ресторана и двух кафе для большого количества посетителей, а также спроектировал массу подсобных помещений» [5, с. 27]. Появление подобного дорогостоящего здания между дворцом и главным собором столицы империи, конечно, не соответствовало «дальнейшим видам» царя, впадавшего в мистицизм. Поэтому участок был отдан княгине Лобановой-Ростовской, которая на свои средства построила внушительный особняк, впоследствии выкупленный казной для департамента военного ведомства.

Вторая попытка Бетанкура и Монферрана оказалась более удачной. Нужно было создать крупную ярмарку в центре России – в Нижнем Новгороде. И вот эту откровенно хозяйственную затею инженер и архитектор превратили в создание города нового, ренессансного типа. Они присоединили не ярмарку к городу, а город – к ярмарке. В 1825 году население Нижнего Новгорода насчитывало менее шестнадцати тысяч. А в период работы ярмарки на нее прибывало в двенадцать раз больше: около двухсот тысяч человек. Город стоял на месте слияния Оки и Волги, причем водная гладь увеличивалась настолько широко и обильно, что, вспоминая наводнения в Петербурге, Бетанкур обеспечил подъем уровня земли на огромной территории. Но особенно примечательно обустройство ярмарки. Для гигиенического обеспечения на сорок лет раньше, чем в Петербурге, была создана канализационная система. Архитектурный ансамбль состоял из административных корпусов и сорока восьми торговых зданий и был создан по законам красоты: Монферран под техническим руководством Бетанкура возвел Спасский собор (напоминавший Исаакий), соорудил изыс-

канные Китайские ряды и фонтаны. Автор царскосельской статуи «Девушка с разбитым кувшином» скульптор П. П. Соколов изваял знаменитых китайских «болванов», украшавших фронтоны крыш Китайских рядов. Но самое главное то, что в архитектуре была воплощена богатая инфраструктура цивилизованного города. В одном (левом) корпусе «первый этаж занимает почтовой конторой, маклером, гауптвахтой в летнее и зимнее время и солдатами ярмарочной конторы; во втором этаже: квартира директора ярмарочной конторы и квартира почтмейстера, а в правом корпусе в первом этаже помещается аптека, больница, кухня, квартира полицейских нижних чинов и для арестантов, конюшня с пожарной командой; во втором этаже комнаты для полицмейстера и для присутствия полиции, коммерческий банк и квартира доктора» [5, с. 62]. Была решена главная ренессансная задача: сделать идеальный город, рассчитанный на богатое, удобное и красивое бытие человека, воплотивший гуманистическую техносферу. (Именно ренессансная, потому что классицистическая архитектурная установка была направлена на достижение гармонического существования высших сословий, но отнюдь не демоса.)

Привнесение в страну ренессансной культуры мог только такой иностранец, который сам был носителем этой традиции. Он должен был показать своей жизнью и деятельностью, что его активность ассимилируется в новой среде. Д. С. Лихачев подобный культурный перенос обозначил термином, «трансплантация», заимствованным из биологии (исходно – пересадкой растения на новую почву). Говоря о христианизации восточных славян в киевский период, Лихачев показал, что многонациональность «византийско-болгарской культуры имела существеннейшее значение для ее «трансплантации» на Русь» [3, с. 130]. Культура Бетанкура должна была быть соприродна какой-то области русской цивилизации начала XIX века. Это была культурная сфера, в которой со времен Петра I произошел процесс европеизации (секуляризация, техническое переоснащение, университетская наука, военное дело, расширение свобод личных высшего сословия). И личность Бетанкура поражала своей масштабностью, инициативностью, деловитостью, эмоциональной открытостью. Готовность вечно трудиться в области механизмов и машин сочеталась с королевским чувством собственного достоинства. Бескорыстие и честность, универсальность интересов определяли искреннюю готовность доводить дело до конца, практичность и достижение такого результата, что созданные им образовательные структуры, теоретические разработки, произведения техники и искусства сохранились и через столетия.

Деятельность Бетанкура показала, что взаимодействие национальных культур возможно в бескорыстной, терпеливой и аккуратной передаче достижений одной страны другой стране так, что они без каких-либо намерений подавления обогащают всех участников. Ведь Бетанкур собирал во-

круг себя в России, учил и испанских инженеров. Они же, пережив в нашей стране время господствующего тогда в Испании режима консервативной власти, могли вернуться потом на родину, будучи в просвещении «с веком наравне». Русская же инженерная наука получила прочный фундамент.

Библиографический список

1. Гузевич, И. Д. Бетанкур. Инженерные путешествия и научно-техническая экспертиза / И. Д. Гузевич, Д. Ю. Гузевич // Материалы международной научно-практической конференции «Августин Бетанкур – 250 лет со дня рождения» // Известия Петербургского университета путей сообщения. Январь–февраль, 2008 г. – С. 115–132.
2. Кириченко, Е. И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. – Москва, 1986. – 344 с. – Текст : непосредственный.
3. Лихачев, Д. С. О филологии / Д. С. Лихачев. – Москва, 1989. – 208 с. – Текст : непосредственный.
4. Пунин, А. Л. Архитектура середины XIX века / А. Л. Пунин. – Л., 1990. – 351 с. – Текст : непосредственный.
5. Шуйский, В. К. Огюст Монферран / В. К. Шуйский. – Москва : Центрполиграф, 2005. – 413 с. – Текст : непосредственный.

Иванов М. В.

Проблемы экономики и права в контексте исторической психологии

Аннотация. В статье рассматривается перспектива использования достижений исторической психологии в экономической и юридической науке. Отмечается значимость становления таких научных дисциплин, как экономическая психология и юридическая психология, ориентированных на включение в базовые теории права и экономики открытий психологической науки. Обосновывается важность усиления диахронической составляющей научного анализа, показывается структурообразующее воздействие исторического подхода к построению гуманитарных теорий. Введение новаций в юридической практике и экономическом управлении связывается с учетом личностных ориентаций и динамики взаимодействия асинхронных культурно-психологических слоев в структуре личности.

Ключевые слова: историческая психология, экономическая психология, юридическая психология, гуманитарные науки, асинхронные внутриличностные слои, диахрония, синхрония, научная методология, междисциплинарное взаимодействие, социальная реформа.

Цель статьи заключается в том, чтобы показать, что экономическая и юридическая науки, с одной стороны, и историческая психология – с другой при взаимодействии могут привести в научный поиск в каждой области большую активность и содержательность. Это позволяет сделать шаг к созданию более универсальной системы гуманитарного знания, включа-

ющего все науки, в которых феномен человека является необходимым и неустранимым элементом. Выделение такого раздела психологии, как историческая психология, связано с тем, что в ней четко обозначена проблема времени. В гуманитарных науках категория времени важна не для простого складирования прошлых событий или надежд на будущее, а для грамотного структурирования настоящего, позволяя точнее интерпретировать функционирование текущих процессов.

Если учесть заидеологизированность нашей гуманитарной науки в прошлом веке, то объяснимо состояние экономики, права и психологии на обслуживании современных интересов власти, где наибольшую полезность давало участие в решении прикладных задач, что сужало временные рамки фундаментальных теоретических проблем. Историческая психология ориентирована на исследование человека в «большом времени», дает типологию личности в каждую историческую эпоху и тем самым позволяет лучше понять экономические и правовые стороны жизни наших предков, а также (что особенно важно!) показать современное общество в историческом срезе. Но типология тяготеет к статичности, и требуется указать механизм смены во времени одного типа другим. В данном случае предлагается разработанная в рамках исторической психологии концепция культурно-исторической асинхронности внутриличностных структур, сосуществующих в едином времени в рамках Я-концепции.

Установление контактов между названными двумя областями знаний (права и экономики) с психологией признано настолько правомочным, что существуют специальные дисциплины: юридическая психология и экономическая психология, – входящие в программы вузовского обучения. И взаимодействие между ними прямо декларируется в учебниках (Никитин А. А. Экономическая психология. – Пермь, 2009; Васильев В. Л. Юридическая психология. – СПб. : Питер, 2009; Мандель Б. Р. Экономическая психология: учебное пособие. – М. : Флинта, 2015; Романов В. В. Юридическая психология. – М. : Юрайт, 2017). Но сразу же бросается в глаза исключительно прикладной характер этих дисциплин, который подчеркивается тем, что для нужд своей дисциплины происходит тематическое заимствование из учебников психологии, сопровождающееся примерами из своей профессиональной области. Почти незаметно, чтобы происходила теоретическая концептуализация психологической категории в системе экономической или юридической науки. Ученые предполагают недостаточность такого подхода и начинают говорить о его преодолении. В. Е. Кондуров и А. А. Краевский присоединяются к позиции Е. М. Майбурда, который характеризует экономический институционализм как рассмотрение обычных проблем экономической науки «с более широкой позиции, принимая во внимание те или иные аспекты общественной жизни, а также культурные и исторические предпосылки, не входящие в круг экономических явлений, но (как они считают) влияющие на эти явления» [4, с. 99].

В перенесении идеи из одной области науки в другую не может быть простейшей репликации, требуется органическое изменение семантики основных терминов, которые бы реализовали категориальную трансплантацию и открывали бы путь к более широкому пониманию использованного «подлинника». Параллели, аналогии и аллюзии – это методы заимствования на начальном этапе, которые неизбежно страдают поверхностностью. Но таково начало пути к универсализации знания.

При анализе статей в журналах в последнее время я выбрал те, которые в заглавии имеют отчетливый психологический маркер: потребности, мотивация, интеллект, справедливость, личность и т. п. Оказалось, что чаще всего эти термины используются в общесловарном значении, скорее на уровне здравого смысла. Каких-либо более точных психологических определений авторы им не дают, в ключевых словах они не употребляются, а в библиографии ссылки на научную психологическую литературу почти не встречаются. Вот статья Е. Э. Головчанской и Е. С. Петренко «Полиморфизм потребностей как основа институциональной трансформации управления интеллектуальными ресурсами экономической системы». Никаких формулировок, интерпретирующих потребности, способности и интеллект в системе психологии, не дается, научно-психологических ссылок в библиографии нет. А парадигма ключевых слов предлагает при доминировании классических экономических терминов: управление, экономическая система, интеллектуальные потребности, интеллектуальные способности, интеллектуальные ресурсы, полиморфизм, институциональная трансформация. В. Г. Графский в статье «Принципы законности и справедливости в истории законодательства России и западноевропейских государств», казалось бы, придерживается отрешенной от субъективности трактовки «справедливости», стремясь к сугубо объективной и формальной ее интерпретации (тогда психологического подхода не требуется). Но заключительные слова выводов тогда звучат очень странно: «Справедливость в качестве главной гарантии надлежащего порядка и законности обеспечивается формальным равенством и относительной свободой участников правового, по мнению автора концепции, общения, а также соответствующими правилами обычаев и законов, которые в той или иной мере воплощают юридизированные ценностные установки субъектов конкретного правового общения и всего общества (помимо ценностей формализованного равенства и свободы, также честность, добросовестность, добродетельность, согласие, точное и неуклонное исполнение требований закона и др.)» [1, с. 22]. От правового формализма осуществляется переход к морализации. И тогда понятно, почему из 19 научных ссылок нет ни одной на культурно-психологическое исследование.

«Человеческий фактор», наиболее четко проанализированный именно психологией, должен быть инкорпорирован в основные структуры теорий экономики и права, потому что поведение личности не может быть жестко запрограммировано извне. Все события и нормы поведения реализуются при участии психической деятельности людей – «через личность». Но именно историческая психология ставит вопрос о формировании типа личности в ходе истории, создает историческую типологию личности и объясняет механизм перехода от одного типа к другому. Экономической личности, единой для всех исторических эпох, не существует, а вот в одно и то же время личности разных эпох существуют, причем рядом с современным типом находятся и типы разного уровня архаичности. И это имеет прямое отношение к делам дня сегодняшнего, когда принимаются решения о реформах без учета личностных ориентаций их исполнителей, культурных и социальных условий, к которым адаптировались живые люди той или иной группы. Прямое копирование чужого опыта сомнительно, потому что предполагает наличие «у своих» тех же условий и тех же людей, которые имеются в «образцовой» среде. Вот пример из нашей современности. «Большая часть современных исследований проблематики корпоративного управления характеризуется зависимостью от американской парадигмы, также известной как «англосаксонская концепция корпоративного управления»... Применимость этих концепций к экономикам перехода вызывает сомнения. Характерной особенностью англосаксонской модели является то, что на ее развитие повлияли постулаты неоклассической школы, которая с большим трудом применима к рассмотрению социальных и культурных вопросов современности, в частности к вопросу о роли государства» [3, с. 15–16].

Историческую психологию интересует именно вопрос структуры психики человека разных исторических эпох, но она имеет важное отношение к культурным формам самореализации личности: в решении правовых, экономических, моральных и прочих проблем, что, в конечном счете, отражается и на ходе формирования социальных норм в этих областях. Меняется мир, меняются и люди, но каков механизм изменения? На объективном уровне можно говорить о рассогласовании уровней структур, которое толкает систему к развитию через гармонизацию и выявление новых рассогласований в процессе изменения отношений новой системы со средой. В гуманитарных науках все чаще высказывается идея, что в результате сохранения опыта разных времен наблюдается определенная асинхронность в развитии уровней системы. «Установки личности формируют асинхронную структуру. Собственно, именно ее асинхронность и является базой личностного роста» [2, с. 75]. На субъективном уровне нужно говорить об асинхронности личностных уровней и их органической модификации. Поэтому «поверх голов» эффективную реорганизацию национальной жизни провести невозможно.

В современных теориях личности большинство психологов опираются на идею Я-концепции, включающую установки на поведенческую самореализацию человека в природной и социальной среде, а также при внутриличностной рефлексии (социальные роли, статус, уровень притязаний, мотивация и т. д.), при которых неизбежно происходит проверка «Я» на тождественность, преодоление внутренних и внешних конфликтов. При сравнении этих индивидуальных установок со шкалой исторических типов личности можно установить их степень «архаичности-современности». Если представить структуру личности как органичное образование, то неизбежно встанет вопрос о воздействии на экономический и правовой слои других слоев, которые могут играть доминантную роль. И история XIX–XX веков показала, насколько несовершенны были социальные эксперименты, осуществляемые политиками с опорой на упрощенное представление о человеке.

В качестве примера приведу отмену крепостного права в 1861 году. Эта очень важная реформа наиболее отчетливо проявилась в признании личной свободы каждого подданного русского царя, что представляет великое историческое и гуманистическое благо. Но лишение помещиков власти над личностью крестьянина освобождало последнего от дисциплинарной подчиненности барину и только. Вставал вопрос о крестьянине как собственнике (и в юридическом, и в экономическом отношении), о его правах на обеспеченность здравоохранением, образованием, о свободе передвигаться по стране и т. д.

Историки разумно объясняют, что Александр II действовал в условиях кризиса, чреватого крестьянской войной. Но до кризиса нужно было довести недальновидным осуществлением власти в два предшествующих царствования. По степени капиталистического развития Россия находилась во втором эшелоне – реформы проходили в режиме инверсии (в отличие от органического роста экономики): резкое вмешательство государства; дисбаланс промышленности и сельского хозяйства; неспособность города использовать рабочую силу, мигрирующую из деревни; отказ правительства делиться властью с третьим сословием и т. д. По прошествии 130 лет в стране повторяется ситуация, которую историки описали в 1986 году, характеризуя эпоху Великих реформ: «Промышленные успехи российского капитализма покупались дорогой ценой – растратой национальных сырьевых богатств, непропорционально высоким обогащением немногочисленной элиты, громадной эксплуатацией трудящихся и ростом острейших социальных противоречий» [5, с. 42].

Изложенный материал позволяет надеяться, что взаимодействие исследований в области экономически, права и исторической психологии может как усилить теоретическую базу каждой из названных наук, так и расширить область их практического влияния на культуру и социальные процессы. Учет асинхронности культурно-психологических внутриличностных слоев позволяет увеличить точность понимания групповых ори-

ентаций при планировании экономической политики, усовершенствовании законодательства и в целом при проведении реформ с наименьшими издержками, большей гуманностью и максимальной эффективностью.

Библиографический список

1. Графский, В. Г. Принципы законности и справедливости в истории законодательства России и западноевропейских государств / В. Г. Графский. – Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 6. – С. 16–24.
2. Иванов, М. В. Человек на берегу Леты. Личность и время в культуре и психологии / М. В. Иванов. – Санкт-Петербург : София, 2021. – 490 с. – Текст : непосредственный.
3. Ковалев, В. Р. Корпоративное управление в России: теория, структура и новые стратегии развития : автореф. дис. ... на соискание ученой степени д-ра экон. наук / В. Р. Ковалев. – Санкт-Петербург, 2005. – 33 с. – Текст : непосредственный.
4. Кондуров, В. Е. Правовые институты и нормы: проблема действительности и действенности права в юридическом институционализме / В. Е. Кондуров, А. А. Краевский. – Текст : непосредственный // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – № 6. – С. 95–144.
5. Пантин, И. К. Революционная традиция в России. 1783–1883 гг. / И. К. Пантин, И. Г. Плимак, В. Г. Хорос. – Москва : Мысль, 1986. – 343 с. – Текст : непосредственный.

Захарова Е. В., Шамиева В. А.

Исследование роли подвижных игр в развитии эмоциональной сферы детей младшего дошкольного возраста

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты эмоционального развития детей младшего дошкольного возраста и роль подвижных игр в коррекции эмоциональной сферы детей, представлений детей об эмоциях, а также их роли в формировании у детей способов самовыражения эмоций. Сделаны выводы о положительном влиянии подвижных игр на эмоциональное состояние дошкольников, на формирование гармонии в эмоциональной сфере.

Ключевые слова: дети младшего дошкольного возраста, эмоциональная сфера, эмоциональное развитие дошкольников, подвижные игры.

В современном мире остро стоит проблема эмоционального благополучия детей. Ведь именно эмоции играют важную роль в жизни ребенка, помогают правильно воспринимать окружающую действительность и реагировать на нее. Нарушения психоэмоционального развития, запаздывание в формировании эмоций у детей способны привести к отставанию в общем развитии ребенка, к его устойчиво негативному поведению и искаженному развитию чувств, что, в свою очередь, создает большие трудности в будущем выстраивании отношений с окружающим социумом.

На протяжении всего периода детства эмоции ребенка, как и другие психические процессы, претерпевают сложные изменения. В связи с тем, что большую часть времени ребенок проводит в дошкольном учреждении, именно эти образовательные организации должны обеспечивать всестороннее и полноценное развитие детей и стараться заложить фундамент дальнейшего становления личности ребенка.

По результатам проведенных исследований специалистами было выявлено, что эмоциональное состояние во многом определяет развитие ребенка как физического, нравственного, умственного, эстетического характера, так и развитие его психики.

Проблемой эмоционального благополучия ребенка занимались многие ученые: Л. С. Выготский, В. К. Вилюнас, И. А. Васильев, К. Е. Изард, А. Н. Леонтьев, Э. А. Костандов, В. А. Лабунская, П. М. Якобсон и др. Психологами подчеркивалась особая роль периода раннего детства, времени, когда происходят качественные изменения в интенсивном физическом и психическом развитии ребенка.

В современных педагогических системах игровая деятельность детей представляет собой необходимую составную часть образовательного и воспитательного процесса. Игра позволяет эмоционально воспринимать и познавать окружающий мир. Благодаря игровой деятельности ребенок расширяет поле своего зрения, сознания, повышает уверенность в своих силах, формирует творческие способности.

Представленное в статье эмпирическое исследование проводилось нами с целью рассмотреть роль подвижной игровой деятельности в эмоциональном развитии детей младшего дошкольного возраста. Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста связано с личностным развитием ребенка, с формированием у него мира чувств и эмоций, развитием межличностных отношений, которые осуществляются в основном через эмоциональные механизмы сознания.

Задачей эмпирического исследования также явилось изучение связи развития эмоциональной сферы детей младшего дошкольного возраста с подвижной игровой деятельностью.

Исследование проводилось на базе Кузьмоловского детского сада групп «Солнышко» и «Радуга». В исследовании участвовали 40 детей – 20 мальчиков и 20 девочек в возрасте от 3 до 4 лет.

В процессе использовались следующие методики: методика «Фейс-тест» («Тест лица», автор Н. В. Кузьмина), анкетирование родителей по теме «Оценочная шкала эмоциональных проявлений ребенка».

Целью проективной методики «Фейс-тест» является выявление уровня знаний детей об эмоциях и чувствах, а также определение уровня преобладающих эмоциональных состояний у дошкольников.

Для проведения данной методики были использованы листы с изображением лиц с разными эмоциональными состояниями. Дошкольникам предлагалось перечислить те эмоции и чувства, которые могут быть у людей, у их сверстников. Также детям были выданы опросные листы с изображениями различных эмоций с просьбой выбрать то лицо, которое выражает наиболее частое эмоциональное состояние ребенка (задав вопрос: «Обычно ты какой?») и раскрасить его. Результаты оценивались по трем уровням: низкий (0 баллов) – ребенок отказывается от выполнения задания, не может перечислить эмоции и чувства, которые могут быть у людей; средний (1 балл) – ребенок перечисляет 2–3 эмоциональных состояния детей, выбирает в основном негативные эмоции; высокий (2 балла) – ребенок перечисляет почти все эмоциональные состояния детей, выбирает положительные эмоции.

Во время выполнения задания за детьми велось наблюдение по двум направлениям: отношения ребенка со сверстниками и отношение со взрослыми.

В процессе наблюдения были отмечены особенности поведения ребенка в привычных для него ситуациях:

- разговаривает с воспитателем только в том случае, когда находится с ним наедине;
- обманывает из-за боязни чего-либо;
- остро и ярко переживает, плачет, обижается, если ему делают замечание;
- любит, чтобы к нему проявляли симпатию, но не просит о ней;
- не подходит к взрослому по собственной инициативе;
- никогда не просит о помощи;
- легко становится нервным, краснеет, если ему задают вопрос.

Для выявления уровня эмоционального отношения к другим детям обращалось внимание на следующее:

- ребенок старается уклониться от активного участия в игре с другими детьми;
- не проявляет дружелюбия к другим детям;
- никогда не делится с другими детьми игрушками и сладостями;
- не оказывает помощь другим, даже если его об этом просят;
- у него нет друзей в детском саду;
- избегает общения с другими детьми;
- в игре всегда стремится получить главную роль, если ее не получает, то отказывается играть;
- часто жалуется взрослым, что его обижают другие дети.

Результаты наблюдения оценивались по следующим критериям: если особенность поведения характерна для дошкольника, то соответствующее утверждение оценивается в 1 балл, если нет – 0 баллов.

Данные методики «Фейс-тест» представлены в виде диаграммы (рис. 1). Полученные данные позволили утверждать, что у 6 дошкольников преобладает радостное состояние, они могут перечислить почти все эмоциональные состояния сверстников (обладают высоким уровнем), у 11 преобладает либо сердитое, либо печальное, либо грустное состояние, они способны перечислить 2–3 эмоциональных состояния сверстников (обладают средним уровнем), у 23 детей – низкий уровень, дети отказались выполнять задание, не смогли назвать эмоции. У детей последней группы наблюдалось грустное или сердитое состояние, преобладали отрицательные эмоции.

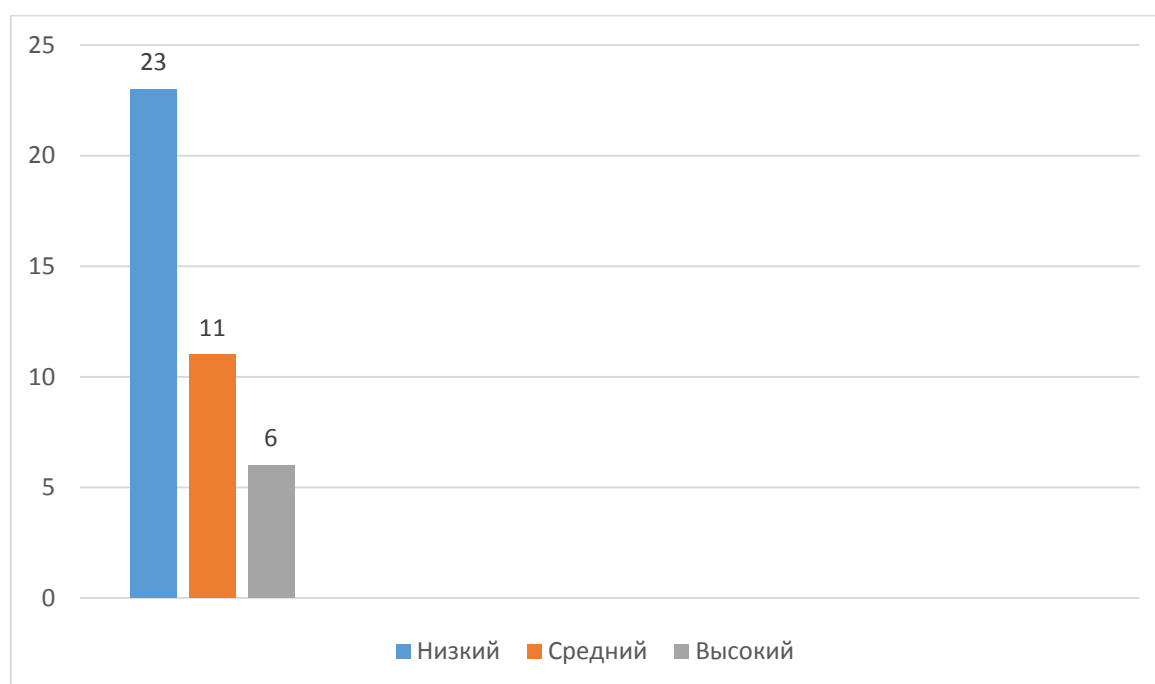

Рис. 1. Показатели уровня знаний об эмоциях и эмоциональном состоянии детей на констатирующем этапе

Целью анкетирования родителей по теме «Оценочная шкала эмоциональных проявлений ребенка» являлось выявление уровня представлений родителей об особенностях эмоционального развития их ребенка. Родителям предлагалось ответить на 10 вопросов об отношении к ребенку, особенностях эмоционального взаимодействия с ним.

Вопросы позволили оценить эмоциональный опыт и эмоциональную напряженность детей, наличие у них знаний и представлений о чувствах, эмоциях, раскрыть эмоциональный (модальный) стиль и эмоциональное поле, а также сделать вывод о проявлениях экспрессивности детей.

Результаты ответов родителей оценивались по трем уровням: низкий (0 баллов) – ребенок неэмоционален, редко проявляющиеся эмоции носят отрицательный характер; средний (1 балл) – ребенок, по мнению родите-

лей, редко проявляет свои эмоции; высокий (2 балла) – ребенок является эмоциональным, он способен адекватно выражать свои эмоции.

Результаты анкетирования родителей детей младшего дошкольного возраста представлены на рис. 2.

В своих ответах родители часто приводили положительные примеры эмоционального состояния детей после конкретного радостного события. Отрицательные эмоции дети испытывали, по мнению родителей, в случае отказа чего-либо или запрета.

31 взрослый рассказывают ребенку о своих чувствах, эмоциях. Из них 19 делают это по ситуации, 12, только если ребенок сам задает вопрос. По словам родителей, в своих беседах с ребенком они стараются с помощью сказок или просмотра мультфильмов научить его понимать свои эмоциональные состояния и состояния других людей.

Эмоционально развитым своего ребенка считают большинство родителей – 23 человека, 8 затрудняются ответить на этот вопрос.

У большинства детей исследуемой группы (21 человек), по мнению родителей, присутствует мимическая выразительность ребенка при эмоциональном реагировании, однако чаще всего она носит произвольный характер, 10 человек затрудняются ответить на этот вопрос.

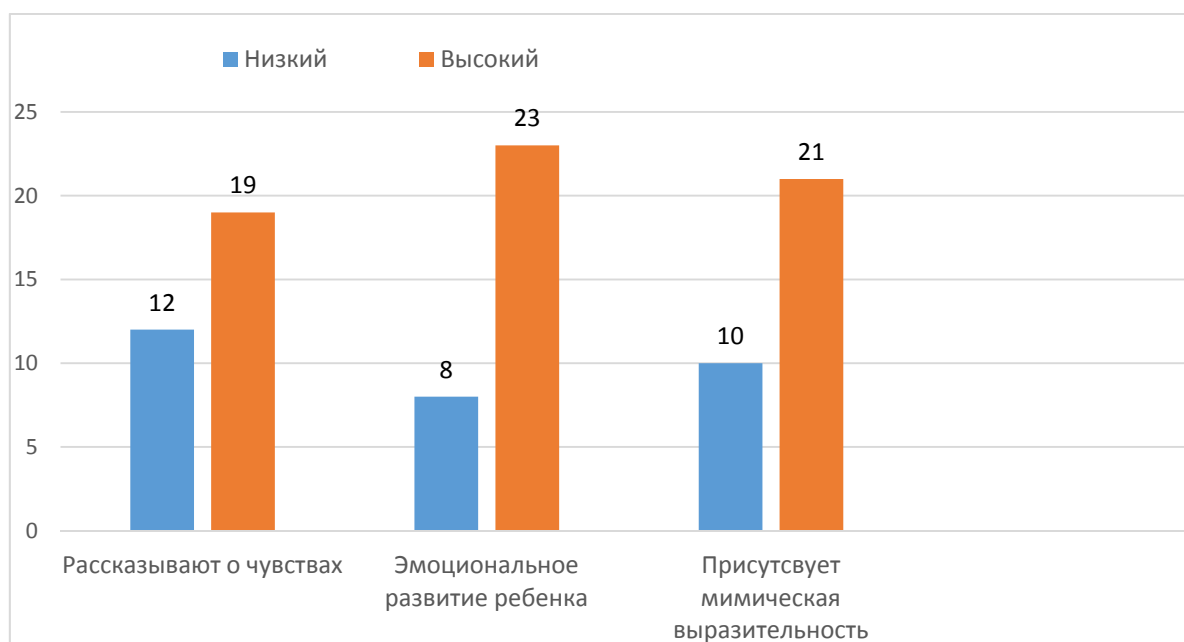

Рис. 2. Показатели уровня представления родителей об особенностях эмоционального развития их ребенка на констатирующем этапе

Результаты наблюдения представлены в табл. 1. В группу с высоким уровнем вошли 8 человек. Это дети, которые практически не имеют проблем в сфере взаимоотношений с взрослыми и детьми: они довольно легко общаются с воспитателем или другими значимыми для них взрослыми,

в большинстве случаев спокойно относятся к замечаниям, почти всегда охотно общаются со сверстниками.

Группа со средним уровнем составила 22 человека. В нее вошли дети, у которых замечены некоторые проблемы в сфере взаимоотношений с взрослыми и детьми. Дети разговаривают с воспитателем или другим значимым для них взрослым только тогда, когда находятся с ним наедине, часто испытывают тревогу, стараются не принимать активного участия в игре, не проявляют дружелюбия к другим детям, избегают общения.

Основные проблемы нарушения развития эмоциональной сферы детей проявляются, как правило, как в высоком, так и низком (неадекватном) уровне личностной тревожности, агрессивных реакциях, неадекватной самооценке с тенденцией к ее значительному завышению или занижению, в наличии страхов, неблагоприятном общем психоэмоциональном состоянии, а также в закреплении данных негативных эмоций.

Таблица 1

Распределение по уровням эмоционального состояния у детей младшего дошкольного возраста на констатирующем этапе

Уровни	Группа детей
Низкий	10 человек
Средний	22 человека
Высокий	8 человек

Анализ результатов проведенных методик позволил определить эмоциональное развитие детей младшего дошкольного возраста исследуемой группы по трем уровням (табл. 2).

Таблица 2

Диапазон уровней актуального эмоционального состояния у детей младшего дошкольного возраста на констатирующем этапе и средние их значения

Уровни	Группа детей
Низкий	19 (0–1 балл)
Средний	12 (2–5 баллов)
Высокий	9 (9 баллов и выше)

Анализируя результаты исследования, мы сделали вывод о том, что необходимо включить игровые технологии для формирования эмоциональной сферы младшего дошкольника. Для этого был разработан комплекс занятий – подвижных игр по развитию эмоций, соответствующий возрастным особенностям младших дошкольников.

Методика проведения подвижной игры включает в себя неограниченные возможности комплексного использования разнообразных предметов, направленных на формирование личности ребенка и развитие его эмоциональной сферы.

Исследованием методики использования в работе с детьми игровых методов занимались такие ученые, как Н. Н. Кальпио, Н. Г. Кожевникова, В. И. Васюкова и др. Согласно полученным результатам авторы показали большое влияние игрового сюжета на всестороннее развитие ребенка.

Подвижные игры – игры с элементами соревнования («Чье звено быстрее построится», «Кто скорее прибежит к своему флажку»), игры-забавы, аттракционы («Бег в мешках», «Ложка с шариком») – проводились ежедневно. Продолжительность (в среднем 6–8 минут) зависела от характера игровых действий, количества играющих, их настроения, условий проведения игры.

Учитывая возрастные особенности, были выбраны игры с простым и доступным сюжетом, со знакомыми действующими лицами из повседневной жизни (кот, птички) или с которыми легко познакомить малышей, используя игрушку, сказку (медведь, лиса, заяц). Правила в этих играх очень просты и тесно связаны с сюжетом. Подвижные игры отражают в условной форме жизненный или сюжетный эпизод (птицы и автомобили, пилоты, волк и гуси, обезьянки и ловцы). Сюжет игры и правила обуславливают характер движения играющих, которые носят имитационный характер.

В играх с пением и небольшим художественным текстом слова и ритм речи подсказывают детям движения и заменяют правила игры («Зайка беленький сидит», «Мой веселый звонкий мяч»).

Помимо игр проводились игровые упражнения (ловишки, перебежки, салки). В них нет образов, но все остальные компоненты те же: наличие правил, ответственных ролей, взаимосвязанные действия всех участников. Бессюжетные игровые упражнения требуют от детей большей самостоятельности, быстроты и ловкости движений, ориентировки в пространстве.

При проведении игр мы следили за состоянием дошкольников с целью исключить их переутомление. Стремилась организовать игру совместно, оказывать помощь или уступать друг другу, формировать между детьми дружеские взаимоотношения.

Оценивая игру, старались подчеркнуть положительные качества детей, называли тех, кто удачно выполнил свои роли, проявил смелость, выдержку, взаимопомощь, творчество.

Подвижные игры представляют собой важный воспитательный инструмент, который способствует развитию физических, умственных, моральных качеств дошкольников, оказывают благоприятное влияние на все стороны личности ребенка и являются простым средством развития эмоциональной сферы дошкольника при условии их продуманного подбора и проведения.

Для определения влияния проведенных игр на эмоциональное развитие детей исследуемой группы нами была повторно проведена диагностика дошкольников по выбранным методикам.

Результаты проективной методики «Фейс-тест» об уровнях знаний детей об эмоциях и преобладающем у них эмоциональном состоянии на контрольном этапе представлены в табл. 3.

Таблица 3

Количественные результаты уровня знаний об эмоциях и преобладающем эмоциональном состоянии детей на контрольном этапе

Уровни	Экспериментальная группа (чел)
Низкий	7
Средний	20
Высокий	13

Исследование показало, что 13 детей могут перечислить все существующие эмоциональные состояния людей, 20 детей смогли перечислить эмоциональные состояния своих сверстников.

В результате повторно проведенной методики наблюдения было выявлено, что все дети, так же как и на констатирующем этапе, разделились на две группы, только процент детей высокого уровня значительно увеличился.

В группу с высоким уровнем эмоционального состояния вошли 27 испытуемых – дети, которые практически не имели проблем в общении как со взрослыми, так и с детьми. Общение чаще всего проходило легко, дети адекватно и спокойно реагировали на замечания, охотно общались со сверстниками.

Группу со средним уровнем составили 11 человек – дети, у которых все еще присутствуют определенные проблемы в сфере взаимоотношений со взрослыми и детьми. Они не охотно вступают в диалог со взрослыми, только если в этом есть реальная необходимость, редко участвуют в играх с другими детьми, избегают общения с ними, предпочитая играть в одиночестве.

В результате проведения повторного анкетирования родителей об изменениях эмоциональных проявлений детей после проведенной работы было отмечено, что 80 % родителей заметили положительные изменения в эмоциональном развитии своего ребенка; 65 % отметили, что у ребенка чаще стали преобладать положительные эмоции, дети стали спокойнее реагировать на замечания, запреты, научились договариваться; 70 % родителей отметили, что их дети стали чаще говорить о своих эмоциях и эмоциях других людей; 90 % родителей осознали свою роль в эмоциональном раз-

витии ребенка и положительно оценили проведенную работу по развитию эмоциональной сферы детей.

Полученные результаты по всем проведенным методикам позволили выявить уровень эмоционального развития детей младшего дошкольного возраста. Количественные результаты уровня эмоционального развития детей младшего дошкольного возраста на контрольном этапе представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты уровня эмоционального развития детей младшего дошкольного возраста по всем проведенным методикам на контрольном этапе

Уровни	Экспериментальная группа (чел)
Низкий	6
Средний	19
Высокий	15

Анализ результатов исследований позволяет сделать вывод о том, что у большинства детей после проведения дополнительной работы уровень эмоционального развития стал более благополучным. Анализ результатов показал, что высокий уровень эмоционального развития наблюдается у 15 детей вместо 9, средний увеличился с 12 до 19 человек, а низкий уменьшился с 19 до 6 человек. Дошкольники стали лучше понимать свои и чужие эмоции, научились адекватно выражать свои эмоции, договариваться с другими детьми, сочувствовать окружающим. У детей стали преобладать положительные эмоции и легкость в общении с окружающими. Родители также заметили преобладание положительных эмоций у детей.

Таким образом, подвижные игры, создавая атмосферу радости, делают наиболее эффективным комплексное решение оздоровительных, образовательных и воспитательных задач. Активные движения, обусловленные содержанием игры, вызывают у детей положительные эмоции и усиливают все физиологические процессы.

На основании результатов нами был сделан вывод о необходимости проведения дополнительной работы, направленной на коррекцию эмоциональной сферы детей. Для этого был разработан комплекс занятий по развитию эмоций, соответствующий возрастным особенностям младших дошкольников.

Работа на формирующем этапе эксперимента способствовала расширению представлений детей об эмоциях, способствовала формированию способов самовыражения. Занятия помогли детям избавиться от негативных эмоциональных состояний и достичь гармонии в эмоциональной сфере. После проведения повторного исследования по тем же методикам нам удалось определить, что эмоциональное развитие детей улучшилось.

В процессе исследования было установлено, что игровые занятия способствуют повышению сплоченности детского коллектива, снижению конфликтности, развитию эмпатии, творческих способностей, воображения, положительной самооценке, воспитанию основ нравственности и коррекции неблагоприятных эмоциональных состояний – детских страхов и тревожности. Таким образом, можно сделать вывод об эффективности разработанного комплекса игровых заданий для эмоционального развития детей младшего дошкольного возраста.

Библиографический список

1. Валлон, А. От действия к мысли / А. Валлон. – Москва : Альма, 2015. – 304 с. – Текст : непосредственный.
2. Данилина, Т. А. В мире детских эмоций / Т. А. Данилина, В. Я. Зедгенидзе, Н. М. Степина. – Москва : Айрис – пресс, 2016. – 250 с. – Текст : непосредственный.
3. Изотова, Е. И. Эмоциональная сфера ребенка. Теория и практика / Е. И. Изотова, Е. И. Никифорова. – Москва : Академия, 2017. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. Кряжева, Н. Л. Развитие эмоционального мира детей / Н. Л. Кряжева. – Ярославль : Академия развития, 2016. – 303 с. – Текст : непосредственный.
5. Тихонова, С. В. Понятие «эмоциональная сфера». Ее структура, содержание и условия развития / С. В. Тихонова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 5. – С. 299–301.
6. Эйя, В. В. Сборник подвижных игр в младшей группе : методическое пособие // Дошкольник. – 2020. – № 23. – С. 31–36. – URL : <http://doshkolnik.ru/sport-trenirovki/25187-metodicheskoe-posobie-sbornik-podvizhnyh-igr-v-mladsheiy-gruppe.html>. – Текст : электронный.

Карагачева М. В., Грунтова М. К.

Особенности мотивации и жизнестойкости представителей профессии типа «человек – человек» с различным типом направленности в общении

Аннотация. В статье рассматривается проблема особенностей мотивации и жизнестойкости представителей профессии типа «человек – человек» с различным типом направленности в общении. Авторами проведено исследование профессиональной мотивации, жизнестойкости и направленности в общении у представителей профессии типа «человек – человек». Результаты исследования позволили выявить как общие особенности, свойственные всей выборке респондентов, так и различия по исследуемым характеристикам между представителями профессии типа «человек – человек» с разными типами направленности личности в общении. Также были выявлены связи изучаемых психологических феноменов.

Ключевые слова: мотивация, жизнестойкость, направленность.

В психологии мотивация понимается как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее направленность этой активности [3].

Мотивация в целом может рассматриваться как совокупность мотивов. Мотив – одно из ключевых понятий психологической теории деятельности, разработанной ведущими советскими психологами А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном. Они дали наиболее простое и емкое понятие мотиву: «Мотив – это опредмеченная потребность» [4]. Е. Ф. Яценко отмечает, что профессиональная мотивация является одним из наиболее значимых факторов надежности и безопасности профессиональной деятельности как эргатической системы [6].

Понятие «жизнестойкость» является достаточно новым для психологии, поэтому в настоящий момент оно активно исследуется и расширяется.

Опираясь на экзистенциальные воззрения и психологию стресса, появляется понятие жизнестойкости, введенное Сальваторе Мадди. Он рассматривает жизнестойкость с точки зрения целостного подхода к изучению личности [4]. Мадди выделил три компонента жизнестойкости: вовлеченность, контроль, принятие риска. Сформированность каждого компонента и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее важных. Исследования жизнестойкости на сегодняшний день являются актуальными и затрагивают представителей различных сфер деятельности [1, 2].

Направленность – важнейшее свойство личности, в котором выражается динамика развития человека как социального и духовного существа, главные тенденции его поведения.

Направленность личности – ведущее психологическое свойство личности, в котором представлена система ее побуждений к жизни и деятельности.

Направленность личности в общении понимается как совокупность более или менее осознанных личностных смысловых установок и ценностных ориентаций в сфере межличностного общения, как индивидуальная «коммуникативная парадигма», включающая представления о смысле общения, его целях, средствах, желательных и допустимых способах поведения в общении [5].

Изучением данной проблемы занимался российский ученый С. Л. Братченко. Им создан опросник направленности в общении (НЛО), благодаря которому можно выявить доминирующий стиль общения человека в различных жизненных ситуациях, в том числе в трудовых отношениях.

Братченко выделил шесть основных видов НЛО: диалогическая коммуникативная направленность (Д-НЛО); авторитарная (АВ-НЛО); альтероцентристская (Ал-НЛО); манипулятивная (М-НЛО); конформная (К-НЛО); индифферентная (И-НЛО).

Целью нашего исследования стало выявление и анализ особенностей мотивации и жизнестойкости представителей профессии типа «человек – человек» с различным типом направленности в общении.

Были сформулированы следующие гипотезы исследования:

1. Тип мотивации и уровень жизнестойкости представителей профессии типа «человек – человек» с разной направленностью в общении имеют значимые различия.

2. Существует взаимосвязь между мотивацией, жизнестойкостью и направленностью в общении представителей профессии типа «человек – человек».

С целью проверки выдвинутых нами гипотез было проведено эмпирическое исследование, в котором участвовали 60 представителей профессии типа «человек – человек», работающие в различных городах РФ, средний возраст которых 30,8 лет.

Методический инструментарий был представлен:

– методикой С. Л. Братченко «Направленность личности в общении» (НЛО-А);

– методикой Кэтэлин Замфир в модификации А. А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности»;

– опросником «Тест жизнестойкости» С. Мадди (Hardiness Survey), адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой.

Результаты исследования позволили выявить как общие особенности, свойственные всей выборке респондентов, так и различия по исследуемым характеристикам между представителями профессии типа «человек–человек» с разными типами направленности личности в общении.

Внутренняя мотивация преобладает над внешней, поэтому наиболее часто представители выборки используют оптимальный мотивационный комплекс.

Жизнестойкость и ее показатели (вовлеченность, контроль, принятие риска) находятся на среднем уровне. Обнаружены значимые различия в показателях жизнестойкости между представителями профессии типа «человек – человек» с разной направленностью личности в общении по использованию оптимального мотивационного комплекса, а также по половому признаку.

Преобладающая направленность в общении в выборке – манипулятивная и индифферентная.

Различия в показателях личностных характеристик разных типов направленности в общении позволяют поставить задачу изучения удовлетворенности работой и профессией у представителей профессии типа «человек – человек» относительно преобладания того или иного типа направленности личности в общении.

Выявлена значимая положительная корреляционная связь оптимального мотивационного комплекса с показателями жизнестойкости, в том числе контролем и принятием риска, а также с индифферентной направленностью в общении.

Кроме того, обнаружена значимая отрицательная корреляционная связь авторитарной направленности в общении с показателями жизнестойкости и конформной направленности – с показателями внешней положительной мотивации.

Эти данные подтверждают нашу гипотезу о том, что структура связей мотивации, жизнестойкости и направленности в общении имеет специфические особенности у представителей профессии типа «человек – человек».

Поскольку в выборке присутствует достаточно большой процент респондентов с низким уровнем жизнестойкости, то мы считаем необходимым проводить работу в рамках этого направления исследования.

Для этого могут быть предложены следующие рекомендации:

- проведение тренингов, направленных на оптимизацию уровня жизнестойкости и совладание со стрессом;
- проведение семинаров и лекций, содержащих научные, практические материалы, посвященные проблемам установления контакта между людьми, понимания эмоционального состояния другого (эмпатия), разрешения конфликтов;
- снижение синдрома эмоционального выгорания с помощью проведения социально-психологических тренингов и тренингов личностного роста, а также поощрение участия специалистов в работе курсов повышения квалификации и разностороннего развития в рамках профессии.

Библиографический список

1. Карагачева, М. В. Жизнестойкость и копинг стратегии – личностные ресурсы водителей / М. В. Карагачева, С. И. Кедич, В. Л. Ситников, К. С. Старцева. – Текст : непосредственный // Человек и транспорт. Эффективность. Безопасность. Эргономика. Материалы III Международной научно-практической конференции, 2014. – С. 50–53.
2. Кедич, С. И. Жизнестойкость и личностные черты у студентов транспортного вуза / С. И. Кедич, Л. А. Лискова. – Текст : непосредственный // Человек и транспорт: психология, образование, эргономика : материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 ноября 2019 г. / под ред. Е. Ф. Яценко. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2020. – С. 25–27.
3. Коробкина, М. А. Анализ и совершенствование системы мотивации трудовой деятельности персонала разных категорий / М. А. Коробкина, Ю. И. Бойко. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 2. – С. 241–245.
4. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 542 с. – Текст : непосредственный.
5. Никиреев, Е. М. Направленность личности и методы ее изучения / Е. М. Никиреев. – Москва : Воронеж, 2004. – 192 с. – Текст : непосредственный.
6. Яценко, Е. Ф. Мотивация как фактор надежности и безопасности профессиональной деятельности эргатической системы / Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Психологические факторы обеспечения безопасности и надежности эргатических систем : монография. – Санкт-Петербург. – 2019. – С. 102–122.

Подходы к проектированию идеальной системы «человек-машина»

Аннотация. В статье анализируется идея проектирования идеальных систем «человек-машина» как альтернатива внедрения беспилотного транспорта (на примере сферы дорожного движения).

В работе отмечается, что автовождение как деятельность предъявляет определенные требования к уровню развития профессионально важных качеств водителя. Недостаточно высокий уровень ПВК может быть скомпенсирован за счет формирования индивидуального стиля деятельности (ИСД). Индивидуальный стиль деятельности (и стили деятельности в целом) в рамках ресурсного подхода предлагается рассматривать как особенности использования субъектом разных типов ресурсов: интра-, интер- и внесубъектные. Показывается, что ИСД может быть выстроен с опорой на внеиндивидуальные (внесубъектные) ресурсы – технические характеристики и системы транспортного средства, причем компенсирующий ИСД может как дополнять ресурсы человека в плане работы с информацией, так и ограничивать его возможности при демонстрации небезопасного для окружающих дорожного поведения. Проектирование идеальных систем «водитель – транспортное средство» требует совместной работы инженеров и психологов: первые будут создавать соответствующие технические возможности дополнения ресурсов человека, вторые – оказывать помощь водителю в работе по осознанию обладания теми или иными психологическими качествами (положительно или отрицательно сцепленными с успешностью в деятельности) и необходимости их достраивания.

Ключевые слова: система «человек-машина», индивидуальный стиль деятельности, стиль вождения, компенсация, ресурсы, технические характеристики, транспортное средство.

В советской психологии, благодаря которой 50-е годы прошлого века появилась концепция индивидуального стиля деятельности, превалировали установки на приоритет социальной среды и основополагающей роли деятельности в формировании личности. Идеологически в советском государстве поддерживалась и обеспечивалась идеология равенства. Предоставлялись широкие возможности для обучения в самых разных сферах. Поддерживалось и поощрялось преодоление личностью обстоятельств и трудностей. В этот контекст идеально вписывалась гуманистически ориентированная концепция индивидуального стиля деятельности, сформулированная Е. А. Климовым [2]. Идея ИСД строилась на использовании субъектом собственных (интраиндивидуальных) ресурсов, которые особым образом им организовывались и применялись, позволяя достичь успешности даже в случае неполного соответствия отдельных качеств субъекта основным требованиям и логике деятельности.

Современный мир кардинально отличается от того, в котором проводились советские психологические исследования (не исключая и исследования ИСД) в XX веке и даже на рубеже XX и XXI веков. Изменения воз-

ники не только в силу социально-экономических преобразований, произошедших в стране, но и вследствие наступления эпохи новых информационно-коммуникативных, а затем и цифровых технологий, значение которых в эпоху пандемии стало абсолютным [12, 15].

При этом современные тенденции управления в производственной и образовательной сферах все больше тяготеют к нивелированию индивидуальности субъектов: внедряются стандарты, типовые критерии оценки результатов деятельности, множатся шаблоны для осуществления коммуникаций в профессиональной среде и алгоритмы решения типовых задач. Все это осуществляется чуть ли не в первую очередь с оглядкой на возможности компьютерных программ и в ориентировке на их же совершенствование и внедрение (и на потенциальные интересы искусственного интеллекта). Даже в компаниях, работающих с людьми, ориентир уже не столько на содержательный результат, сколько на контроль самого процесса по неким формальным критериям (удобным именно с точки зрения формального контроля). Индивидуальность человека в этих условиях начинает терять ценность, ведь гораздо легче нанять на работу сотрудника со свойствами, соответствующими очевидной (лежащей на поверхности) логике деятельности, чем ждать и способствовать (создавать условия) его адаптации (в том числе и за счет формирования гармоничного ИСД). А в случае с теми видами деятельности, которые легко поддаются алгоритмизации, и во все людей заменить программами.

Для счастливого же и безопасного (во всех смыслах) будущего человечества ценнее, если технический прогресс пойдет по пути, когда программы и машины будут использоваться не для того, чтобы заменить человека, а для того, чтобы, объединяясь с ним в сложные системы, «доотраивать» те качества, которых недостает человеку, способствуя раскрытию его истинного потенциала в предпочитаемой области деятельности. Тогда каждый человек сможет работать в той сфере, к которой испытывает истинную склонность, достигать выдающихся результатов в избранном виде деятельности и способствовать процветанию человечества в целом [4].

Возможности же, предоставляемые ИКТ и виртуальной (и тем более иммерсивной) средой, гипотетически способны убрать любые барьеры в коммуникациях и практически бесконечно расширить возможности человека. Представление о среде как о некоей гибкой, подстраивающейся под человека субстанции, об условиях деятельности как о меняющихся, об оценке результатов не только в ориентации на экономический эффект (но и экологический, и обеспечения безопасности) гипотетически открывает новые возможности и для обычных людей, не обладающих сверхспособностями, и для людей с ограниченными возможностями (инвалидов) [4]. Фактически именно сейчас человечество подошло в определенном смысле к воплощению роли Бога – создание иммерсивной реальности и искусственного интеллекта и есть создание нового рукотворного мира.

В дорожно-транспортной сфере наиболее широко обсуждаемой и стремительно развивающейся является идея внедрения беспилотного транспорта, который придет на смену транспорту, управляемому человеком [13, 15, 17]. Несовершенство человека как человека-оператора, ограничения функционирования отдельных психических процессов, как известно, являются одним из основных факторов отказов в системах «человек-машина», и это один из аргументов обращения к идее беспилотного транспорта.

Однако специалисты, активно ратующие за кардинальное изменение сферы транспорта с вытеснением из нее людей (как операторов), явно недооценивают негативные последствия такого рода трансформации в социально-экономическом и психологическом планах. Синтез же человека и интеллектуальной системы мог бы привести к созданию совершенных систем, снижение надежности и ошибки в которых будут просто невозможны. Причем проектирование и реализация такого рода систем в транспортной сфере (как удобной модели) может в дальнейшем стать базой для создания систем «человек-машина» в самых разных областях.

Двигаясь по пути создания идеальных систем «человек-машина» в транспортной сфере, необходимо обратиться к концепции ИСД, но сделать это в новом ключе – на базе ресурсного подхода в психологии [9–11].

Анализ стилей деятельности позволяет с позиций ресурсного подхода рассматривать их как ресурсы субъекта и как особенности использования разного типа ресурсов собственно внутри стилей как систем, способствующих адаптации субъекта в деятельности.

С точки зрения проектирования и воплощения систем «человек-машина» (водитель–транспортное средство) крайне важным является сделать акцент именно на внеиндивидуальные ресурсы, а именно на технические характеристики и технические (в том числе бортовые) системы транспортного средства и их встраивание в стиль вождения водителя.

Один из заслуживающих внимания подходов к анализу автовождения как деятельности – это рассмотрение ее в качестве многокомпонентной совмещенной водительской деятельности (МСВД). Опираясь на концепцию В. А. Бодрова [1] о МСД, Е. В. Козлов [3] предложил представить автовождение как деятельность, включающую в себя шесть подвидов деятельности (табл. 1).

Для анализа работ целого ряда авторов, включая подход Е. В. Козлова к автовождению как МСВД, Ю. И. Лобановой был сконструирован опросник «Стиль вождения» [5], включающий пять первичных шкал: безопасность-риск, планирование-импульсивность, отношение к средствам безопасности, культура вождения и уверенность при парковке (табл. 2).

Автовождение предъявляет к кандидату водителя и к водителю целый ряд требований по профессионально важным качествам [8, 9], однако во

многих случаях недостаточно развитые качества (например, такие как невысокая скорость переключения внимания и недостаточно развитый линейный и угловой глазомер) могут быть скомпенсированы за счет формирования индивидуального стиля деятельности с определенными характеристиками, в частности: недостаточно высокая скорость переключения внимания компенсируется в рамках планирующего стиля деятельности за счет опоры на долговременную память и снижения необходимости переключаться между отдельными компонентами водительской деятельности [6].

Таблица 1

Подвиды совмещенной многокомпонентной деятельности водителя

Подвиды деятельности	Предмет	Цель	Содержание
Управление ТС	Обеспечение движения АТС	Управление АТС	Поддержание параметров движения и работы систем АТС
Антисипационное поведение (упрощенно – решение ДТС по ПДД)	Соблюдение ПДД и предотвращение наезда на людей и столкновения с объектами	Осмотрительность	Поиск объектов, регулирующих ДД, и объектов, которые могут нарушить безопасность, корректировка местоположения АТС в соответствии с требованиями регулирующих средств или относительно объекта, который может нарушить безопасность ДД
Дорожная ситуационная ориентировка (ориентация на маршруте)	Обеспечение заданного местоположения АТС на дороге	Дорожная ориентировка	Определение текущего местоположения АТС относительно дорожных ориентиров
Навигационная ориентировка (ориентация на дороге)	Обеспечение заданного местоположения АТС	Ориентировка на местности	Определение текущего местоположения АТС и его корректировка
Взаимодействие с другими участниками ДД (коммуникативная деятельность)	Организация взаимодействия с участниками ДД	Создание оптимальных условий для водителей и пешеходов	Правильное использование сигнализации, вождение с учетом других участников ДД
Деятельность по принятию решений в чрезвычайной (аварийной) обстановке (контраварийное вождение)	Предотвращение катастрофического развития особой ситуации на дороге	Парирование ОСД	Обнаружение ОСД, принятие и выполнение решения и контроль выполнения

**Многокомпонентная совмещенная водительская деятельность (МСВД)
и характеристики стиля вождения**

Подвиды МСВД	Характеристика подвида деятельности	Первичные характеристики стиля вождения
Решение дорожно-транспортных ситуаций (ДТС) по правилам дорожного движения (ПДД)	Индивидуальная/коллективная	Безопасность-риск
Управление транспортным средством (ТС)	Индивидуальная	Отношение к средствам безопасности
Ориентация на маршруте	Индивидуальная	Планирование-импульсивность
Ориентация на дороге	Индивидуальная	Уверенность при парковке
Коммуникативная деятельность	Коллективная	Культура вождения

Недостаточно же развитый линейный и угловой глазомер могут быть скомпенсированы за счет опоры на рефлексию собственных ощущений и их запоминание (при сохранении средней уверенности при осуществлении маневров парковки) [14]. Так, в случае с маневрированием в ограниченном пространстве опора на запоминание (непроизвольное или произвольное) сочетаний элементов дорожной среды и внутрисалонных для определения правильного положения ТС в пространстве и включение этих образов в самоконтроль при исполнении маневров парковки способствует компенсации более возрастных и опытных водителей при ухудшении у них соответствующих психофизиологических характеристик. Иначе говоря, компенсация ухудшающегося (или изначально плохого) глазомера может происходить за счет опоры на зрительные ощущения, образную память и предметную рефлексию (что и подтвердили результаты эмпирического исследования).

Но выше обозначенные проблемы с недостаточным уровнем развития конкретных профессионально важных качеств могут быть решены не только за счет формирования индивидуального стиля деятельности в привычном для всех плане – за счет опоры на внутрииндивидуальные ресурсы при специфической организации деятельности, но и за счет использования внесубъектных ресурсов, а именно за счет использования современных технологий и технических систем, используемых в автомобилестроении.

Такие характеристики транспортного средства, как мощность двигателя, время набора скорости до 100 км/ч, тип коробки передач, оборудование зеркалами, дорожный просвет, дополнительное оборудование (парктроники, системы ABS и ESP, курсовой устойчивости), могут использо-

ваться как для дополнения, расширения возможностей человека, так и выступать в качестве факторов сдерживания, ограничения использования потенциала субъекта в том случае, если его проявление в дорожном поведении оказывается небезопасным для общества.

Иными словами, идеи стилей деятельности могут обрести вторую жизнь при условии рассмотрения стилей как особенностей использования субъектом разных ресурсов в процессе решения типовых задач деятельности и включения в анализ такого рода особенностей наряду с интра- и интериндивидуальными ресурсами также внесубъектных. Отразим данную идею в табл. 3.

Таблица 3

Возможности использования технических характеристик и систем транспортного средства как внеиндивидуальных ресурсов в структуре стиля деятельности водителя

Характеристики водителя с точки зрения соответствия требованиям деятельности	Рекомендуемые системы и характеристики ТС			
	Мощность двигателя	Автоматическая коробка передач или механическая	Панорамное зеркало	Парктроники (какие) или камера заднего вида
Низкая скорость переключения внимания	Низкая	Автомат	Да	Да
Плохая оперативная память	–	Да	Да	Да
Линейный Угловой Глазомер Низкая склонность к рефлексии	–	Да	–	Да
Склонность к риску	Низкая	Да	Да	Да
Агрессивность	Низкая	Да (или робот)	Да	Да
Итого (требуемое оснащение ТС) для данного водителя	Низкая	Автомат	Да	Да

Решение проблем создания машин и интеллектуальных систем не заменяющих, а дополняющих, достраивающих ресурсы субъекта, – задачи, которые в первую очередь должны решать инженеры будущего.

Другое дело, что поскольку проектирование такого рода систем основывается на формировании у субъекта специфического стиля деятельности, то в противовес традиционному подходу к рассмотрению стилей как феномену, во многом неосознанно формирующемуся на основе тонких саморегуляционных настроек (которые не всегда полностью подотчетны самому субъекту), для проектирования идеальных систем «человек-машина»,

необходимо как можно раньше и как можно точнее определить ключевые трудности, с которыми может столкнуться человек в процессе приспособления к деятельности и впоследствии постараться закрыть их за счет соответствующих характеристик и подсистем транспортного средства. Решение такого рода проблем носит междисциплинарный характер, однако важность подключения к такой работе психологов очевидна.

Библиографический список

1. Бодров, В. А. Экспериментально-психологическое исследование совмещенной операторской деятельности / В. А. Бодров // Методология инженерной психологии, психологии труда и управления. – Москва : Наука, 1981. – С. 192–209. – Текст : непосредственный.
2. Климов, Е. А. К вопросу о роли типологических свойств нервной системы в формировании индивидуального стиля трудовой деятельности / Е. А. Климов. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов на II съезде Общества психологов СССР. – Москва, 1963. – Вып. 5.
3. Козлов, Е. В. Психофизиологическое обоснование необходимости совершенствования системы подготовки водителей: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Е. В. Козлов. – Москва, 2012. – Текст : непосредственный.
4. Лобанова, Ю. И. Из эры отбора в эру самоактуализации : в сборнике «Человеческий фактор в сложных технических системах и средах» (Эрго-2018) / Ю. И. Лобанова. – Текст : непосредственный // Труды III Международной научно-практической конференции ; под редакцией А. Н. Анохина, А. А. Обознова, П. И. Падерно, С. Ф. Сергеева. – 2018. – С. 574–583.
5. Лобанова, Ю. И. Опросник «Стиль вождения» / Ю. И. Лобанова. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2016. – № 4–1. – С. 26–41.
6. Лобанова, Ю. И. Типичные эмоции, склонность к планирующему стилю деятельности и аварийность водителей : в сборнике «Человек и транспорт. Эффективность. Безопасность. Эргономика» / Ю. И. Лобанова. – Текст : непосредственный // Материалы секции Международной научно-практической конференции, 2014. – С. 73–77.
7. Пегин, П. А. Автотранспортная психология: учебное пособие / П. А. Пегин. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2003. – 199 с. – Текст : непосредственный.
8. Романов, А. Н. Автотранспортная психология / А. Н. Романов. – Москва : Академия, 2002. – 224 с. – Текст : непосредственный.
9. Толочек, В. А. Интросубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности / В. А. Толочек. – Текст : непосредственный // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 2 (40). – С. 155–161.
10. Толочек, В. А. Профессиональные способности: интер-, интра- и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности / В. А. Толочек. – Текст : непосредственный // Тенденции развития современной психологической науки. Тезисы юбилейной научной конференции. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – Ч. 1. – С. 368–371.
11. Толочек, В. А. Стили деятельности: ресурсный подход / В. А. Толочек. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 366 с. – Текст : непосредственный.

12. Dzhangarov, A. I., Hanmurzaev H. E., Potapova N. V. Digital education in the coronavirus era В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020.

13. Komashinskiy V., Malygin I., Korolev O. Introduction into cognitive multimodal transportation systems В сборнике: Transportation Research Procedia. 14. Сер. «14th International Conference on Organization and Traffic Safety Management in Large Cities, OTS 2020». – 2020. – P. 273–279.

14. Lobanova Y. I. Mechanisms of compensation of the driver's sense of dimensions Lobanova Y. I. Journal of Intellectual Disability – Diagnosis and Treatment. – 2019. – Т. 7. – № 4. – P. 265–273.

15. Makarenya T. A., Stash S. V., Nikashina P. O. Modern educational technologies in the context of distance learning В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. – P. 12117.

16. Popova I., Abdulina E., Danilov I. Intelligent driver assistance systems as factor of transportation safety assurance В сборнике: Transportation Research Procedia. 14. Сер. «14th International Conference on Organization and Traffic Safety Management in Large Cities, OTS 2020», 2020. – P. 552–558.

17. Zhankaziev S., Gavrilyuk M., Morozov D., Zabudsky A scientific and methodological approaches to the development of a feasibility study for intelligent transportation systems. В сборнике: Transportation Research Procedia, 2018. – P. 841–847.

Пархоменко И. А.

Этнопсихологические аспекты невербальной коммуникации

Аннотация. В данной статье рассматриваются результаты исследования этнопсихологических особенностей невербальной коммуникации представителей различных этносов, проживающих на территории Республики Казахстан. Полученные в ходе психологического исследования данные могут быть использованы студентами транспортных вузов и работниками транспортной сферы для предотвращения ошибок в коммуникации и улучшения качества профессионального взаимодействия.

Ключевые слова: транспортная сфера, транспортная психология, общение, этнос, невербальная коммуникация.

Общение – сложный процесс, с помощью которого происходит восприятие одного человека другим, межличностное общение и обмен информацией. Как известно, неотъемлемой частью успешности в любых сферах деятельности рассматривают умение эффективно общаться с людьми. Не исключением является и транспортная сфера.

Современный транспорт характеризуется рядом особенностей, которые определяют специфику транспортной деятельности. Одними из особенностей являются: большое количество участников движения (водители, машинисты, пилоты, судоводители, диспетчеры, пассажиры, обслуживающий персонал, которые должны согласованно взаимодействовать в процессе эксплуатации транспортных систем), а также большое количество

перерабатываемой зрительной, слуховой, осязательной и вестибулярной информации. Люди вынуждены воспринимать большой объем информации, помнить, анализировать ее, принимать быстрые и точные решения [1]. Учитывая международный характер профессиональной деятельности человека в сфере железнодорожного, воздушного, автомобильного и водного транспорта, становится очевидным, что эти особенности обуславливают необходимость учета также и особенностей межэтнической коммуникации, в частности невербальной, для повышения эффективности и безопасности деятельности всех видов транспорта.

Итак, в процессе коммуникации большую роль играет не только вербальное общение, но и невербальное. По мнению ученых, невербальная коммуникация позволяет получить до 70 % информации и является самым распространенным языком в мире. Однако, несмотря на универсальность невербальных средств коммуникации, культура каждой страны развивается по своим законам и в каждой стране есть свои особенности невербального общения. Данная проблема достаточно актуальна, учитывая, что население Республики Казахстан этнически, этнографически, культурно и исторически неоднородна. К примеру, в соответствии с данными Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК в 2021 году крупными этническими группами были казахи (63,1 %), русские (23,7 %), узбеки (3,25 %), уйгуры (1,47 %), немцы (1,42 %) и т. д. [2].

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем очередном послании народу отмечает, что в современных условиях очень важно сохранять согласие между различными этническими группами [3].

По мнению А. А. Бодалева, «общение выполняет необходимую роль в формировании многих важных характеристик психических процессов, состояний и свойств на протяжении всей жизни человека». Таким образом, Бодалев в своей работе «Личность и общение» приходит к выводу, что общение как особый вид деятельности влияет на развитие человека и как личности, и как субъекта деятельности, и как индивидуальности. Исходя из этой позиции мы можем сделать заключение, что общение играет важную роль в жизни и деятельности человека [4].

Одним из важных аспектов общения является его структура, которая позволит глубже понять и проанализировать данный процесс. Среди ученых, исследующих проблему общения, нет единого мнения о его структуре, поэтому будет целесообразным изучить структуру общения через различные подходы:

- выделение уровней анализа;
- анализ в процессе непосредственного взаимодействия;
- перечень его основных функций.

В своем исследовании мы предположили, что возможные ошибки при коммуникации с представителями различных этносов (на примере казахов, русских, немцев, а также представителей других этнических групп) можно предотвратить посредством формирования знаний о психологических особенностях, привычных для них невербальных средств коммуникации.

Выборку в нашем исследовании составили 240 представителей различных этносов в возрасте 21–35 лет.

Для психодиагностического исследования были использованы следующие методики:

1. «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения и ее модификаций» (В. А. Лабунская);
2. «Диагностический тест отношений» (Г. У. Кцоева-Солдатова);
3. «Методика экспертной оценки невербальной коммуникации» (А. М. Кузнецова) [5].

Проведя анализ результатов диагностического исследования, мы пришли к следующим выводам: во-первых, испытуемые позитивно оценивают свою этническую идентичность и осознают свою принадлежность к определенным этносам, что дает возможность исследовать этнические аспекты их невербальной коммуникации; во-вторых, уровень развития перцептивно-коммуникативных возможностей и показатели способностей к интерпретации и оценке невербального поведения других людей не являются достаточно высокими у значительного количества испытуемых. То же самое можно сказать и о показателях общей оценки невербального поведения испытуемых, их чувствительности к невербальному поведению других людей и способности испытуемых управлять своим невербальным репертуаром согласно цели и ситуации общения. Все это оказывает непосредственное влияние на качество межличностной коммуникации и создает условия для возникновения сложностей в понимании друг друга. Также наблюдается выраженность стереотипного мышления по отношению друг к другу. У значительной части испытуемых наблюдается низкий и средний уровни сензитивности к невербальному поведению другого и способности к адекватной идентификации этого поведения.

Так, представители различных этносов действительно испытывают сложности, связанные с интерпретацией невербального поведения друг друга. В той или иной мере эти трудности связаны с интерпретацией мимики, жестов и позы людей в процессе профессиональной и межличностной коммуникации.

Полученные выводы стали основанием для разработки программы психологического тренинга, направленного на формирование знаний об аспектах невербальной коммуникации и обучение способам разрешения возможных трудностей в невербальной коммуникации между представителями различных этносов.

Мы считаем, что получение новых знаний об этнопсихологических особенностях невербальной коммуникации (теоретический блок программы) и закрепление их на практике посредством тренинговой работы (практический блок) могут сократить количество возможных ошибок в общении и взаимодействии между представителями различных этносов в профессиональной деятельности.

Улучшение качества коммуникации, в свою очередь, делает общение более эффективным, укрепляет толерантное отношение представителей различных этносов друг к другу и, как следствие, является одним из способов для решения практических вопросов транспортной психологии.

Библиографический список

1. Соломин, И. Л. Основы транспортной психологии : учебное пособие / И. Л. Соломин. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2018. – 64 с. – Текст : непосредственный.
2. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2021 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – URL : <http://www.stat.gov.kz/> – Текст : непосредственный.
3. Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
4. Бодалев, А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – Москва, 1995. – 328 с. – Текст : непосредственный.
5. Сонин, В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности / В. А. Сонин. – Санкт-Петербург, 2004. – 408 с. – Текст : непосредственный.

Прялухина А. В.

Информационно-поисковая деятельность студентов вузов до пандемии COVID-19 и в условиях самоизоляции

Аннотация. Статья посвящена проблемам информационно-поисковой деятельности студентов в процессе научно-исследовательской работы до пандемии COVID-19 и в условиях самоизоляции. Проведен сравнительный анализ психологических компонентов к процессу поиска информации: регулятивный, мотивационный, когнитивный. Результаты исследования показали, что студенты Мурманского арктического государственного университета (2019 г.) имеют умеренно высокий уровень мотивации и саморегуляции и средний уровень мышления. У студентов (2021 г.) Липецкого государственного педагогического университета и Санкт-Петербургского гуманитарного университета выражен средний уровень мотивации и саморегуляции и высокий уровень развития всех типов мышления.

Ключевые слова: информационная деятельность, мотивация, саморегуляция, типы мышления.

На фоне появления новых информационных технологий область исследования информационно-поисковой деятельности студентов достигла нового пика в трансформации и развитии получаемых знаний.

COVID-19 кардинально перестроил процесс поиска и анализа информации. С одной стороны, глобальная информационная среда предоставляет доступность образовательных ресурсов, гарантию повторного их использования, с другой – условия самоизоляции существенно изменили потенциальные возможности студента, которые ограничиваются несоответствием психологических характеристик личности: недостаточная самостоятельность студентов в использовании поисковых технологий, уменьшение интенсивности эмоциональной активности, нарушение способности к концентрации внимания, низкая учебная мотивация и т. п.

Анализ научных статей, посвященных пониманию того, как самоизоляция повлияла на информационно-поисковую деятельность студентов, все еще находится в стадии разработки.

Особое значение приобретает изучение психологических характеристик личности студента в информационно-поисковой деятельности в период пандемии.

Анализ научных подходов к изучению информационно-поисковой деятельности в исследовательской работе студента позволил прийти к некоторым выводам. Например, по мнению А. М. Скотниковой, метод научного познания раскрывает научную деятельность как общечеловеческую [2]. С точки зрения А. Н. Строгановой, исследовательская деятельность удовлетворяет потребности познавательной сферы, следствием которой реализуется цель в получении нового знания [3]. Характерной чертой современного специалиста является умение находить в информационной среде новое знание посредством познавательного процесса, проводя анализ полученного знания и трансформируя его в упорядоченное состояние. Это подтверждают исследования Ю. С. Брановского [1]. Среди механизмов и моделей поведения поиска научной информации можно выделить особенности личности: мотивация поиска информации и удовлетворенность, самооценка, эмоциональное состояние, привычка читать литературу [4].

Таким образом, психологические качества личности формируют определенный стиль и организацию поисковой деятельности.

Для анализа психологических составляющих информационно-поисковой деятельности студентов вузов до и во время пандемии выделены психологические компоненты: регулятивный, который направлен на достижение целей посредством саморегуляции, планирования; мотивационный, включающий потребности, цели, интересы студента в решении профессиональных задач; когнитивный, направленный на определение индивидуальной структуры приема и переработки информации, определенного стиля и организации поисковой деятельности.

Эмпирическое исследование проводилось в два этапа: весной (до пандемии) 2019 года на базе Мурманского арктического государственного университета (МАГУ); в 2021 года (в период самоизоляции) на базе Ли-

пецкого государственного педагогического университета (ЛГПУ) и Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП). Выборка – 50 студентов подготовки бакалавриата и магистратуры гуманитарных направлений (табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования студентов

1-я группа 2019 г.		2-я группа 2021 г.	
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»		ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет»	
Группа респондентов	Количество респондентов	Группа респондентов	Количество респондентов
1. Подгруппа (бакалавриат, 4-й курс)	10	1. Подгруппа (бакалавриат, 4-й курс)	10
2. Подгруппа (магистратура, 1-й курс)	15	«Санкт-Петербургский государственный гуманитарный университет»	
		2. Подгруппа (магистратура, 1-й курс)	15

Распределение респондентов по группам и подгруппам послужило критерием реализации информационно-поисковой деятельности в научно-исследовательской работе в период до пандемии и в условии самоизоляции. Методики: «Мотивация к успеху» Т. Элерс; «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ)» В. И. Моросанова; «Тип мышления в модификации» Г. В. Резаткиной.

В табл. 2 представлена мотивационная направленность студентов МАГУ в 2019 году.

Таблица 2

Мотивационная направленность студентов МАГУ (2019 г.)

Группа респондентов	Уровень мотивации
1-я подгруппа (бакалавриат)	17,6
2-я подгруппа (магистратура)	17,1

Для сравнения показателей в табл. 3 представлены результаты студентов ЛГПУ и СПбГУП, диагностируемых по методике «Мотивация к успеху», Т. Элерс Мурманского арктического государственного университета.

Студентам МАГУ (до пандемии) свойствен умеренно высокий уровень мотивации, а студенты ЛГПУ и СПбГУП показали средний результат в период жесткой самоизоляции.

Таблица 3

Мотивационная направленность студентов ЛГПУ и СПбГУП (2021 г.)

Группа респондентов	Уровень мотивации
1-я подгруппа (бакалавриат) ЛГПУ	16,2
2-я подгруппа (магистратура) СПбГУП	15,6

Мы считаем такой результат очевидным, так как многочисленные факторы оказали отрицательное влияние на мотивацию студентов ЛГПУ и СПбГУП: резкое изменение ситуации; боязнь новизны; мнительность по поводу появившихся трудностей; беспокойство при отсутствии солидарного окружения; банальное отсутствие электронного оборудования на самоизоляции, необходимого для обеспечения информационно-поисковой деятельности; новые требования к будущим специалистам на бирже труда и т. д.

В период ситуации неопределенности студенту приходится проводить коррекцию своей социальной активности и управлять своей учебной деятельностью, т. е. развивать саморегуляцию. Поэтому студенты вузов были распределены по предпочитаемому стилю саморегуляции поведения (табл. 4).

Таблица 4

Предпочитаемый стиль саморегуляции поведения

Организация	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результатов	Гибкость	Самостоятельность
1. ЛГПУ	5,1	5,3	5,5	5,4	6,5	5,2
2. СПбГУП	4,4	5,4	4,6	5,4	7,1	5,8
1-я подгруппа МАГУ	5,9	4,8	5,8	4,7	7,8	6,3
2-я подгруппа МАГУ	4,6	5,2	5,7	4,9	7,4	6,2

Полученные данные свидетельствуют о том, что до пандемии в 2019 году студенты МАГУ, обучающиеся в магистратуре и на бакалавриате, имели высокий уровень гибкости и самостоятельности. Студенты ЛГПУ и СПбГУП (2021 г.) показали среднее значение по сравнению со студентами МАГУ. Можно предположить, что в период пандемии студенты сталкивались с трудностями, обусловленными резким изменением ситуации, влияющими на удовлетворение потребности в поддержке и помощи окружающих. Однако у студентов высокое среднее значение по шкале «Моделирование». Возможно, это связано с тем, что у студентов изменилось в лучшую сторону осознание и отношение к данной ситуации.

Мышление – это познавательный процесс, заключающийся в познании объективной действительности. Поэтому нами применена методика определения типа мышления в модификации Г.В. Резапкиной (табл. 5).

Таблица 5

Предпочитаемый тип мышления

		Предметно-действенное	Абстрактно-символическое	Словесно-логическое	Наглядно-образное	Креативное
2-я группа 2021г.	1-я под-группа ЛГПУ	5,4	3,7	5,1	6,4	5,9
	2-я под-группа СПбГУП	6,6	6,0	5,6	6,8	7,0
1-я группа 2019г.	1-я под-группа МАГУ	3,5	3,1	3,3	4,3	4,1
	2-я под-группа МАГУ	3,9	3,8	3,4	2,8	3,8

Результаты показывают, что респонденты второй группы имеют высокие показатели почти по всем типам мышления. Студенты в большей степени готовы покорять «вершины науки», буквально взбираясь на них. Для них характерна большая социальная и физическая активность, высокое познание мира посредством активной деятельности. Интересно проследить сравнение данных по абстрактно-символической шкале. Такой тип мышления в большей степени характеризует людей науки, которые способны вести исследовательскую и поисковую деятельность, прибегая к языкам символов, формул и кодов.

Анализируя результаты психологических основ информационно-поисковой деятельности студентов вузов до пандемии и в ситуации самоизоляции, можно сделать вывод о том, что в период пандемии отсутствие живого общения, беспокойство и неуверенность в данной ситуации, трудности, связанные с технологиями и рядом других резко возникших сложностей, подвергли студентов к низкой мотивации поиска информации, учебной деятельности. Несмотря на это, молодежь всегда рада чему-то новому, готова с энтузиазмом изучать предоставленную им информацию. Студенты в 2021 году (в ситуации самоизоляции), в отличие от студентов до пандемии, предпочитают подходить к обучению теоретически. Они проводят анализ получаемой ими информации, прежде чем принять ее. Обучение более вдумчивое и осознанное. Важным показателем для высокомотивированных студентов является способность оценивать собственные результаты, что важно для будущего специалиста.

Несмотря на наступивший повсеместно режим самоизоляции, университеты проделали колоссальную работу по приведению системы к тем современным требованиям, необходимым сегодня высшему образованию.

Исходя из профессиональных потребностей будущего специалиста развитие образовательного процесса, направленное на информационное образование, поможет в решении проблем качества подготовки профессионалов. Именно поэтому на сегодняшний день необходимо уделять особое внимание развитию информационной компетенции студентов высших учебных заведений.

Библиографический список

1. Брановский, Ю. С. Работа в информационной среде / Ю. С. Брановский, А. Беляева. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2002. – № 1. – С. 81–87.
2. Скотникова, А. М. Типологический анализ исследовательской компетентности / А. М. Скотникова. – Текст : непосредственный // Материалы научно-практических конгрессов III Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». – Москва, 2007. – Т. 3. – Ч. 2, разд.: Психология в междисциплинарном поле наук. – С. 441–442.
3. Строганова, А. Н. Модель индивидуально-ориентированного обучения студентов в вузе / А. Н. Строганова. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2011. – № 3 (28). – С. 75–78.
4. Су, В. Исследование поведения пользователей библиотеки при поиске информации: с библиометрической точки зрения / В. Су, Ю. Сан // Журнал библиотеки открытого доступа. – 2020. – № 7. – С. 1–23. – DOI :10.4236 / oalib.1106460. – Текст : электронный.

Синельникова Е. С., Быстрова А. А.

Стили воспитания родителей и личностные характеристики подростков

Аннотация. На основе теоретико-методологической литературы приводится краткая информация о сути стилей воспитания родителей и личностных характеристик подростков. Авторами проведено эмпирическое исследование по различным параметрам структуры эмоциональной напряженности, самооценки подростков и стилей воспитания родителями. На основе анализа эмпирических исследований была выявлена взаимосвязь стилей родительского воспитания, эмоциональной напряженности и уровня самооценки у младших (10–12 лет) и старших (14–15 лет) подростков; напряженность и самооценка подростка во многом зависят от особенностей общения с ними родителей.

Ключевые слова: подросток, эмоциональная напряженность, самооценка, стиль воспитания, родители.

Подростковый возраст – один из самых сложных периодов в развитии человека, переходный этап между детством и взрослостью. Это один из критических переходных периодов в жизненном цикле, характеризующийся быстрым ростом и изменениями, который уступает только росту и изменениям в младенчестве. В подростковом возрасте значительную роль играет способность ребенка контактировать с окружающими людьми. Важно не только взаимодействие с другими подростками, но и со взрослыми, в первую очередь с родителями. Механизмы взаимодействия с другими людьми вырабатываются из опыта совместной деятельности и общения с ними. Человек учится понимать, какую реакцию окружающих вызовут те или иные его поступки [1].

Создание личной идентичности – одна из главных задач подросткового возраста. В возрасте от 13 до 18 лет происходит интенсивное развитие самооценки. Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Нечто большее, чем просто уверенность в себе. Она связана с тем, насколько мы ценим себя, а уверенность в себе относится к нашим действиям и поведению. Самооценку можно назвать фундаментом уверенности.

Психологические исследования убедительно доказывают, что особенности самооценки влияют и на эмоциональное состояние, и на степень удовлетворенности учебной жизнью, и на отношения с окружающими. Самооценка тесно связана с такими важнейшими эмоциями, как тревожность, ощущение счастья или горя, и другими [5].

Эмоциогенными факторами в первую очередь являются общение со сверстниками, с родителями, успехи в учебе и оценка этих успехов учителем и одноклассниками. Именно на основе этих факторов формируется самооценка, ведь человек становится личностью в процессе совместной деятельности и общения с другими людьми. Самооценка является отношением человека к самому себе и влияет на поведение и жизнь человека в целом. Она формируется на основе эмоциональности подростка. То, как он себя ощущает, как воспринимает и оценивает знания о самом себе [3].

Эмоциональность является свойством человека, характеризующим содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Среди подростков очень актуальна проблема эмоционального напряжения, так как психический дискомфорт нарушает физическое и психическое здоровье человека. Подобное состояние вызывает дисгармонию одной из сторон личности, формой проявления которой и можно считать эмоциональную напряженность. Эта проблема играет важную роль в жизни подростков, поскольку в данном возрасте у людей достаточно неустойчивая психика и состояние эмоциональной напряженности может негативно сказаться на ней. В ситуации длительной эмоциональной напряженности ребенок может не справиться с этим состоянием, уйти в себя, закрыться. Очень важно, чтобы родители отслеживали эмоциональное состояние своих детей [2].

Сочетание особенностей взаимодействия и построения отношений подростка с родителями, его самооценки, эмоциональности, а также наличие или отсутствие эмоциональной напряженности играют очень важную роль в организации результативного управления своим поведением, без них трудно или даже невозможно самоопределиться в жизни [4].

То, как проявляется самооценка, зависит от уровня эмоциональности. Чем более эмоциональна личность, тем ярче выражено ее отношение к себе. Адекватная самооценка поддерживает достоинство человека, а уровень эмоциональности отражает его отношение к окружающему миру.

У младших и старших подростков это проявляется по-разному. В младшем подростковом возрасте уже закладывается тип самооценки, в старшем он лишь немного корректируется. Для младших подростков в первую очередь важно мнение и оценка взрослого, для старших подростков авторитет – мнение сверстников. Соответственно, и влияние на формирование самооценки у младших подростков происходит благодаря взрослым в большей степени, чем для старших подростков. Для 15-летних ребят источником их самоощущения в обществе являются их сверстники. Старшие подростки в большей степени скрывают свои чувства, однако при этом уровень тревожности у них выше. Их беспокоит будущее, они чаще себя анализируют, что приводит к скачкам в уровне самооценки.

Самооценка, подпитанная уровнем эмоциональности ребенка, начинает закладываться уже в младшем подростковом периоде. Старшие подростки, как правило, пожинают плоды того, что в них было заложено взрослыми в младшем возрасте.

Все эти пункты закладываются родителями и зависят от их взаимоотношений с ребенком. Очень важно иметь доверительные отношения с подростком и быть для него тем самым человеком, который поддержит, поможет и всегда будет рядом.

Целью эмпирического исследования стало изучение стилей воспитания родителей и личностных характеристик подростков. Предметом данного исследования являются особенности взаимодействия с родителями, самооценки и уровня эмоциональной напряженности младших и старших подростков (классификация по В. А. Аверину). Всего было опрошено 73 человека, которые представлены двумя выборками. В первую вошли подростки 5 «А» класса (10–11 лет), а во второй – подростки 9 «А» и 9 «Б» классов (14–15 лет).

Методический инструментарий исследования включал:

- опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер);
- тест на определение самооценки у подростков по методике Р. В. Овчаровой;
- методику определения эмоциональной напряженности Н. М. Пейсахова и Г. Ш. Габлреевой.

После проведения эмпирического исследования взаимодействия с родителями, самооценки и эмоциональной напряженности у старших и младших подростков были получены следующие результаты:

– отношения с родителями у младших подростков практически не отличаются от отношений с родителями старших подростков;

– важным отличием поведения родителей является то, что мамы чаще ведут себя агрессивно. Это объясняется тем, что они отдают больше моральных и физических сил, воспитывая ребенка (рис. 1);

– большинство младших и старших подростков испытывают средний уровень эмоциональной напряженности. Это объясняется тем, что подростковый период – один из самых эмоциональных периодов в жизни человека и, соответственно, не самый простой (рис. 2);

– большинство подростков имеют здоровую самооценку среднего уровня (рис. 3).

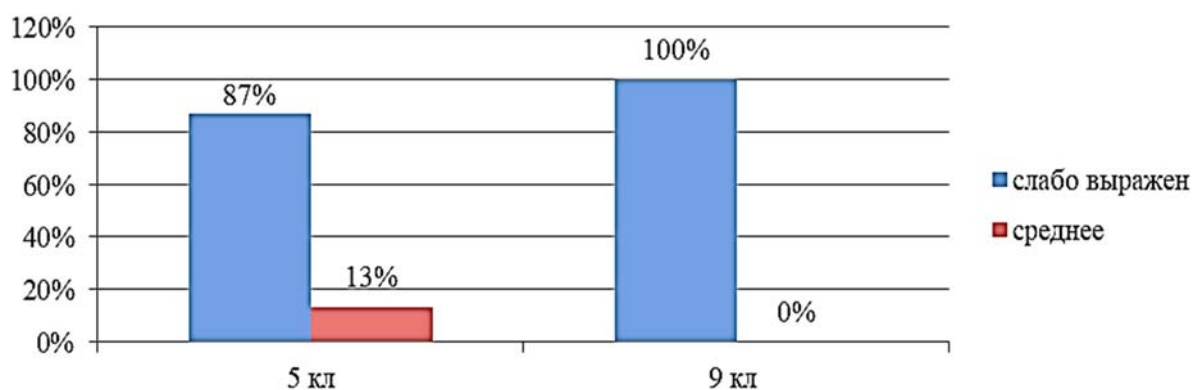

Рис. 1. Враждебное поведение мамы и отношение подростков к этому

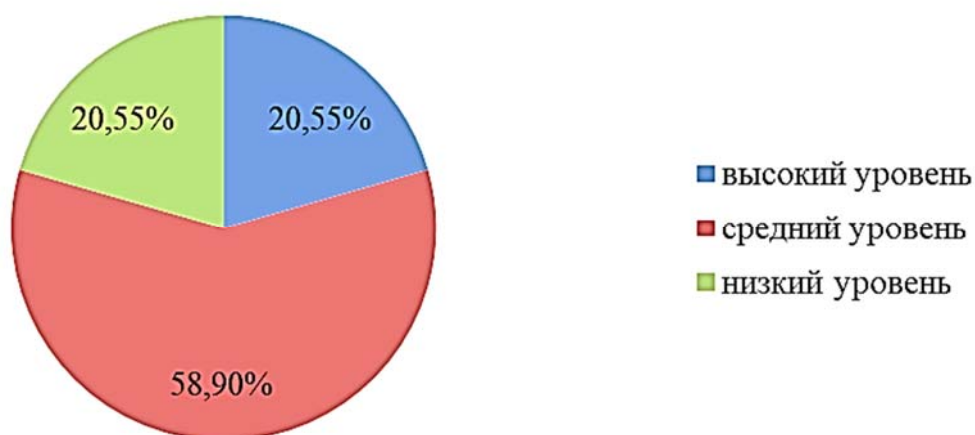

Рис. 2. Уровень эмоциональной напряженности младших и старших подростков

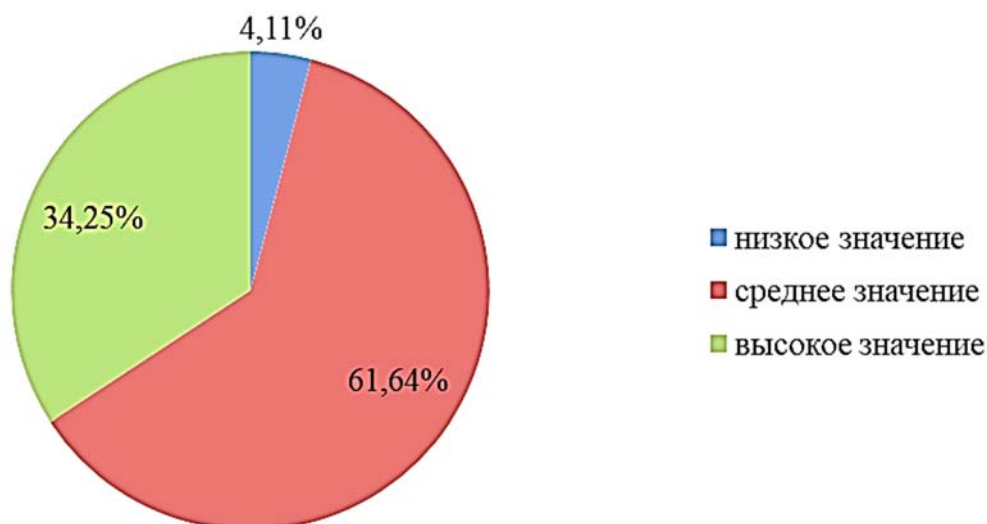

Рис. 3. Уровень самооценки младших и старших подростков

Корреляционный анализ (рис. 4–6) показал, что:

- существует связь между взаимоотношениями с родителями, эмоциональной напряженностью и самооценкой у подростков;

- корреляционный анализ показал, что стиль поведения одного родителя связан со стилем поведения другого. Если враждебно себя будет вести отец, то точно так же себя будет вести мать, и, соответственно, атмосфера в семье будет враждебной. Если мать позитивна, то и отец будет позитивен, и тогда мы уже говорим о благоприятной атмосфере для жизни ребенка и семьи в целом;

- на самооценку ребенка положительно влияет позитивное и автономное поведение родителей;

- напряженность больше свойственна молодым людям, чьи родители отличаются непоследовательностью и враждебностью;

- напряженность в семье зависит напрямую от наличия или отсутствия враждебного поведения родителей. Если поведение родителей враждебно, то напряженность выражена сильнее, если не враждебно – выражена слабее или отсутствует вовсе.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. На основе анализа эмпирических исследований было доказано, что основными факторами, влияющими на самооценку, отношения с родителями и уровень эмоциональной напряженности подростка, является стиль семейного воспитания.

2. Большинство подростков имеют средний уровень самооценки, эмоциональной напряженности, а одним из главных источников этого является поведение родителей в семье.

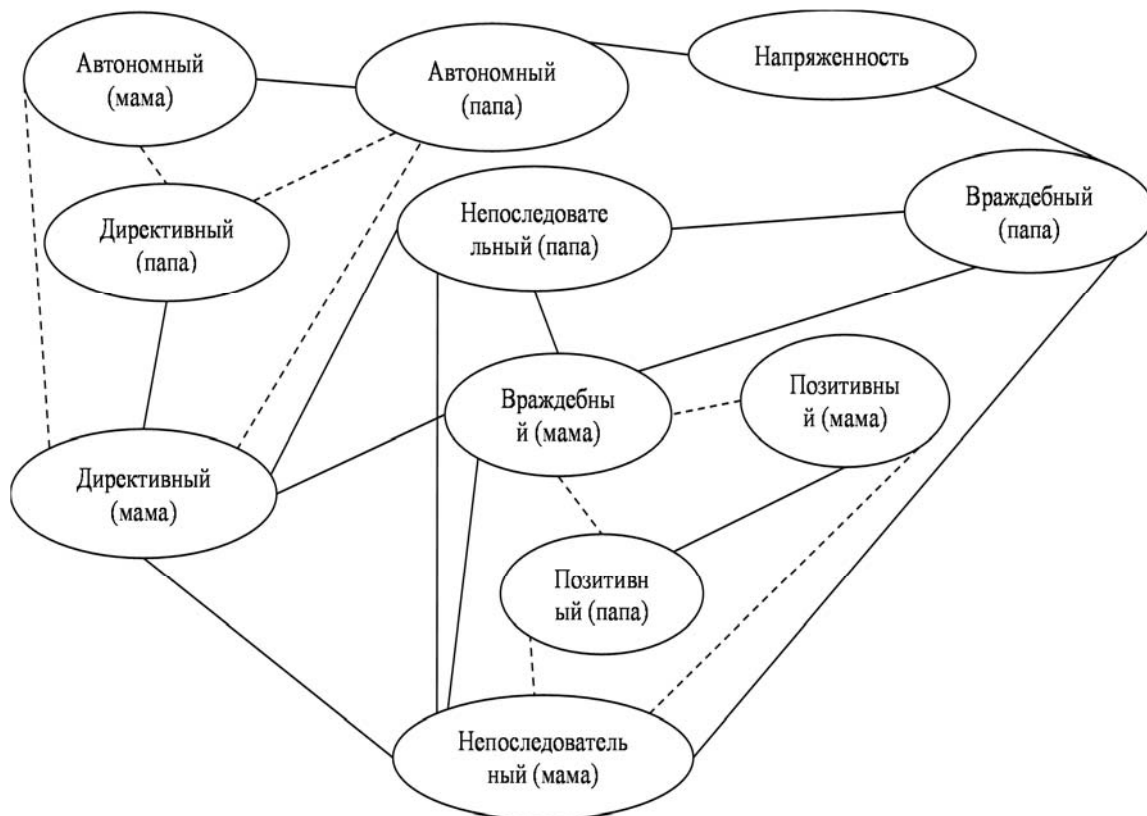

Рис. 4. Корреляционная плеяда связей отношения девочек к поведению их родителей

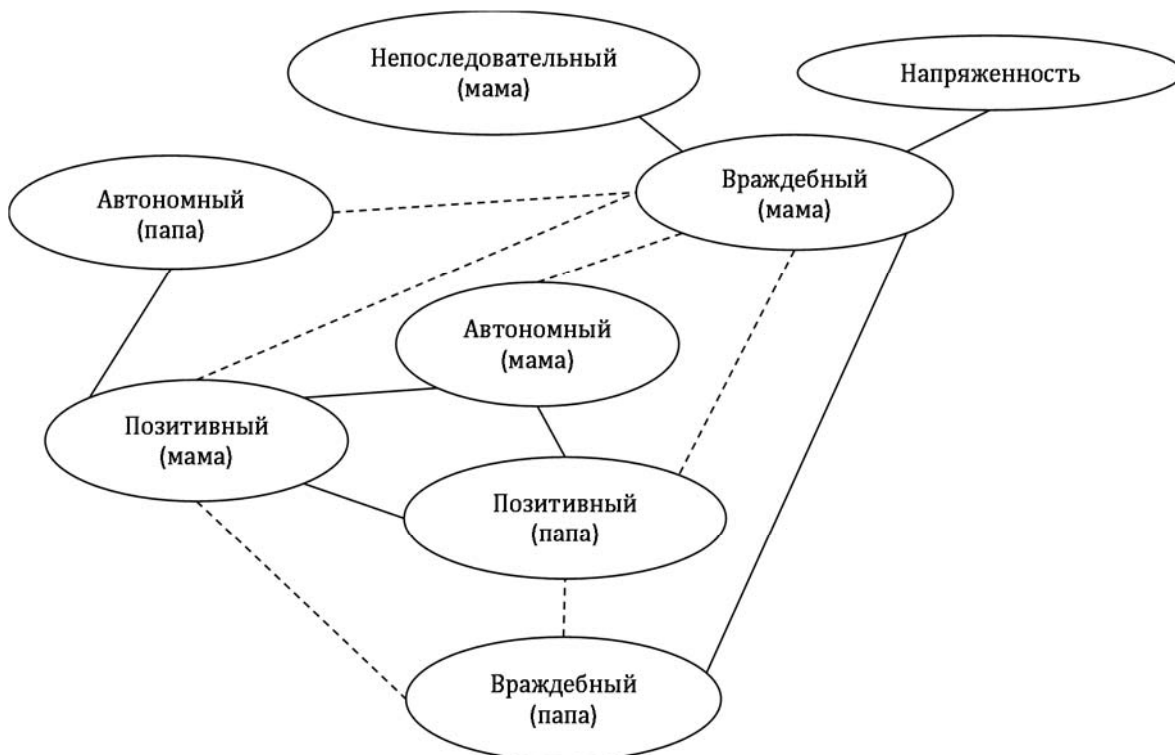

Рис. 5. Корреляционная плеяда связей отношения мальчиков к поведению их родителей

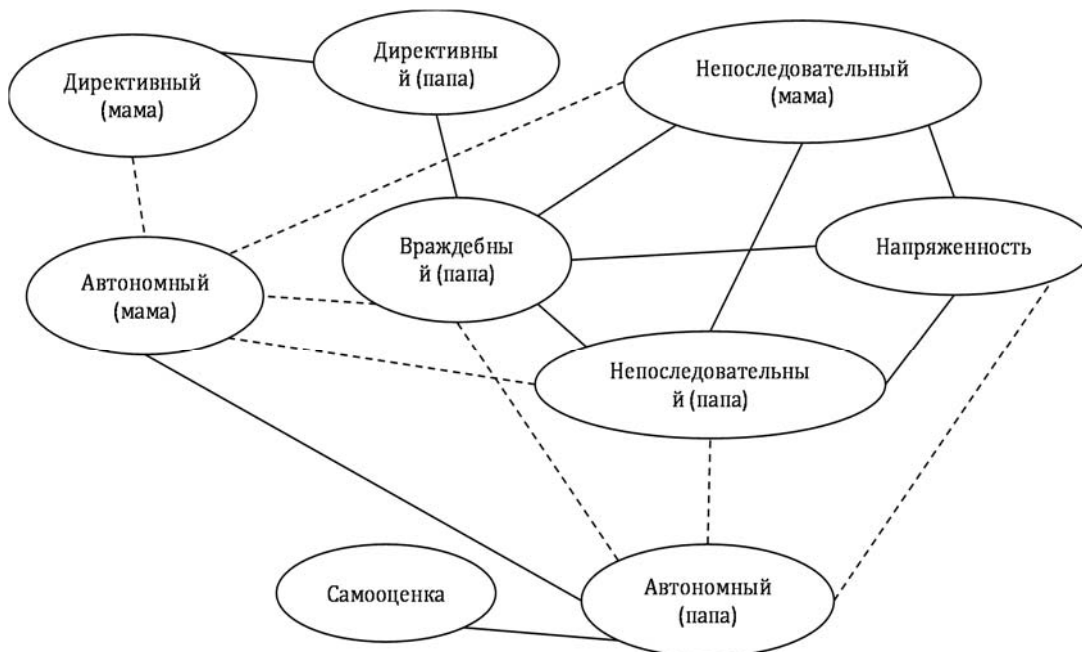

Рис. 6. Корреляционная плеяда связей отношения мальчиков и девочек к поведению их родителей

Библиографический список

1. Горбунова, О. С. Особенности самооценки подростков в межличностных конфликтах / О. С. Горбунова. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 1. – С. 226–230.
2. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер. – 2001. – 752 с. – Текст : непосредственный.
3. Кон, И. С. Постоянство и изменчивость личности / И. С. Кон. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1987. – Т.8. – № 4. – С. 126–137.
4. Константинова, А. Ю. Взаимоотношения родителей с детьми подростками / А. Ю. Константинова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2018. – № 2. – 62 с.
5. Липкина, А. И. Критичность и самооценка в учебной деятельности / А. И. Липкина. – Москва : Просвещение, 1968. – 141 с. – Текст : непосредственный.

Чумаков М. В.

Различия параметров эмоционально-волевой сферы личности студентов технических и гуманитарных специальностей

Аннотация. В исследовании рассмотрены различия в эмоционально-волевой сфере у студентов гуманитарных и технических специальностей. Методологической основой выступают теории деятельности, социального взаимодействия и рефлексивности. Обнаружены статистически значимые различия в выдержке и настойчивости, так же как и в общем показателе развития эмоционально-волевой сферы.

Ключевые слова: эмоционально-волевые качества, настроение, оптимизм, технические специальности, гуманитарные специальности.

Современная ситуация в образовании приводит к тому, что исследования эмоционально-волевой регуляции студентов остаются весьма актуальными. Эта ситуация характеризуется быстрыми изменениями в связи с цифровизацией и внедрением дистанционных технологий, значительной стрессогенностью, связанной с пандемией COVID-19. Исследования эмоционально-волевой сферы осуществляются в настоящее время в различных направлениях [3–5]. Методологическими основами работы являются теории рефлексивных процессов, эмоциональной и эмоционально-волевой регуляции деятельности и социального взаимодействия [1–2]. Эмоционально-волевая регуляция понимается нами как рефлексивный процесс регуляции деятельности и социального взаимодействия в условиях преодоления трудностей и препятствий, в котором эмоции занимают центральное положение. Эмоционально-волевая регуляция является динамическим проявлением эмоционально-волевой сферы личности.

Цель настоящего исследования – сравнение параметров эмоционально-волевой сферы личности студентов технических и гуманитарных специальностей университета.

В исследовании принимали участие студенты Курганского государственного машиностроительного института (в том числе направления «автомобильный транспорт») и Института педагогики и психологии. Общее количество испытуемых составило 302 человека. Студентов гуманитарных специальностей – 175. Студентов технических специальностей – 127.

Гипотеза: существуют различия параметров эмоционально-волевой сферы студентов технических и гуманитарных специальностей.

Инструмент исследования: методика диагностики эмоционально-волевых качеств личности (М. В. Чумаков), шкала настроения (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig, перевод и адаптация М. В. Чумакова), шкала оптимизма (M. Perrez, B. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig, перевод и адаптация М. В. Чумакова). В исследовании по методике ВКЛ принимали участие 44 студента технических и 175 студентов гуманитарных специальностей. В исследовании по шкалам настроения и оптимизма число студентов технических специальностей равнялось 127. Для сравнения групп использовался критерий Манна-Уитни.

Значимые различия между группами студентов технических и гуманитарных специальностей были обнаружены по шкалам выдержки и настойчивости методики диагностики эмоционально-волевых качеств личности ($U = 2816,5$, $p < 0,006$, $U = 3117,0$, $p < 0,05$). Показатели этих пара-

метров выше у студентов технических специальностей. Различия по остальным параметрам можно рассматривать только как тенденцию. Общий балл по методике эмоционально-волевых качеств личности выше у студентов технических специальностей, что объяснимо, учитывая значимые различия по двум из девяти шкал методики. По шкалам инициативности, решительности, самостоятельности, энергичности, внимательности и целеустремленности баллы также выше (на уровне тенденции) у студентов технических специальностей. У студентов гуманитарных направлений на уровне тенденции выше балл по шкале ответственности. По методике диагностики настроения высокие баллы свидетельствуют о пониженном фоне настроения, депрессивных тенденциях. Этот показатель выше у студентов-гуманитариев. Шкала оптимизма отражает позитивный фон настроения и оптимистический взгляд на будущее. Этот показатель также выше у студентов-гуманитариев. В целом можно отметить, что по результатам исследования показатели эмоционально-волевой сферы выше у студентов технических специальностей. Если рассматривать картину не только на уровне значимых различий, но и на уровне тенденций, то результаты не столь однозначны. Таким образом, перспективны дальнейшие исследования в этом направлении.

Библиографический список

1. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карпов. – Москва: ИП РАН, 2004. – 450 с. – Текст : непосредственный.
2. Чумаков, М. В. Эмоционально-волевая регуляция деятельности в социальном взаимодействии : автореф. дис. ... на соискание ученой степени д-ра псих. наук / М. В. Чумаков. – Текст : непосредственный. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2007. – 43 с. – Текст : непосредственный.
3. Чумакова, Д. М. Религиозное сознание как психологический феномен / Д. М. Чумакова. – Текст : непосредственный // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия : Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (36). – С. 116–118.
4. Чумаков, М. В. Религиозность личности как фасилитатор эмоционально-волевой регуляции / М. В. Чумаков, Д. М. Чумакова. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 3. – С. 314–318.
5. Chumakov M. Person's will characteristics and family – psychological particularities. The European Society on Family relations (ESFR) Abstracts of the ESFR International Congress. University of Fribourg, Switzerland. 30.09.–2.10.2004. – P. 137.

Информационное сопровождение инноваций в транспортной отрасли

Аннотация. В статье охарактеризована ситуация с переходом на новые виды автомобильного топлива и автомобили с гибридным двигателем в России. Рассмотрены факторы, препятствующие внедрению топливных инноваций, в том числе экономического и психологического порядка. Описаны привлекательные стороны новых технологий, способные мотивировать их распространение среди населения и в бизнесе. Особый акцент сделан на экологическом и энергосберегающем аспектах. Предложены возможные методы связей с общественностью для популяризации новых видов топлива для автомобильного транспорта, на основании чего сформулированы рекомендации для интенсификации процесса перехода на водородное топливо. Данные рекомендации могут быть использованы и на уровне отдельных транспортных компаний, и на уровне энергетической политики целых регионов.

Ключевые слова: автомобильная отрасль, связи с общественностью, водородное топливо, корпоративная социальная ответственность, экология.

В установлении связей с общественностью для транспортной сферы характерны следующие основные каналы: 1) СМИ: журналы, радио, телевидение; 2) Интернет-порталы, ориентированные на представление отрасли. Компании также могут быть ориентированы на сайты, актуальные для приоритетных потребителей, в том числе популярные социальные сети и блоги; 3) выставки продукции; 4) продвижение через партнеров, в частности профессиональные сообщества; 5) благотворительность; 6) взаимодействие с органами государственной власти; 7) привлечение к сотрудничеству медиаперсон и знаменитостей; 8) спонсорство, патронаж как реализация принципов корпоративной социальной ответственности; 9) внутренний PR; 10) специальные мероприятия: праздники, акции, скидки и пр. [4].

Перечисленные каналы задействуются с целью формирования положительного имиджа компаний автомобильной сферы. В сфере автомобильного и топливного направления наиболее распространенными инструментами продвижения являются мероприятия (события), реклама и программы лояльности покупателей [1]. Современный автомобильный бизнес имеет тесные взаимосвязи с различными сопутствующими организациями, в том числе и со сферой топливных заправочных станций, которые постепенно переориентируются на новые виды топлива, в частности водородное. Для большинства транспортных компаний это будет новая эра в развитии международного транспортного бизнеса. Большой излишек водорода в настоящее время доступен в Европе главным образом как побочный продукт на заводах по очистке нефти и в химической промышленности. Эти запасы могут оказаться полезными для первичного применения в дорожных транспортных средствах, тогда как в настоящее время они

сжигаются. Количество водорода, сейчас доступное в Германии, может фактически привести в действие большинство транспортных средств на основе этого топливного элемента.

Экологические направления использования топливных ресурсов становятся все более актуальными и значимыми для Европы, в связи с чем появляются разработки новых видов топлива и новых видов топливных станций, которые данное топливо представляют. Тем не менее водородные топливные станции по большей части еще остаются экзотикой и мало распространены даже на уровне Европы. Низкий уровень распространения во многом обусловлен необходимостью создания для автомобилей гибридных двигателей. Международные перевозки грузов автомобильным транспортом сегодня зависят от нефти. В отличие от других видов топлива, которые географически связаны с определенными источниками, водород может быть произведен везде, где он требуется.

Переход на водородное топливо может решительно уменьшить связанные с движением выбросы парниковых газов по всей технологической цепи – от топливного производства до эксплуатации транспортного средства. Использование водорода при эксплуатации транспортного средства не влечет вредных выделений. Единственный продукт реакции между водородом и кислородом в топливном элементе – водяной пар. Обращение топливных компаний к данной технологии дает новое актуальное направление для продвижения не только самого топлива, но и автотранспорта с гибридным двигателем. Актуальным становится вопрос о распространении информации и продвижении нового топлива и новых типов автомобилей, так как в большей мере распространение все еще имеют бензиновые и дизельные двигатели.

Наиболее важным направлением является сам процесс внедрения новых технологий, т. е. в первую очередь автомобилей, которые работают на водородном топливе. Данный процесс представляется одним из наиболее сложных, так как стоимость таких автомобилей пока что превышает стоимость автомобиля с бензиновым двигателем, а в такой области, как автомобилестроение, покупатель относится весьма предвзято к кардинальным изменениям. Особенно проблемной ситуация является в России.

Россиян в первую очередь интересует доступная цена, комфорт и техническая надежность автомобиля. Экология не является основополагающим фактором. Значение также играет и фактор политики самого государства, которое в свете того, что Россия является одним из крупных экспортеров нефти, крайне не заинтересовано в продвижении альтернативных видов топлива, которые снизят нагрузку на нефтяную сферу. В результате для продвижения автомобилей с гибридным двигателем в России может стать не их экологичность, а статус и дополнительный уровень комфорта. Именно эти характеристики могут сделать подобные автомобили более

привлекательными для покупателя. Однако, чтобы гарантировать всестороннюю и бесперебойную систему поставок, сначала должна быть развита соответствующая водородная инфраструктура. Несмотря на растущий интерес автопроизводителей к электрическим автомобилям, они также поддерживают развитие гибридных технологий.

На первом этапе компании лоббировали продвижение водородных заправочных станций. На втором этапе началась массовая продажа машин с гибридными и водородными двигателями. Это произошло, когда люди получили возможность заправить свою машину водородом в доступном месте. Третьим этапом будет наращивание темпов строительства водородных заправок. Германия уже давно применяет водород для заправки маршрутных городских автобусов. Для этого используются специальные заправочные станции в гаражах автобусных парков. Помимо Германии на данное направление также активно ориентирована Испания.

Для России внедрение водородных двигателей и станций по-прежнему остается не в приоритете, и даже на уровне крупных городов число мест, где возможно приобретение водородного топлива, ограничено. В целом Россия на современном этапе не готова к тому, чтобы внедрять водородное топливо и автомобили с гибридными двигателями. Наиболее активно в данной области работает Германия, где развивается новое направление продвижения топлива крупными немецкими автомобильными концернами. Для России же представляется необходимым отметить тот факт, что она является одним из крупных импортеров немецких автомобилей разных классов и вполне может стать страной, ориентированной на использование водородного топлива, особенно в сфере направления грузоперевозок и общественного транспорта.

На современном этапе водородное топливо является мало востребованной продукцией, что в целом определяет и немногочисленность водородных заправок и компаний. Основным фактором, сдерживающим использование газомоторного топлива на автотранспорте в России, эксперты считают неразвитость газозаправочной инфраструктуры. Большая доля газовых автозаправок приходится на наиболее заселенные территории – Москву, Санкт-Петербург и прилегающие к ним области. В целом же проблема состоит в необходимости внедрения водородного топлива на уровне легкового транспорта. Количество компаний, занимающихся сходной областью деятельности, ограничено, конкуренция не слишком высока. Несмотря на слабое распространение водородных заправочных станций, тенденции к внедрению наблюдаются, но на уровне отдельных заправок, которые являются составляющей комплекса нефтегазового сектора. Возможные средства и инструменты PR в продвижении водородного топлива задействованы минимально. Можно отметить слабую политику продвижения водородного топлива.

Репутация делает компании нефтегазового сектора и производителей автомобилей конкурентоспособными. Ориентированность на сотрудничество с научной сферой является одной из приоритетных, так как повышает представление о компании как специализированной и ориентированной на высокое качество. Одной из важнейших задач клиентоориентированной компании является формирование у целевых аудиторий доверия к компании. Целевыми аудиториями являются: 1) потребители или «прямые инвесторы» – люди в возрасте от 25 до 45 лет с достатком выше среднего; 2) конкуренты; 3) сотрудники СМИ (журналисты с Интернет-порталов или печатных изданий, специализирующихся на сфере топливного рынка услуг); 4) государственные учреждения [2].

Ориентированность на корпорации основана на приоритете работы с крупными компаниями, которые обеспечивают большой объем заказов и являются партнерами-стабилизаторами, формирующими имидж надежного и стабильного субъекта как для себя, так и для корпораций-партнеров. В отличие от компаний российских западные автомобильные концерны ставят перед собой приоритет внедрения водородных заправок, ориентированных не только на предоставление топлива, но и на усовершенствование его качества и уровня экологичности, развитие мини-заправок и даже домашних станций по производству водорода. И все это на фоне продвижения легковых автомобилей с гибридным двигателем.

Формирование имиджа компании интенсивно происходит за счет активной демонстрации в СМИ принципов корпоративной и социальной ответственности [2]. Данная информация размещается на сайте компании в открытом доступе, также компания ориентирована на постоянную поддержку связей со СМИ, предоставление информации «из первых рук», в том числе посредством пресс-пакетов. Однако внешние связи с общественностью на современном этапе – это в основном реклама и рекламные проекты, которые предлагают продукцию на приоритетном рынке, опираясь на ранее представленные преимущества сотрудничества с определенной сетью АЗС. Связи с общественностью в данное время ориентированы на сами крупные корпорации-поставщики топлива. Сеть заправок станций непосредственно для потребителя требует развернутых рекламных и PR-кампаний с большим бюджетом, хотя при определенных условиях можно с успехом использовать отдельные каналы продвижения, такие как Интернет, выставки, промоакции, *smm media*, статьи, кросс-маркетинг [4].

По опыту западных компаний среди наиболее часто используемых мероприятий, применяемых в продвижении заправок станций водородного топлива, следует отметить: специализированные выставки; присутствие компании в ассоциациях и международных сообществах; освещение в СМИ мнений специалистов и событий компаний; размещение информационных материалов о компании в специализированных СМИ; фор-

мирование «свободного тиражирования информации»; использование продукции определенной компании известными людьми на презентациях, крупных мероприятиях; проведение презентаций новых технологий; создание «легенд» для определенных товарных позиций и при формировании истории компании в целом; ведение блогов, активное присутствие в соцмедиа; спонсорство, благотворительность; анкетирование, формирование обратной связи (контроль потребительских предпочтений, понимание поведения целевой группы общественности); индивидуальный подход к крупным покупателям (дополнительные скидки).

Актуальным направлением продвижения водородных заправочных станций на Западе является представление их нового образа, сочетаемого со стратегией определения топлива как экологичного. Значимой составляющей также является активное сотрудничество производителей и поставщиков топлива с крупными автомобильными концернами, которые представляют разнообразные автомобили с гибридными двигателями. Для современной России актуальным направлением PR является не просто продвижение компании, а продвижение непосредственно продукта и в связи с этим – акцентирование внимания на экологичности и сотрудничестве с автомобильными концернами.

Приоритетными должны стать перспективы продвижения компаний как социально ориентированных. Актуальным является и продвижение идеи экологической ориентированности за счет популяризации водородного топлива. Данные приоритеты могут быть осуществимы путем размещения информационных статей, освещения в прессе исследований по данной тематике. Водородное топливо должно само по себе приобрести имидж перспективы развития топливного комплекса для автомобилей, стать актуальным для внедрения на легковом транспорте. Компании, представляющие водородные заправочные станции, могут регулярно представлять для прессы, потребителей и партнеров мероприятия, которые повышают уровень популярности и известности за счет демонстрации образа положительной компании, а также устойчивой линии развития, технологий, сырьевой базы, логотипов, оформлений и пр.

Компания имеет возможность устраивать промоакции, участвовать в выставках и специальных мероприятиях. Однако на современном этапе данное направление носит ограниченный характер. Может стать актуальным развитие собственных специальных мероприятий и позиционирование себя при помощи мероприятий, не связанных непосредственно с топливной отраслью (праздники, конкурсы). Компанией может создаваться целый ряд информационных поводов, связанных с событием выхода на рынок ее продукции. Данные поводы позволяют решить задачу обсуждения водородного топлива в СМИ, в том числе и в формате новостных программ, и привлечения внимания к выходу нового продукта.

Таким образом, водородные заправочные станции могут поставить в приоритет стратегию специально сформированного информационного повода, который включает информационный поток в СМИ, информацию официального характера, неофициальные «информационные утечки» и комментарии. Особенно актуальным продвижение через СМИ может стать путем привлечения к сотрудничеству знаменитостей, что является важной и действенной стратегией в связи с тем, что они создают привлекательный имидж, формирующий определенную модель поведения, связанную с топливной отраслью. Упоминание в СМИ в связи с освещением жизни знаменитости факта использования в качестве транспортного средства автомобиля с гибридным двигателем и водородного топлива повышает уровень лояльности к компании и интереса потребителя к продукции компании.

Значимой формой является социальная ответственность. Она направлена на нейтрализацию вреда, который причиняет бизнес своим развитием. Немаловажная выгода спонсорства – это увеличение числа информационных поводов, связанных с компанией или ее продукцией. Использование спонсорской помощи в совокупности с прочими стратегиями продвижения и благотворительностью будет способствовать созданию положительного имиджа, вызовет доверие потребителя, позволит оценить компанию как надежную и стабильную. Стратегии спонсорской помощи могут реализовываться в рамках поддержки образования, медицины, спорта, культуры, государственных социальных программ, особенно в области экологии и защиты окружающей среды с акцентированием внимания на экологичности водородного топлива [3].

Еще одним направлением стратегии продвижения является развитие интернет-коммуникаций. Важен поиск новых сетевых ресурсов, через которые организация может продвигать сведения о себе. Компания, представляющая водородные заправочные станции, может размещать о себе информацию на электронных ресурсах, посвященных экономическому развитию России, реализации PR-проектов, дизайна и пр. Также актуальное направление – включение в процесс сотрудничества с корпорациями нефтегазового сектора и автомобильными концернами для реализации социальноориентированных мероприятий и социальных программ.

Развитие компаний, предоставляющих такие специфические виды услуг как топливо для техники, связано с реализацией принципов корпоративной социальной ответственности и экологической ориентированностью, так как их род деятельности ассоциируется с разрушением окружающей среды, снижением экологического баланса городской среды. В результате имидж социально ориентированной компании на уровне внутренней и внешней общественности становится для компаний основополагающим. Для современной России наиболее актуальным направлением связей с общественностью будет являться не продвижение компании в целом, а

продвижение непосредственно продукта с акцентированием внимания на экологичности. В качестве одного из приоритетных направлений необходимо отметить продвижение информации о водородном топливе и его преимуществах. Не менее актуальным представляется и распространение заправочных станций с дизайном, более привлекательным для потребителя.

Библиографический список

1. Абрамов, Е. Г. Четвертая волна, или Креативная экономика как экономическая эпоха начала XXI века / Е. Г. Абрамов. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2. – С. 72–78.
2. Дементьев, А. Ю. Проблемные вопросы в маркетинговой деятельности предприятия / А. Ю. Дементьев. – Текст : непосредственный // Сервис в России и за рубежом. – 2010. – С. 130–142.
3. Комиссаров, А. Г. Господдержка малого бизнеса: зарубежный опыт / А. Г. Комиссаров. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2. – С. 92–96.
4. Мирман, Д. Скотт. Новые правила маркетинга и PR: Как обращаться напрямую к покупателям с помощью социальных медиа, блогов, новостных релизов, онлайн-видео и вирусного маркетинга / Д. Скотт Мирман. – Москва : Альпина – Паблишен, 2013. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Яценко Е. Ф., Озерова М. Р.

Образ творческого человека в сознании молодежи

Аннотация. Проблема творчества и образа творческого человека в сознании людей имеет междисциплинарный характер. В статье представлены результаты исследования образа «Я» и образа творческого человека в сознании молодых людей. В обоих образах наиболее употребляемыми являются социальные характеристики, подчеркивающие значимость социальных аспектов в жизни юношей и девушек. В Я-образе исследуемые на второе место поставили конвенциональные характеристики, а в образе творческого человека – метафорические. Для обоих образов были минимально использованы акзигитивные и мотивационно-волевые характеристики. Для описания Я-образа юноши и девушки используют в основном нейтральные характеристики, а для образа творческого человека – положительные. По своему содержанию понятия, которыми характеризуется образ творческого человека, являются в основном стереотипными, шаблонными, не имеющими личностной причастности к самим исследуемым. Результаты анализа невербальной части методики также показали, что юноши и девушки не сопоставляют себя с образом творческого человека.

Ключевые слова: творчество, творческий процесс, структура личности, девушки, юноши.

В современной науке проблема творческого человека, творческого потенциала и творческого самоопределения рассматривается междисци-

плинарно. А. В. Большаков показывает неоднозначность определения творчества и видит в этом суть природы творчества. Он отмечает, что большинство определений характеризуют творчество как деятельность, а при использовании термина «творчество» подразумевается продукт, т. е. творчество понимается как продукт, который требует признания и с которым можно познакомиться [1]. Н. С. Глущенко считает, что «каждый человек потенциально является творческим, поскольку каждый человек обладает духовностью... Индивидуальностью человека пропитано его любое творческое деяние, и любой результат творческой деятельности несет на себе печать индивидуальности автора» [2, с. 104]. Е. А. Осипова и И. Ф. Салманова поднимают проблемы трансформации творческого сознания в эпоху цифровых коммуникаций и пытаются ответить на вопрос, способствует ли электронное слово творческому самоопределению человека [3]. Е. Д. Шетулова описывает творческий потенциал человека как многоаспектную проблему в контексте современного социально-экономического и социально-культурного развития социума, анализируя угрозы функционированию и развитию человеческого потенциала и возможные пути их снятия [5].

В. Л. Ситников считает, что образ является одним из ключевых понятий в психологии, определяющих содержание психики субъекта. Образы закрепляются в нашем сознании и тяжело изменяются впоследствии. Образ состоит из компонентов реальных и приписываемых, типичных и индивидуальных, стабильно актуализируемых и ситуативно актуализируемых. Структура образа зависит как от реальной структуры отражаемого объекта или явления, так и от субъективно приписываемых человеком, но реально не существующих черт, сторон, качеств этих объектов или явлений. Основой образа являются постоянно актуализируемые компоненты [4]. В рамках каждого времени и культуры образуется определенный образ человека в сознании общества, обладающий набором типических качеств. Содержание этих образов современные психологи и социологи выясняют при помощи опросов, их анализа и составления статистики.

Данная статья посвящена исследованию образа творческого человека в сознании молодежи.

Цель исследования: определить структуру и содержание Я-образа и образа творческого человека в сознании молодежи.

Объект исследования: юноши и девушки.

Гипотеза исследования: структура и содержание Я-образа и образа творческого человека в сознании молодежи различаются.

Методический инструментарий исследования составляет методика «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова [4].

Выборка представлена молодыми людьми в количестве 31 человека в возрасте от 17 до 25 лет.

Результаты исследования структуры и модальности Я-образа и образа творческого человека представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Структура Я-образа и образа творческого человека

Компоненты структуры	Я-образ					Творческий человек				
	среднее	ранг	минимум	максимум	не назвали	среднее	ранг	минимум	максимум	не назвали
Социальные	8,8	1	0	6	2	6,4	1	0	8	3
Эмоциональные	1	7	0	4	16	0,8	8	0	3	13
Телесно-физические	0,5	8	0	2	14	0,5	9	0	3	17
Интеллектуальные	1,5	5	0	4	10	2,3	3	0	3	5
Деятельностные	2,6	3	0	20	6	1,5	5	0	3	11
Поведенческие	0,5	8	0	3	17	1,3	7	0	4	7
Мотивационно-волевые	0,4	9	0	2	23	0,2	11	0	1	26
Социальный интеллект	1,7	4	0	4	7	2,1	4	0	6	3
Метафоры	1,4	6	0	2	15	4,2	2	0	4	12
Конвенциональные	3,9	2	0	20	9	1,4	6	0	5	17
Акзигитивные	0,06	10	0	1	29	0,3	10	0	4	26

Таблица 2

Модальность Я-образа и образа творческого человека

Виды образов:	Положительные	Отрицательные	Нейтральные
Образ «Я»	6,4	2,06	10,7
Образ творческого человека	8,2	1,6	6,4

Анализ показал, что в обоих образах первое место занимает социальная характеристика, что характеризует значимость в сознании молодых людей как социальной характеристики собственной личности, так и творческого человека, обеспечивающего прогресс общества. В Я-образе опрашиваемые на второе место поставили конвенциональную характеристику как наиболее житейскую, а в образе творческого человека – метафорическую, с чего и началось противопоставление образов. В описании Я-образа и образа творческого человека акзигитивные и мотивационно-волевые характеристики использовались менее всего как неактуальные.

Чаще всего в описании себя опрашиваемые используют такие социальные характеристики (8,8), как «дружелюбный», «личность», «человек».

На втором месте по частоте упоминания находятся конвенциональные характеристики (3,9) – «брат», «сестра», «дочь», «сын». Остальные характеристики употребляются реже (от 2,6 раза и менее). Большое количество социальных характеристик говорит о том, что для опрашиваемых важны их взаимоотношения с окружающим миром. Конвенциональные характеристики указывают на то, что молодежь любит объективность и четкость.

При описании творческого человека молодые люди чаще всего употребляют социальные характеристики и метафоры: молодежь видит творческого человека как популярного и дружелюбного, связывая его с такими понятиями, как «пение», «танцы», «гитара», «пианино».

Графически результаты исследования представлены на рис. 1.

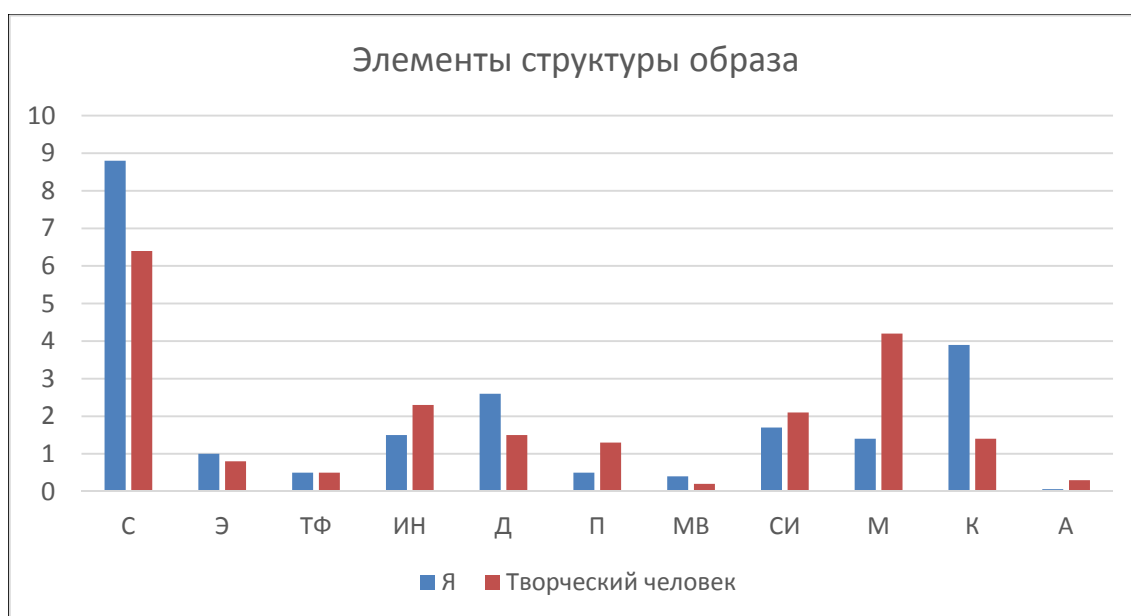

Рис. 1. Структура Я-образа и образа творческого человека:
 Социальные – «С»   Мотивационно-волевые – «МВ»
 Эмоциональные – «Э»   Социальный интеллект – «СИ»
 Телесно-физические – «ТФ»   Метафоры – «М»
 Интеллектуальные – «ИН»   Конвенциональные – «К»
 Деятельностные – «Д»   Акизитивные – «А»
 Поведенческие – «П»

Анализ модальности полученных характеристик показал, что испытуемые чаще использовали нейтральные характеристики при описании себя и положительные при описании творческого человека. Был отмечен низкий процент употребления отрицательных характеристик. В Я-образе преобладают нейтральные характеристики (55 %), положительные характеристики (33 %) использовались по среднему уровню, значительно реже использовались отрицательные характеристики (12 %): испытуемые не

описывают себя отрицательными словами, оценивают себя чаще нейтрально и иногда положительно.

Образ творческого человека молодые люди описывают чаще положительными характеристиками (50 %), средний уровень отмечен по использованию нейтральных характеристик (39 %), а отрицательные встречаются нечасто (11 %): представление образа творческого человека в сознании молодых людей является более положительным, нежели отрицательным.

В табл. 3 представлены часто используемые девушками и юношами слова для описания образов.

Таблица 3

Частотный словарь Я-образа и образа творческого человека

Я	Частота	Относительная частота	Творческий человек	Частота	Относительная частота
человек	17	54,84 %	добрый	9	54,84 %
дочь	14	45,16 %	умный	8	29,03 %
девушка	10	32,26 %	креативный	6	19,35 %
студент	10	32,26 %	странный	6	19,35 %
добрая/ый	8	25,81 %	талантливый	6	19,35 %
внучка	7	22,58 %	открытый	5	16,13 %
артистичная	5	16,13 %	красивый	5	16,13 %
милая	5	16,13 %	мечтательный	5	16,13 %
друг	4	12,9 %	художник	5	16,13 %
вспыльчивая /ый	4	12,9 %	активный	5	16,13 %
хорошая/ий	4	12,9 %	бедный	4	12,9 %
общительная /ый	4	12,9 %	целеустремленный	4	12,9 %
будущий психолог	3	9,68 %	интересный	4	12,9 %
адекватная	2	6,45 %	модный	3	9,68 %
активная	2	6,45 %	творческий	3	9,68 %
веселая	2	6,45 %	забавный	2	6,45 %
гражданин	2	6,45 %	отзывчивый	2	6,45 %

На основе описания Я-образа можно заключить, что больше всего употребляются следующие слова: человек, дочка или дочь, девушка, студент и студентка. Это свидетельствует о том, что испытуемые характеризуют себя простыми и понятными словами, что определяет их социальное

положение и особенности сознания. Большинство представленных характеристик творческого человека являются стереотипными. Юноши и девушки описывают творческого человека самыми стандартными и общими понятиями: «талантливый», «креативный», «странный», «добрый», что свидетельствует об отсутствии личной причастности к данной категории людей и личных связей с ними.

Невербальные образы изучались при помощи второй методики СОЧ(и) и показали, в какой степени юноши и девушки сопоставляют и противопоставляют себя с образом творческого человека. Результаты приведены в табл. 4.

Таблица 4

Сопоставление и противопоставление невербальных образов

Я-образ и образ творческого человека		
Критерий	Противопоставление	Сопоставление
Абсолютная частота	15	2
Относительная частота	44,12 %	5,88 %

На основе представленных данных можно сказать, что очень малая часть исследуемых сопоставляет себя с образом творческого человека.

Вывод. В обоих образах чаще всего используются социальные характеристики, подчеркивая тем самым значимость для молодых людей их социальной принадлежности и социального статуса. В Я-образе опрашиваемые на второе место поставили конвенциональные характеристики, а в образе творческого человека – метафорические. Наименее используемыми для обоих образов оказались акизитивные и мотивационно-волевые характеристики. В Я-образе юноши и девушки используют в основном нейтральные характеристики, в образе творческого человека – положительные, что характеризует исследуемых как высоко критичных по отношению к себе и не связанных с процессами творчества, о котором они, скорее всего, имеют слабое представление. Характеристики, присвоенные образу творческого человека, являются в большей степени стереотипными, основанными на общепринятом мнении, что показывает отсутствие в жизни молодых людей личностного общения и личных связей с данной категорией людей. Результаты анализа психометрической части методики также позволили установить, что юноши и девушки не сопоставляют себя с образом творческого человека. Перспективой воспитательной и учебно-образовательной работы с молодыми людьми предполагается вовлечение их в конструктивно-творческую деятельность и развитие их творческого потенциала.

Библиографический список

1. Большаков, А. В. Проблема определения творчества / А. В. Большаков. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2007. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-tvorchestva> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Глущенко, Н. С. Творческий труд как условие реализации сущности человека средствами индивидуальности / Н. С. Глущенко. – Текст : непосредственный // Труд и капитал в современном обществе. Сб. научных статей: материалы круглого стола в Доме ученых. – Барнаул, 2006. – С. 100–104.
3. Осипова, Е. А. Творческое самоопределение человека и новейшие коммуникативные практики: от печатного к электронному слову / Е. А. Осипова, И. Ф. Салманова. – Текст : непосредственный // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сб. докладов Международной научно-практической конференции. Белгород, 8 февраля 2017 года. – Белгородский гос. ин-т искусств и культуры. – 2017. – С. 181–185.
4. Ситников, В. Л. Образ ребенка / В. Л. Ситников. – Санкт-Петербург : Химиздат, 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный.
5. Шетулова, Е. Д. Творческий потенциал человека как ресурс инновационного развития / Е. Д. Шетулова. – Текст : непосредственный // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2014. – № 1. – С. 25–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-potentsial-cheloveka-kak-resurs-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 10.11.2021).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА И ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Артимович В. М., Сергеева Д. А.

Актуальные проблемы трудоустройства выпускников транспортных вузов

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы трудоустройства выпускников транспортных вузов. Приведены результаты социологического опроса о трудоустройстве выпускников транспортных вузов в ОАО «РЖД». Дана оценка эффективности системы наставничества и программы «Молодой специалист в ОАО «РЖД»». Сделаны выводы на основании проведенного исследования на базе ПГУПС.

Ключевые слова: трудоустройство, специалисты, ОАО «РЖД», транспортные вузы.

Современные высшие учебные заведения дают довольно конкурентоспособное образование для молодых специалистов. Современные высококвалифицированные выпускники престижных вузов являются существенным фактором конкурентоспособности любой высокотехнологичной компании.

Актуальность исследования проблемы трудоустройства выпускников транспортных вузов связана с необходимостью оценить, насколько качество подготовки в данном профильном вузе соответствует стратегии развития ОАО «РЖД» и актуальны ли обучающие программы в образовательных учреждениях. Существенным препятствием для успешного трудоустройства молодых специалистов являются кардинально противоречивые требования работодателя, несоответствие ожиданий специалистов условиям на рабочем месте [1].

Немаловажное значение для качественной подготовки и трудоустройства выпускников ПГУПС, по мнению ректора, имеет осведомленность выпускников о состоянии рынка труда на Российских железных дорогах [2].

Согласно плану приема на места по программам высшего образования ПГУПС на 2021 учебный год было принято 1450 человек. Динамика количества абитуриентов за 2019–2021 годы показана на рис. 1.

Необходимо отметить, что в 2021 году из 1322 выпускников вуза трудоустроено в разных структурных подразделениях ОАО «РЖД» 1023 специалиста, что составляет 77 % от общего числа выпускников. Ректор в качестве одной из основных стратегических задач ставит достижение последующего трудоустройства выпускников показателей до 95–100 % [4].

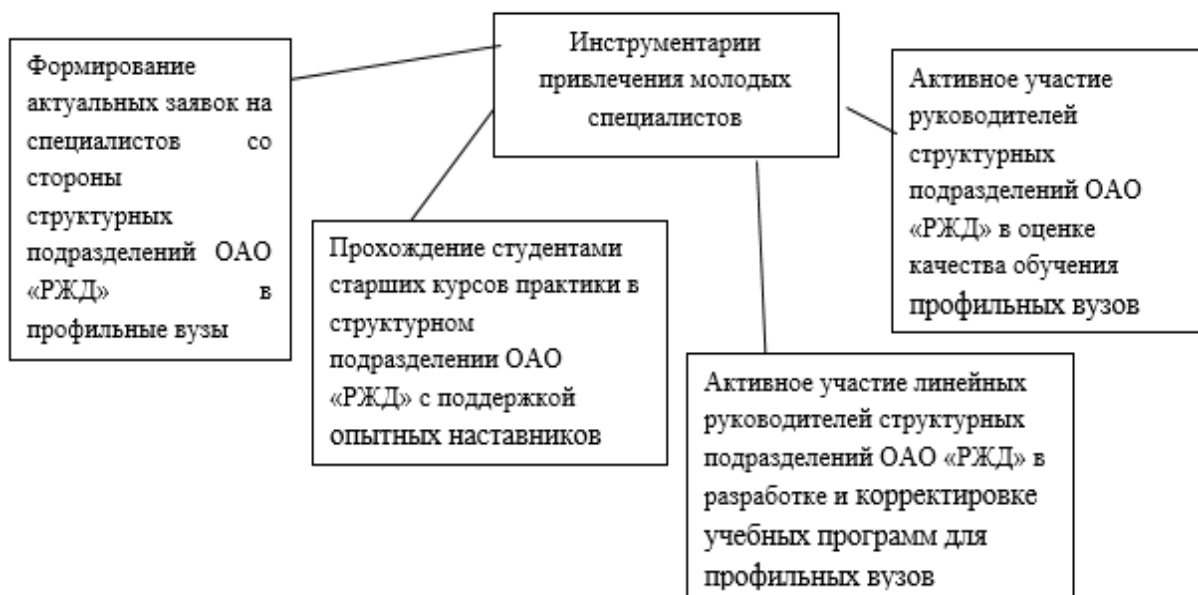

Рис. 1. Инструментарии привлечения молодых специалистов

Для выполнения данной задачи по инициативе руководства вуза был проведен социологический опрос выпускников 2018–2020 годов. Были опрошены 500 выпускников. Опрос проводился путем интернет-анкетирования и телефонного опроса (рис. 2).

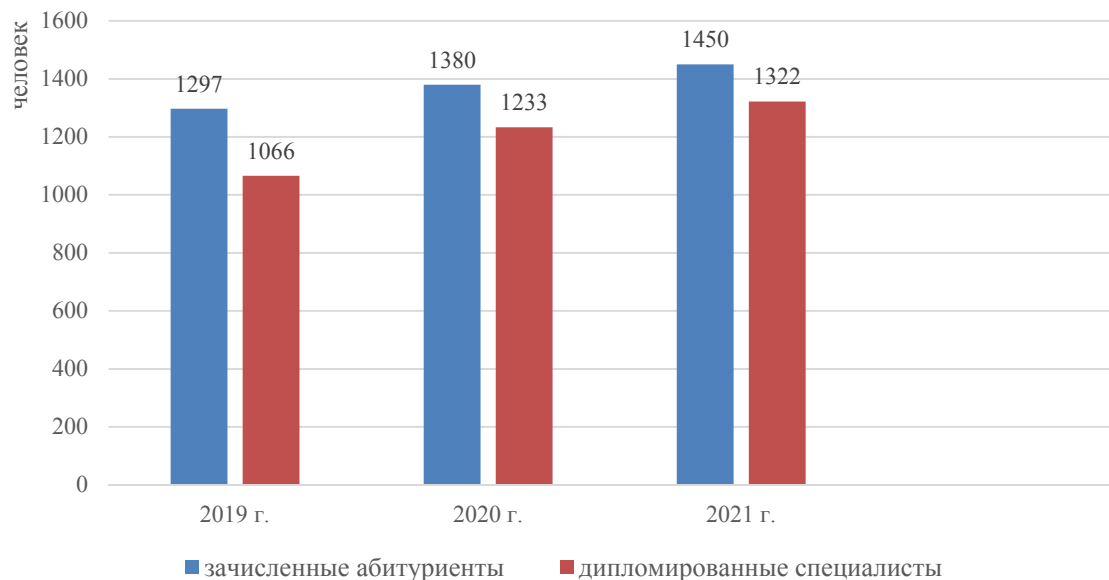

Рис. 2. Динамика сравнения прироста зачисленных абитуриентов в транспортный вуз и динамики прироста выпускников транспортного вуза

На вопрос «Удалось ли вам устроиться на работу непосредственно в ОАО «РЖД» получены следующие ответы (рис. 3):

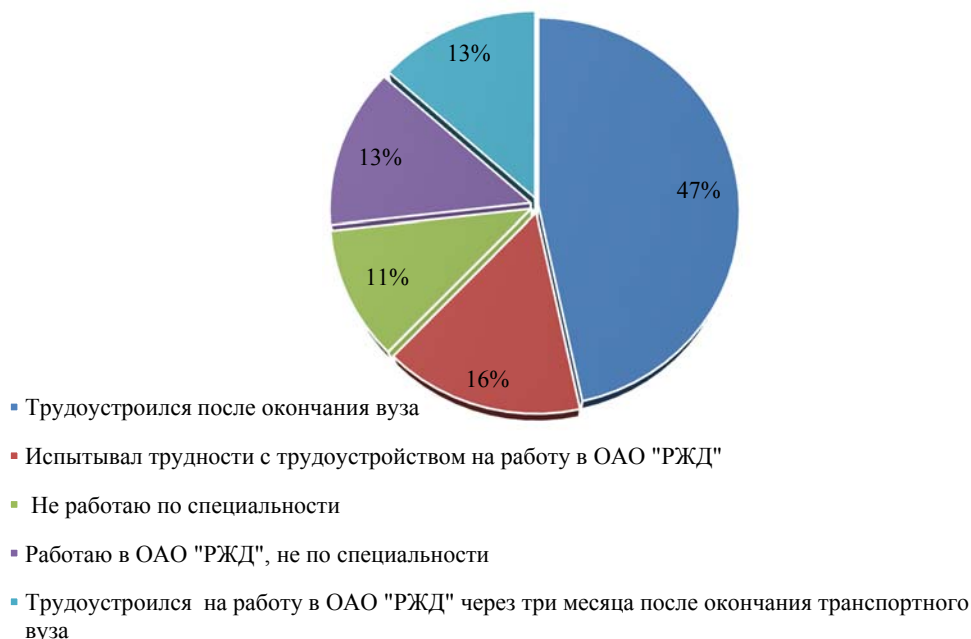

Рис. 3. Структура результатов ответа на вопрос «Удалось ли вам трудоустроиться на работу непосредственно в ОАО «РЖД»?»

Таким образом, из 500 опрошенных выпускников ПГУПС за 2018–2020 годы в структуре ОАО «РЖД» работают 445 человек. Это свидетельствует о высоком уровне трудоустройства выпускников.

Далее для 445 человек, работающих в структуре ОАО «РЖД», был задан вопрос: «Довольны ли вы системой наставничества в ОАО «РЖД»?». Результаты ответа на поставленный вопрос приведены на рис. 4.

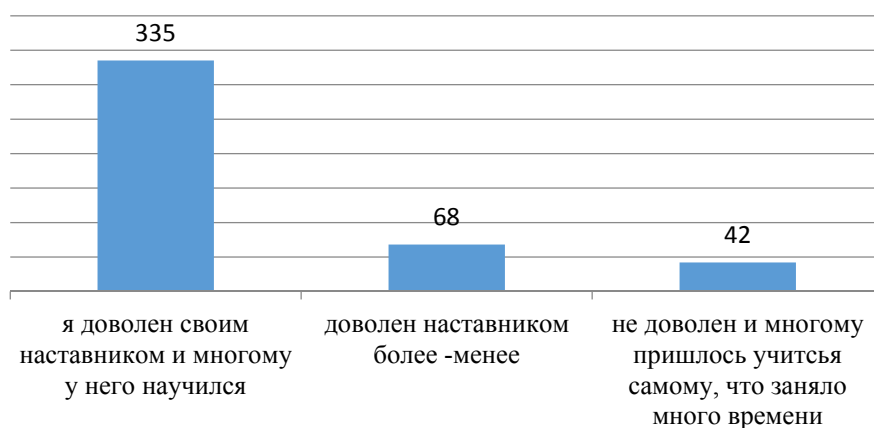

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Довольны ли вы системой наставничества в ОАО «РЖД»?»

В результате из 445 опрошенных молодых специалистов ОАО «РЖД» 335 полностью довольны наставником на новой работе, 68 человек в принципе довольны, а 42 человека отметили, что система наставничества

не совсем эффективна. Данные опроса свидетельствуют о том, что в целом система наставников эффективна. Наставник передает свои знания и опыт, обучает эффективным приемам труда, повышает квалификационный и профессиональный уровень сотрудника, развивает способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на него обязанности, а также адаптироваться в новых условиях цифровой трансформации современных предприятий [5].

Далее был задан вопрос о том, насколько молодой специалист владеет информацией о программе «Молодой специалист в ОАО «РЖД»»? (рис. 5).

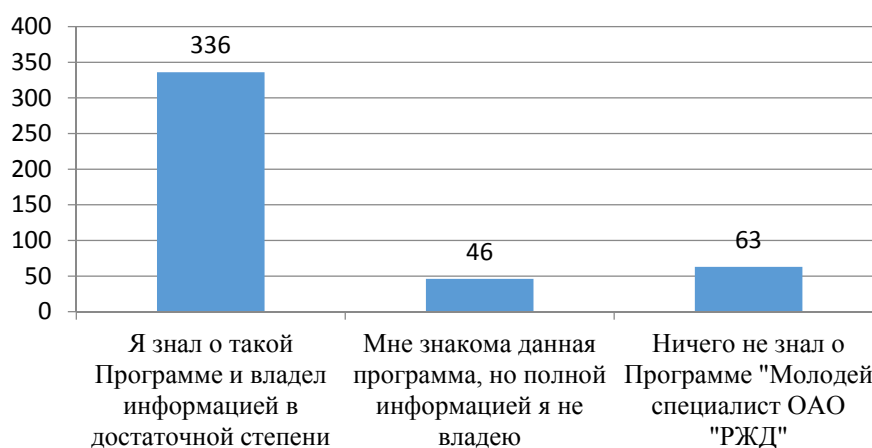

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос «Владеете ли вы информацией о программе «Молодой специалист в ОАО «РЖД»?»

Исходя из вышесказанного можно сделать выводы, что для рационального решения пробоем с трудоустройством молодых специалистов в ОАО «РЖД» необходимо:

- предоставлять молодому специалисту развернутую информацию о целевой программе «Молодежь ОАО «РЖД»»;
- осуществлять планирование деловой карьеры молодого специалиста с учетом его профессиональных качеств;
- грамотно проводить ротации молодых специалистов в ОАО «РЖД»;
- осуществлять обучение молодого специалиста с целью углубления знаний с учетом его профессионального уровня и компетенции;
- разработать и внедрить социальные льготы: единовременные выплаты при трудоустройстве; компенсацию расходов на транспорт; льготные кредиты, субсидии на приобретение (строительство) жилья или предоставление корпоративного жилья.

Обобщая результаты проведенного исследования проблем трудоустройства молодых выпускников ПГУПС, можно с уверенностью

утверждать, что оно имеет огромное значение для дальнейшей разработки программ обучения, максимально приближенных к реальным условиям труда в ОАО «РЖД».

Библиографический список

1. Белякова, А. В. Критерии социально-психологической адаптации молодых специалистов-менеджеров / А. В. Белякова. – Текст : непосредственный // Успехи современного естествознания. – 2019. – № 10. – С. 18.
2. Карасева, С. З. Повышение эффективности внутрикорпоративного обучения молодых специалистов в крупных российских компаниях / С. З. Карасева. – Текст : непосредственный // Интернет-журнал «Науковедение». – 2018. – № 1. – С. 8.
3. Белозеров, О. В. Распоряжение ОАО «РЖД» / О. В. Белозеров. – Текст : непосредственный // Положение о молодом специалисте ОАО «РЖД». – 2019. – № 1397р. – С. 10.
4. Горбунова, Н. В. Стратегии поведения молодого специалиста на рынке труда в условиях конкуренции / Н. В. Горбунова. – Текст : непосредственный // Материалы VI студенческой международной заочной научно-практической конференции. 6 декабря 2012 г. – Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2018. – 898 с.
5. Красовская, А. С. Молодые специалисты на рынке труда / А. С. Красовская // Студенческий научный журнал. – Новосибирск : Изд-во АНС «СибАК». – 2017. – № 15. – 96 с. – Электрон. версия. печ. публ. – URL: <https://sibac.info/journal/student/15>.

Дривольская Н. А., Бибикова В. А.

Проблемы и особенности подготовки квалифицированных специалистов для работы в транспортной сфере

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы современной системы обучения студентов транспортных вузов и определены приоритетные задачи их развития. На данный момент сфера образования нуждается в формировании нового содержания профессиональной подготовки будущих специалистов, которое обеспечит необходимые специальные знания, приобретение профессиональных компетенций, развитие профессионального мышления, формирование самостоятельности в принятии решений, умение использовать полученные знания в профессиональной деятельности. Исследование фактора повышения качества рассматриваемого образования как сферы подготовки исключительно узких специалистов по эксплуатации транспортных средств, обладающих базовым профессиональным образованием. В результате были сформулированы основные направления преодоления существующих проблем в сфере обучения и формирования профессиональной компетентности студентов транспортных вузов.

Ключевые слова: транспортная сфера, транспорт, подготовка специалистов, профессиональная компетентность, инновационное развитие образования.

Возрастающая сложность транспортных систем, внедрение новых интеллектуальных подходов, растущая интеграция транспорта и экономики, новые требования работодателей, которые опережают изменения в ака-

демических программах, поднимают вопрос о комплексной модернизации образования. Так, перед учебными учреждениями остро стоит задача модернизации системы профессионального обучения будущих работников транспортной сферы, совмещенная с поиском эффективных технологий для развития профессиональной компетентности студентов [6].

На сегодняшний день уровень зарегистрированной безработицы стремительно растет. В среднем более 25 % выпускников не находят работу, их квалификация для рынка труда либо недостаточна, либо не соответствует текущим требованиям в связи с неактуальностью полученных знаний. Согласно социологическим опросам 54 % людей с высшим образованием пытались работать по специальности в транспортной сфере, но затем уволились; 45 % опрошенных уволились из-за низкой заработной платы, по той же причине 37 % с высшим образованием даже не пытались устроиться на работу по специальности. Опрос был проведен среди 100 человек с высшим образованием в транспортной сфере [3].

В рамках исследуемой проблемы также было проведено социологическое исследование, основанное на анкетных опросах среди 60 выпускников ПГУПС, которые успешно завершили обучение. Результаты представлены на рис. 1. Анкетирование – это метод сбора данных, используемый в рамках конкретного социологического исследования и предполагающий самостоятельное заполнение анкет целевыми группами респондентов и возврат анкет интервьюеру. Данный опосредованный (заочный) социальный опрос проходил посредством электронной почты, а именно заполнения анкеты онлайн. Репрезентативность выборки высокая (при равных возрастных и социальных условиях, т. е. место обучения, полученные знания, возраст респондентов аналогичен, что соответствует целям исследования). Что касается конечного результата, а именно трудоустройства выпускников, то динамика оставляет желать лучшего. С целью преодолеть негативную тенденцию необходимы объединенные усилия вузов и работодателей.

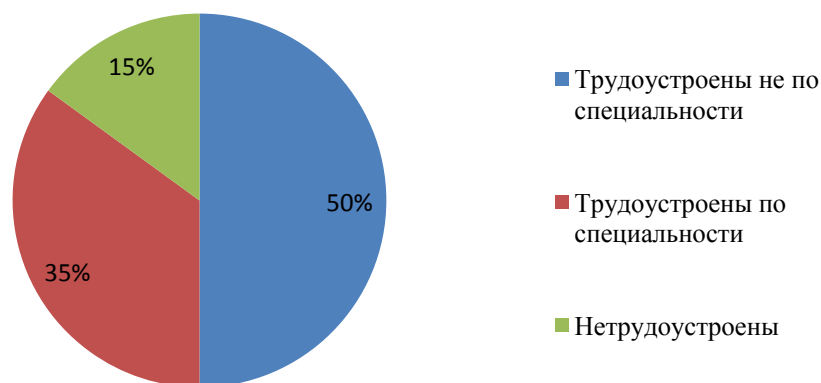

Рис. 1. Структура трудоустройства выпускников транспортного вуза

Таким образом, из общего числа респондентов наибольшая доля приходится на специалистов, не занятых в своей области, – 50 %. Доля тех, кто работает по специальности, составляет 35 %. Основная причина столь неудовлетворительной статистики в первую очередь заключается в несоответствии уровня профессиональной подготовки квалифицированных рабочих требованиям современных работодателей.

Следовательно, подготовка кадров для транспортной отрасли, отвечающих современным и перспективным требованиям, является приоритетным направлением университетов. При обучении студентов транспортной отрасли можно выделить следующие проблемы: сложность организации практического обучения; ограниченный доступ к сложным техническим средствам и технологиям; отсутствие необходимых практических навыков у будущих специалистов с точки зрения работодателя [1].

Выходом из сложившейся ситуации может быть создание инновационных образовательных технологий с учетом запросов передовых компаний. Практика также играет важную роль в развитии профессиональной компетенции, а именно в приобретении и целевом использовании образовательного и производственного опыта в образовательной и профессиональной деятельности как части профессиональной компетенции транспортного специалиста [4].

Более того, важно осуществлять сотрудничество с предприятиями на стадии обучения: проводить мастер-классы, чтение лекций, деловые игры, т. е. использовать активные методы обучения, которые обеспечивают целостное восприятие проблем, направляют потенциал обучающихся на решение конкретных прикладных задач, формируют конкурентоспособность специалистов. Один из основных обучающих приемов – решение профессионально-направленных проектных задач и заданий, аналогичных производственным проблемам [2].

Подготовка кадров в системе транспортного образования должна также включать исследовательскую работу студентов, интеграцию их в образовательный процесс и расширение программ международного академического обмена. Университетам необходимо направить основные усилия на создание или модернизацию учебно-тренажерных баз и оснащение их специальным профессиональным оборудованием. По-прежнему актуальными остаются вопросы увеличения времени на прохождение производственной практики студентов, повышения ее эффективности и набора для обучения ведущих специалистов транспортной отрасли [5].

Таким образом, деятельность транспортных вузов существенно влияет на развитие транспортной сферы, которая, в свою очередь, участвует в формировании профессиональной компетенции будущих специалистов и при содействии с университетами предоставляет возможности для произ-

водственной практики, проведения мастер-классов и выступлений квалифицированных работников на учебных семинарах. Основы данного взаимодействия отражены в схеме (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимодействия «Вуз–Транспортная сфера»

Изучение статистической отчетности вузов и исследование требований рынка труда к профессиональной подготовке студентов позволили выявить общее противоречие между потребностью в профессиональной компетентности будущих специалистов транспортной сферы и недостаточной теоретической разработанностью педагогических условий и техническим оснащением вузов. Во-первых, внедрение инновационных образовательных стандартов, мер по укреплению связей вузов с производством и научным сектором призвано помочь решить проблему подготовки специалистов с учетом потребностей российской экономики и поддержания мировой конкурентоспособности отечественного технического образования. Во-вторых, перспективными направлениями деятельности транспортного вуза должны стать: совершенствование образовательных технологий; организация нового материально-технического оснащения образовательного процесса; совершенствование системы, направленной на повышение квалификации преподавательского состава университетов.

Библиографический список

1. Андрончев, И. К. Подготовка специалистов для транспортной отрасли: проблемы и перспективы / И. К. Андрончев, Л. Ф. Красинская. – Тест : непосредственный // Высшее образование. – 2013. – № 7. – С. 10–15.
2. Андрюхина, Т. Н. Применение образовательных технологий в вузе / Т. Н. Андрюхина. – Тест : непосредственный // Самарский научный вестник. – 2015. – № 2 (11). – С. 136–138.
3. Белова, Е. А. Проблемы подготовки специалистов для транспортной отрасли / Е. А. Белова, В. И. Данилов. – Тест : непосредственный // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – № 4. – С. 1480–1484.
4. Клименков, А. Н. Транспортное образование: проблемы и перспективы развития / А. Н. Клименков. – Тест : непосредственный // Вестник СГТУ. – 2013. – № 2 (71). – С. 280–282.
5. Половинкина, А. Ю. Анализ современных подходов к формированию профессиональных компетенций у студентов транспортного вуза / А. Ю. Половинкина, В. Н. Михелькевич. – Тест : непосредственный // СНВ. – 2020. – №4 (33). – С. 330–336.
6. Хегай, Ю. А. Проблемы развития транспортной системы в России / Ю. А. Хегай. – Тест : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 205–207.

Дривольская Н. А., Бойко А. И.

Значимость внеаудиторной работы и личностного самоопределения как факторов повышения социальной ответственности у студента-транспортника

Аннотация. Для создания здоровой социальной структуры должны существовать общие ценности. Одной из этих ценностей, включенных в преподавание курсов высших учебных заведений, является ценность социальной ответственности в обществе. В процессе исследования были изучены взгляды учащихся транспортных вузов России. В исследовании приняли участие 160 человек: 62 % молодых людей и 38 % девушек. Данные, собранные с помощью метода полуструктурированного интервью, были проанализированы в соответствии с качественными методами исследования. Согласно полученным в результате анализа ответам можно утверждать, что учащиеся обладали ценностью ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, автономия в аудитории, теория самоопределения, транспортные вузы России, внеаудиторные занятия.

Концепция социальной ответственности – явление нашего века. Педагогам приходится предпринимать усилия для привития учащимся чувства ответственности. Особенность понятия такой ценности, как ответственность, – одно из основных значений, играющих ключевую роль в вопросе причастности индивида в индивидуальных и социальных проблемах. Свободное принятие подростками решений в выборе и применение моде-

лей поведения в отношении самих себя заставляет их чувствовать ответственность за результаты этих решений [1].

Ответственность определяется как осознание человеком своей деятельности, поведения в иной сфере и полномочиях и, соответственно, степени или объема последствий за нее.

Концепция личной и социальной ответственности была впервые предложена в 1970-х годах. Основной ее задачей было внесение вклада в развитие характера молодежи и обеспечение решения проблем их агрессивного поведения. В концепции также было отмечено, что люди с высокой ответственностью пользуются спросом, более трудолюбивы, меньше времени тратят на принятие важного решения и демонстрируют более высокую лояльность к своим задачам, проявляя меньше беспокойства и демонстрируя лучшие результаты. Соответственно, концепцию социальной ответственности необходимо внедрять в процесс преподавания или обучения в качестве подхода «думай глобально, действуй локально».

Внутренняя и внешняя мотивация – это две константы, которые попадают под теорию самоопределения (SDT), которая, в свою очередь, представляет собой универсальную теорию мотивации, связанную с целями выполнения деятельности, первоначально полученную из психологии [3]. В теории, когда учащиеся внутренне мотивированы, они выполняют какую-либо деятельность для собственного удовольствия. С другой стороны, внешне мотивированное поведение имеет место исходя из существования внешнего агента или же предполагаемой выгоды, такой, как трудоустройство. Теория самоопределения также рассматривает, как различные типы мотивации образуются из причин и целей, приводящих индивида к действию. Так, в случае внеклассного обучения важны причины, побуждающие студентов заниматься или не заниматься самостоятельной деятельностью вне аудитории.

Различия между автономией в аудитории и тем, что происходит вне ее, стали размытыми. Поэтому термин «внеаудиторное обучение» был определен Бенсоном в 2011 году «как исследование, которое инициируется учащимся, в процессе которого используются аутентичные ресурсы и включается удовольствие» [2]. Он утверждал, что учащиеся, как правило, мотивированы к участию во внеаудиторных учебных занятиях даже в ситуациях ограниченной возможности для участия в них.

Профильные вузы имеют основной целью предоставить студентам профессию. По этой причине университеты заинтересованы во внеаудиторных занятиях, направленных на развитие профессиональной квалификации студента.

Проверим универсальность модели исследования Бенсона. Целью исследования будет изучение мнения студентов транспортных вузов Рос-

сии о значимости внеаудиторной работы и самоопределения. Для этой цели сгруппированы вопросы по трем направлениям:

1. Как студенты-транспортники воспринимают ценность собственного профессионального самоопределения?
2. Сколько времени тратит студент на внеаудиторную работу?
3. Какие виды контроля самостоятельной работы, используемые как оценочное средство, оттапливаются в большей степени?

В исследовании участвовала группа студентов из транспортных вузов России. В общей сложности в нем приняли участие порядка 160 человек: 62 % молодых людей и 38 % девушек. Была использована методика отбора проб.

Рассмотрим динамику уровня психологической готовности к будущей профессии студентов 1–3-х курсов транспортных вузов за 2019–2020 годы с помощью метода полуструктурированного интервью.

Динамика уменьшения показателей психологической готовности по низкому уровню на 24 % и увеличение среднего и высокого показателей за трехлетний период на 19 % и 5 %, соответственно, говорит о внутренней осознанности студентов-транспортников и мотивационного фактора в обучении (рис. 1).

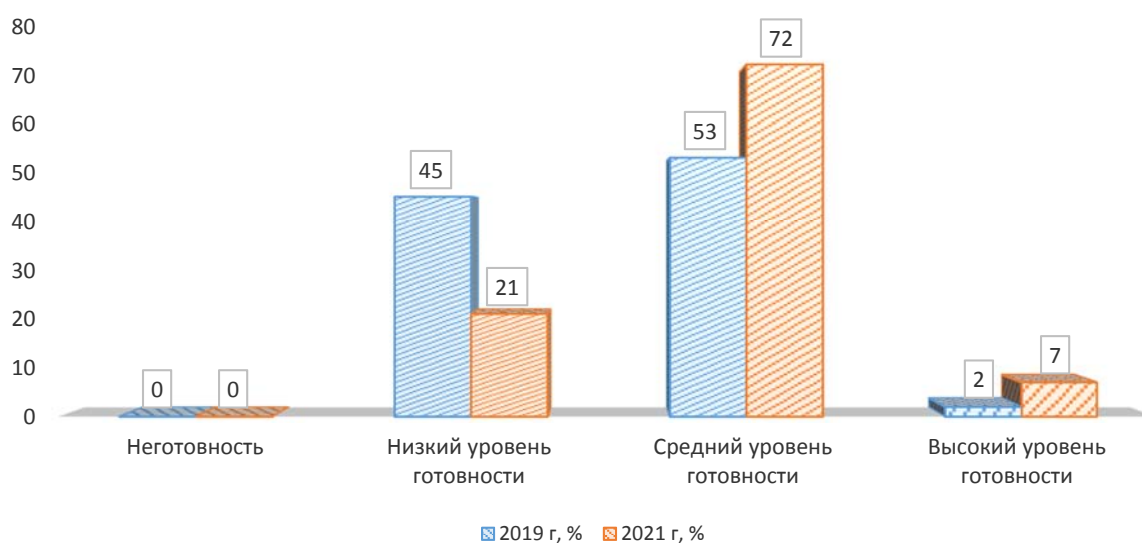

Рис. 7. Уровень психологической готовности к будущей профессии студентов-транспортников

Предложив ответить на вопрос «Сколько времени вы тратите на внеаудиторную работу?», в 2021 году были получены ответы, процентное содержание которых отражено в виде гистограммы гендерных характеристик на рис. 2.

Сравнив данные, полученные с гистограммы о потраченном времени на внеаудиторную работу и таблицы о готовности к будущей профессии, можно предположить о существовании действенного рычага контроля самостоятельной работы и возможной благоприятной среды в виде дистанционного обучения, приходившего на период опроса.

По мере того как студенты вступали в новую роль, формируя план и индивидуальные обязанности исходя из замкнутой среды (т. е. пандемии), они неосознанно выработали привычку в большей трате времени на профессиональную деятельность и собственную заинтересованность в изучении своей профессии.

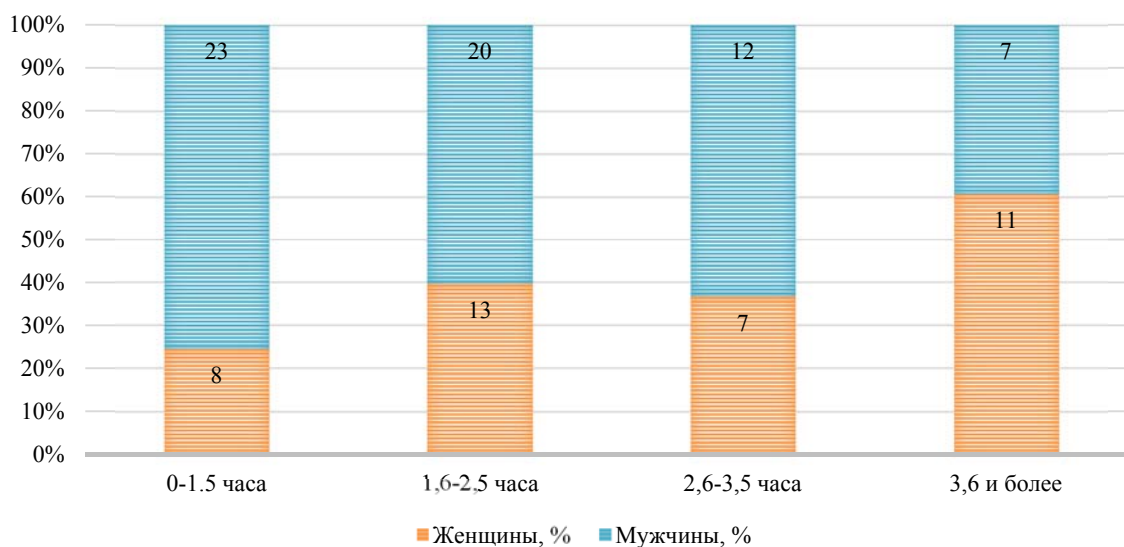

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Сколько времени вы тратите на внеаудиторную работу?», %

С гендерной точки зрения, отмечено, что у девушек-студенток уровень ответственности по отношению к внеаудиторным занятиям на 1,5 % выше, чем у юношей. Таким образом, можно утверждать, что поведение студенток в отношении ответственности ко внеаудиторной работе более позитивно в сравнении с молодыми людьми. Согласно проведенному исследованию Курта, уровни социальной ответственности у девушек выше по сравнению с юношами [5]. Аналогичным образом во многих исследованиях сообщается, что женщины имеют более высокий уровень личной и социальной ответственности по сравнению с мужчинами [7, 8].

Таким образом, в ходе исследования установлена взаимосвязь социальной ответственности студентов с оценкой их самоопределения и вовлечения во внеаудиторную работу. В качестве вывода было определено, что в целом уровень личной и социальной ответственности у студентов-транспортников достаточно высок.

Библиографический список

1. Бабодоган, С. Стратегия развития ответственного поведения / С. Бабодоган. – Текст: непосредственный // Журнал национального образования, 2003.
2. Бенсон, П. Автономия в преподавании и изучении языка / П. Бенсон. – 2006. – Текст: непосредственный.
3. Деси, Э. Л. Внутренняя мотивация и самоопределение в поведении человека / Э. Л. Деси, Р. М. Раян. – 1985. – Текст: непосредственный.
4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Москва : Академия, 2004. – 304 с. – Текст: непосредственный.
5. Курт, Э. Влияние черт религиозности и отношения к социальной ответственности на поведение, не связанное с оказанием помощи в случае ЧС / Э. Курт. – 2001 г. – Текст: непосредственный.
6. Соловьева, Е. К. К вопросу о профессиональном самоопределении студентов вуза / Е. К. Соловьева. – 2013. – Текст: непосредственный.
7. Фите, Дм. Гендерные различия в отношении к внешней политике / Дм. Фите, Св. Генест // Ежеквартальный политический журнал.
8. Шоплер, Дж. Сила зависимости / Дж. Шоплер, Н. Батерсон // Журнал личной и социальной психологии.

Дривольская Н. А., Мартиросова Е. А.

Применение системы наставничества как эффективное направление учебно-производственной деятельности транспортных вузов

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы системы обучения современных вузов с точки зрения студентов. Приведены результаты проведенного исследования уровня удовлетворенности в получении информации.

Сформулированы основные направления, обеспечивающие увеличение качества и применимости полученных знаний, умений непосредственно на практике.

Ключевые слова: новаторство, наставничество, транспортный вуз, образование, уровень удовлетворенности.

Цель высшего образования – обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по каждому из основных направлений общественно полезной деятельности, которая в полной мере соответствует потребностям общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, а также научно-педагогической квалификации, иными словами получение на выходе специалистов, точно знающих, как именно действовать в тех или иных ситуациях [2].

Однако в современных условиях быстрого развития наук и устаревания информации становится большой проблемой применение знаний на практике, так как зачастую подобными навыками не обладают даже выпускники учебных заведений.

Система образования таит в себе немало проблем, с которыми непременно нужно разбираться. Большинство из них на слуху, например неоснащенность современной техникой или устаревание информации. Эти глобальные проблемы выявлены уже состоявшимися людьми, но что же касается самих студентов, какие проблемы видят именно они.

Для получения информации был проведен опрос среди 100 респондентов различных транспортных вузов. Опрос проходил на платформе «ВКонтакте», дабы увеличить число респондентов, а также получить мнение по данному вопросу из различных транспортных вузов. «ВКонтакте» представляет собой российскую социальную сеть со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге, данная платформа доступна на 89 языках [1].

Студентам были заданы два вопроса: «Видите ли вы проблемы в современном образовании?», «Какая на ваш взгляд является наиболее серьезной?»

На первый вопрос были получены следующие ответы:

- ответ «да» – 65 %;
- ответ «нет» – 15 %;
- ответ «затрудняюсь ответить» – 20 %.

Более наглядно структура ответов представлена на рис. 1.

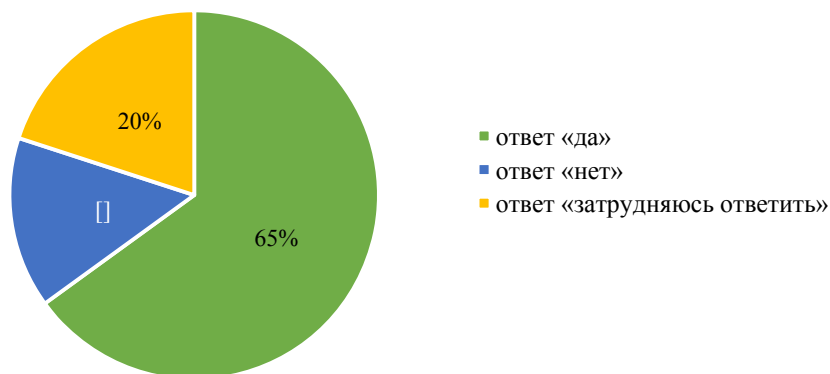

Рис. 1. Структура ответов респондентов на вопрос «Видите ли вы проблемы в современном образовании?»

Как видно из диаграммы, большинство респондентов видят проблемы в образовании. Чтобы узнать, что же все-таки беспокоит современных студентов, тем из них, кто ответил положительно на первый вопрос, был задан дополнительный: «Какая проблема на ваш взгляд является наиболее серьезной?»

На данный вопрос были получены ответы, которые наталкивают нас на мысль о том, что высшее образование для большинства неприменимо в повседневной жизни. Для большинства опрошенных оно не является ключом к получению экономических благ. Многие из респондентов также

заострили внимание на том, что время, отведенное на получение высшего образование, крайне излишне для подобного объема усваиваемой информации.

Изучив комментарии к ответам, мы сформулировали основные проблемы в процентном соотношении, по мнению студентов, более насущные, важные. Результат представлен на рис. 2.

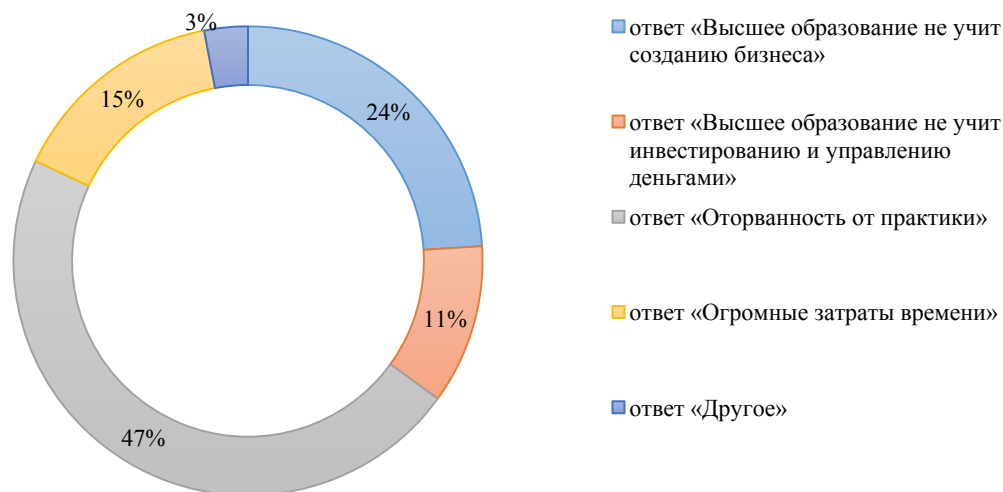

Рис. 2. Структура комментариев респондентов

Как видно из диаграммы, наибольший процент имеет проблема – «Оторванность от практики».

К такого рода формулировке часто обращаются работодатели по отношению к выпускникам вузов. Среди основных претензий – неумение обращаться с современным оборудованием; неспособность использовать знания для решения практических задач; отсутствие представлений о нормах поведения в бизнес-среде; психологическая неподготовленность к реалиям производства; неспособность к руководству рабочими [5].

Работодатели зачастую выделяют проблему недостаточной широты охвата компетентности выпускников и отсутствия у будущих руководителей современных юридических и экономических знаний [5].

Данная проблема действительно является весьма актуальной среди современных абитуриентов и студентов вузов. Большинство из них выбирают специальность наугад либо по рекомендации родителей, и в процессе пребывания в университете вопросы «Для чего это все нужно?», «Что делать с полученными знаниями?» остаются актуальными и зачастую неразрешимыми до конца обучения.

К сожалению, существует практика чтения лекций преподавателями, которые сами знакомы с предметом исключительно по учебной литературе и никогда не применяли теоретические знания на практике.

Выход из данной проблемы мы видим только в постоянной стажировке и переподготовке кадров профессорско-педагогического состава. Подобного рода тенденция непременно должна затронуть все транспортные вузы.

Стажировка преподавателей должна проходить исключительно в той транспортной структуре, к которой относится их университет. Если же говорить конкретно про наш вуз, ее следует проводить на железной дороге.

Для повышения уровня компетентности студентов может стать введение дополнительных производственных практик, которые будут направлены на получение профессиональных знаний. Зачастую она проводится с учетом уже имеющихся теоретических знаний. Чтобы производственная практика приносила реальные плоды и давала полную картину будущей специальности, требуется проводить ее на предприятиях, которым непосредственно необходимы специалисты в выбранной студентом области. Важным элементом является прохождение практики с применением системы наставничества, которая реализуется благодаря специалистам железнодорожного транспорта.

Наставничество – форма воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве, осуществляемая старшим поколением [7].

Наставническая деятельность включает:

- создание более комфортных условий для адаптации нового сотрудника;
- содействие профессиональному развитию и карьерному росту;
- оценка деятельности нового персонала [4].

Основные принципы наставничества:

- закрепление в положении мотивацию для наставников;
- создание системы роста;
- выделение подотчетных групп максимум по 7–8 человек;
- непрерывное повышение квалификации у наставников [3].

Поставленная задача, на наш взгляд, может выглядеть как закрепление за группой, проходящей производственную практику не только отвечающего за нее преподавателя, но и специалистов с самого предприятия. За наставником от производства необходимо закрепить по 3–5 студентов для более детальной работы.

Подобное предложение не является чем-то голословным, оно было крайне востребовано в период с 1918 по 1991 год. Именно такая производственная практика являлась одним из аспектов, приведших к завоеванию лидирующих позиций страны на мировом рынке [6].

Подводя итоги, можно заметить, что система образования небезупречна и на ее улучшение потребуется немало усилий. Несмотря на то что при исследовании была выявлена нисходящая тенденция по поводу вовлеченности студентов в процесс образования, данную ситуацию можно

скорректировать путем привлечения к вузовской практике специалистов железнодорожного транспорта, а также с помощью постоянной стажировки всех имеющихся кадров профессорско-преподавательского состава.

Библиографический список

1. Интернет-ресурс «ВКонтакте». – [Электронный доступ]: <https://vk.com/>
2. Интернет-ресурс «КонсультантПлюс». – Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2012). – [Электронный доступ]: <https://consultant.ru>.
3. Интернет-ресурс «Принципы наставничества». – [Электронный доступ]: <https://hrtime.ru>.
4. Интернет-ресурс «Принципы хорошего наставничества». – [Электронный доступ]: <https://cyberlenunksa.ru>.
5. Интернет-ресурс «Современные проблемы науки и образования». – [Электронный доступ]: <https://science-education.ru>.
6. Интернет-ресурс «Студенческая практика в СССР и сегодня». – [Электронный доступ]: <https://zen.yandex.ru>.
7. Интернет-ресурс «Толковый словарь Ушакова». – [Электронный доступ]: <https://dic/academic.ru>.

Дривольская Н. А., Сонни К. А.

Влияние личностных качеств на формирование взаимосвязи преподаватель – студент

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние личностных качеств на формирование взаимосвязи «преподаватель – студент». В социальном мире одним из важнейших вопросов является взаимодействие субъектов в той или иной системе. Социология образования, занимающаяся проблемой взаимодействия субъектов высшего образования – преподавателей и студентов, также не является исключением.

Ключевые слова: личностные качества, стиль педагогического общения, сопровождение обучающего, уровень компетентности, транспортный вуз.

Взаимодействие в сфере высшего образования – процесс, который происходит при реализации социальных и личностных интересов студентов и преподавателей. В ходе этого процесса улучшаются отношения между преподавателем и студентом, а также их межличностные отношения.

Одной из насущных проблем является изучение взаимодействия между преподавателями и студентами высшей школы. Она содержит в себе анализ таких психологических конструктов, как личностные отношения, идентичность и межличностные отношения, определяющие характер взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Система высшего образования по обучению будущих специалистов должна обладать широким набором инструментов, обеспечивающих развитие умений, чтобы стать высококвалифицированным для профессионального сообщества определенной отрасли.

Начнем с того, что преподаватель играет важную роль в системе образования. Качество обучения в первую очередь зависит от качества подготовки, профессионального уровня преподавателя, а также от его участия в самом процессе.

Взаимосвязь «преподаватель – студент» – это система взаимного влияния субъектов, участвующих в совместной деятельности, основанной на общих целях профессионального образования. Это взаимодействие влияет на формирование системы ценностей для будущих специалистов, таких как человек, истина, образование, профессия и др. [3].

Взаимодействие между преподавателем и студентом представляет собой диалог, возникший в процессе реализации личных интересов, в ходе которого обговариваются намерения друг друга. Для того чтобы сотрудничество между преподавателем и студентом было максимально комфортным и сбалансированным, обе стороны должны приложить немало усилий. Поэтому важно помнить, что процесс взаимодействия преподавателя и студента происходит в сочетании жизненных позиций, мотивов, индивидуального личного опыта, которые вызывают изменения форм взаимодействия в ходе учебного процесса.

Более того, в современном мире высшего образования особое значение имеет одинаковый подход ко всем студентам. Важно, чтобы преподаватель относился ко всем студентам с равным уважением. Такой принцип должен сопровождаться и самими студентами при взаимодействии с преподавателем.

На сегодняшний день стоит обратить внимание на то, что качество работы преподавателя зависит не только от степени его подготовки, но и от степени мотивации к работе. Стимулирование труда и их мотивы позволяющие педагогам обновлять и улучшать свои знания и опыт, должно быть главной заботой системы образования. При этом необходимо учитывать не только внешние условия организации работы в вузе, но и, по возможности, внутренние мотивы, влияющие на результативность труда преподавателей.

Эффективность педагогического взаимодействия на учебных занятиях зависит от многих факторов, например от эффективного определения целей совместной деятельности, активности самих студентов и т. д. Большую роль в этом играет фактор наиболее подходящего выбора методов обучения, реализация которых в конкретных условиях учебного заведения обеспечивает высокий уровень образования учащихся.

К ним можно отнести:

- стиль преподавательского общения;

- авторитет преподавателя;
- качества личности;
- поддержка и помощь преподавателя.

Чаще всего профессорско-преподавательский состав применяет три основных стиля общения со студентами, одним из которых является игнорирующий стиль, характеризующий себя тем, что преподаватель стремится как можно меньше вмешиваться в жизнедеятельность студентов, в какой-то степени избегает руководства ими, ограничиваясь формальным выполнением обязанностей передачи учебной и административной информации. Отрицательным моментом в данном стиле является отсутствие взаимосвязи, а значит, и неэффективная передача информации.

Далее рассмотрим конформный стиль. Данный метод имеет место быть в том случае, когда преподаватель устраняется от руководства группой студентов либо идет на поводу их желаний. Главным недостатком здесь является отсутствие серьезного контроля за коллективной работой, из-за чего у студентов снижается заинтересованность в выполнении поставленных задач, соответственно, наблюдается низкая эффективность процесса обучения.

Непоследовательный, или алогичный, стиль в силу своего темперамента преподаватель в зависимости от внешних обстоятельств и собственного эмоционального состояния осуществляет любой из названных стилей руководства, что ведет к дезорганизации и ситуативности системы взаимоотношений преподавателя со студентами, к появлению конфликтных ситуаций.

Отметим, что от выбранного стиля подачи информации зависит не только то, какие сформируются взаимоотношения у преподавателя со студентами, но и отношение студентов к самому образовательному процессу и знаниям. По данным исследований, в тех коллективах, которые возглавляют авторитарные педагоги, наблюдается высокий уровень заболеваемости (до трех раз выше среднестатистического уровня), в том числе нервными заболеваниями, а в коллективах со спокойными, уравновешенными педагогами эти показатели заметно снижаются [5].

Говоря об авторитете преподавателя, стоит отметить, что он состоит из двух элементов: авторитета роли и авторитета личности. В настоящее время большую роль играет уникальная личность преподавателя, которая оказывает заметное влияние на студентов. Также на основании проведенного психологического исследования были выявлены комплексы качеств авторитетного и самовольного преподавателя.

Авторитетные преподаватели обладают высокой педагогической наблюдательностью, уважением к студентам, стимулированием интеллектуальной деятельности, гибкостью и оригинальностью в принятии педагогических решений, удовлетворением от процесса общения со студентами.

У неавторитетных педагогов преобладают жесткие, авторитарные методы в педагогическом общении, наличие коммуникативных стереотипов в процессе обучения, монологическое общение и неспособность уважать студентов независимо от их успехов в учебе.

По результатам проведенного исследования мы определили ряд показателей, характеризующих качества личности, на которых базируется авторитет преподавателя (табл. 1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие качества личности

Положительные	Отрицательные
Знание предмета	Грубость
Профессионализм	Лень
Умение отстаивать свою точку зрения	Излишняя эмоциональность
Знать психологию студента	Подавление личности
Способность определять достоинства и недостатки студента	Конфликтность
Доброжелательность	Застенчивость
Терпение	Равнодушие
Умения доступно разъяснять свои мысли	Низкий интеллектуальный уровень знаний
Быстрота реакции и мышления	Дефекты речи
Умение сочетать строгость и справедливость	Неопрятность
Опрятный внешний вид	

Помимо этого, чтобы взаимодействовать со студентами, необходимо направлять свою деятельность на повышение активности студентов и устанавливать с ними связь, а также дружелюбный контакт.

В современной профессиональной деятельности педагога большой смысл несет поддержка, помощь и сопровождение обучающего. Помочь каждому студенту осознать его собственные возможности и войти в мир культуры выбранной профессии – ключевые приоритеты современного преподавателя университета.

Для проверки эффективности взаимодействия преподавателей и студентов был проведен опрос среди учащихся разных факультетов Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС) (рис. 1).

Результаты опроса показали, что в университете наблюдается в основном положительная тенденция к эффективному взаимодействию «преподаватель-студент». Это говорит о том, что в ПГУПС ведется работа по качеству предоставления образовательных услуг и достижению высокого уровня компетентности будущих специалистов транспортной отрасли. Но

также имеется небольшой процент отрицательных данных, что заставляет обратить на это внимание.

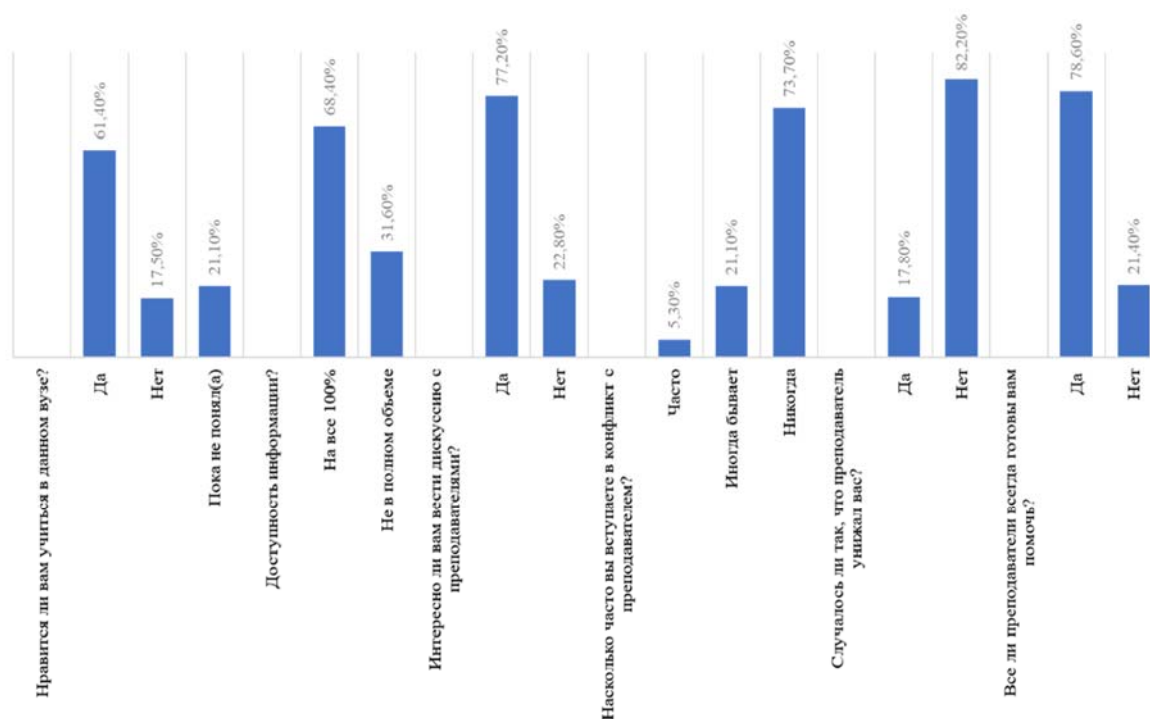

Рис. 1. Результаты опроса

Отметим, что показатель заинтересованности в обучении студентов с высоким уровнем мотивации на сегодняшний день в среднем составляет 22 %, доля студентов со средним уровнем мотивации равна приблизительно 72 %, а доля студентов с низким уровнем мотивации составляет 6 % [2].

На основании проведенного исследования нами определены рекомендации взаимодействия «преподаватель–студент» с целью повышения мотивации к процессу обучения:

1. Знания, полученные на каждом курсе, способны обеспечить успешную профессиональную деятельность.

2. Требуется расширение границ личной ответственности учащихся как возможности самовыражения в той области, которая наиболее им близка.

3. Чувство долга также имеет способность актуализировать мотивацию. Студент должен помнить, что он отвечает за то, каким специалистом он станет. Однако следует учитывать один важный момент – чувство долга не должно навязываться извне, а должно происходить в процессе осознания студентом важности выбранной профессии.

4. Необходимость в навыке целенаправленности. Важно ставить перед собой не слишком растянутые во времени осуществимые цели,

представить себе более осязаемый результат и результат на перспективу и стремиться к достижению в ближайшей временной перспективе.

5. Самостоятельный поиск. Студенты могут анализировать свои собственные знания, создавать для себя ситуации самоконтроля и объяснять сложные задачи менее подготовленным студентам.

В процессе учебной деятельности студент выступает субъектом, т. е. носителем практической активности и знаний. Преподаватели играют важную роль, их взаимодействие определяет, каким студент покинет стены университета и какие знания будут в его багаже. Однако нельзя отрицать, что не только преподаватели, но и сами студенты влияют на процесс обучения. От них зависит, какой будет подход педагога к обучаемой группе в целом и к каждому из студентов в отдельности.

Главная задача преподавателя и студента – найти оптимальные средства, при которых их взаимодействие будет наиболее плодотворным и эффективным. Необходимость находить компромисс, устанавливать контакт, быть лояльнее, входить в положения и ситуации друг друга является необходимым условием к слаженному взаимодействию, четкому видению возможных проблем и решению их.

Библиографический список

1. Димухаметов, Р. С. Обновление научных основ педагогики повышения квалификации: Принцип фасилитации : монография / Р. С. Димухаметов. – Алматы : МоиН РК, РИПКСО, Центр пед. исслед. РИПКСО, 2015. – 115 с. – Текст : непосредственный.

2. Дривольская, Н. А. Система градации уровней шкалы мотивации на основе результатов исследования / Н. А. Дривольская, А. Ф. Поличевская. – Текст : непосредственный // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 2. – 16 с.

3. Кан-Калик, В. А. Основы профессионально-педагогического общения / В. А. Кан-Калик. – Грозный, 2015. – 531с. – Текст : непосредственный.

4. Козырев, В. А. Высшее образование России / В. А. Козырев, Н. Л. Шубина. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – 364 с. – Текст : непосредственный.

5. Лукашевич, В. В. Психология и педагогика : учебник для студентов высших учебных заведений / В. В. Лукашевич. – Москва : ЭЛИТ, 2014. – 351с. – Текст : непосредственный.

Ермакова Е. С., Березнякова Е. А.

Эмоциональный интеллект и личностные особенности школьников и студентов

Аннотация. У школьников выявлены более высокие показатели внутриличностного эмоционального интеллекта, чем у студентов, что можно объяснить возрастными особенностями ранней юности. Отмечены различия в структуре корреляционных

связей между показателями эмоционального интеллекта, жизнестойкости и тревожности школьников и студентов, что свидетельствует о возрастном изменении структуры совладания со стрессовыми ситуациями и динамике использования в тревожных и стрессовых ситуациях потенциала эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, жизнестойкость, тревожность, школьники, студенты.

Интерес к проблеме эмоционального интеллекта связан с попытками более целостно оценить адаптивные способности индивида через умение эмоционально взаимодействовать с другими людьми, с возможностями предсказать поведение человека в различных видах социальной активности.

Исследования эмоционального интеллекта школьников старших классов не выявили его высокого уровня развития: старшеклассники в большинстве своем способны к пониманию собственных эмоций и управлению ими, имеют среднюю способность к управлению своими и чужими эмоциями, могут осознавать свои эмоции, распознавать их и идентифицировать [3].

Исследования эмоционального интеллекта студентов показывают средний и низкий уровни его развития. По своей структуре эмоциональный интеллект студентов однороден, так как уровень выраженности отдельных компонентов эмоционального интеллекта примерно одинаков и практически не изменяется в процессе обучения [1].

В современных исследованиях жизнестойкость рассматривается как необходимый личностный ресурс, который может способствовать повышению физического и психического здоровья, успешной адаптации в стрессовых ситуациях с выходом на уровень трансадаптации, связанной с самореализацией, самоутверждением личности [2].

Такая личностная особенность, как тревожность, в современной психологии рассматривается как склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги. В исследованиях выявлена динамика тревожности в старших классах школы. К 11-му классу наиболее высокий уровень отмечается у «тревожности выпускника», меньший уровень – у учебной тревожности [5]. Результаты исследования тревожности студентов показывают, что студенты выпускного курса наиболее тревожны по сравнению со студентами остальных курсов [4].

Имеются данные об отрицательных корреляционных связях между показателями личностной тревожности и составляющими эмоционального интеллекта старшеклассников и студентов [3].

Вышеизложенное показывает актуальность исследования особенностей эмоционального интеллекта, жизнестойкости и тревожности школьников старших классов и студентов вуза, так как данные психологические

феномены определяют личностные ресурсы человека, его социальные отношения и психологическое здоровье.

Целью нашего эмпирического исследования явился сравнительный анализ особенностей эмоционального интеллекта, жизнестойкости и тревожности школьников старших классов и студентов вуза.

Методический инструментарий исследования: опросник эмоционального интеллекта (ЭМИн) Д. В. Люсина; методика исследования жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой; шкала проявлений тревоги Дж. Тейлор в адаптации В. Г. Норакидзе.

Выборка представлена 40 учащимися 10–11-х классов в возрасте 16–17 лет, из них 20 юношей и 20 девушек; 40 студентами вузов г. Санкт-Петербурга в возрасте 19–20 лет, из них 20 юношей и 20 девушек.

Результаты эмпирического исследования показали, что у всех испытуемых самым выраженным компонентом жизнестойкости является «принятие риска», «контроль» имеет средний уровень, «вовлеченность» находится на низком уровне.

Большинство испытуемых общей выборки имеют средний уровень тревожности с тенденцией к высокому уровню.

Почти половина (45 %) испытуемых общей выборки показали высокий уровень межличностного эмоционального интеллекта, они адекватно оценивают свою деятельность, обладают способностью быстро и эффективно использовать навыки разрешения конфликтных и стрессовых ситуаций. Большая часть испытуемых обладает высоким уровнем управления своих эмоций.

Были выявлены значимые различия показателя «Внутриличностный эмоциональный интеллект» по методике Д. В. Люсина у школьников и студентов (рис. 1).

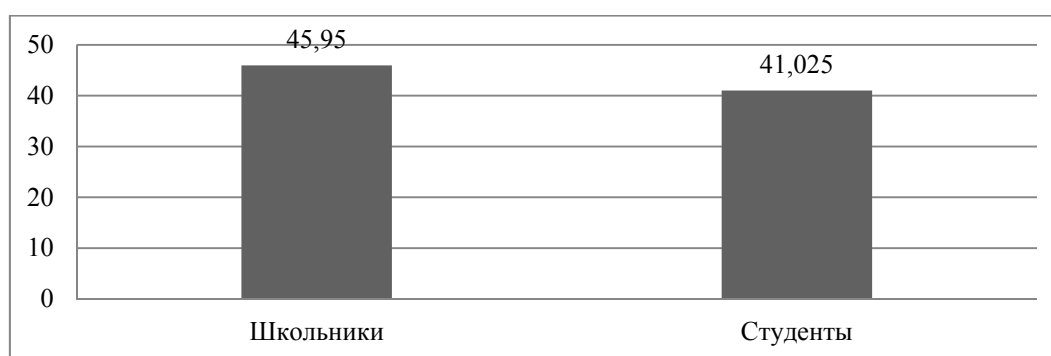

Рис. 1. Значимые различия показателя «Внутриличностный эмоциональный интеллект» методики Д. В. Люсина «ЭМИн» школьников и студентов

Показатель «Внутриличностный эмоциональный интеллект» выше у старшеклассников, чем у студентов, на высоком уровне значимости 0,01.

Такие результаты можно объяснить особенностями периода ранней юности школьников (16–17 лет), во время которого происходит перестройка эмоциональной сферы, самосознания, формируется личностное, рефлексивное мышление, усиливается интерес к своему внутреннему миру. Поэтому у старшеклассников выше показатели способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими по сравнению со студентами.

Кроме того, были выявлены значимые различия показателя «Понимание эмоций» по методике Д. В. Люсина у юношей-школьников и юношей-студентов (рис. 2).

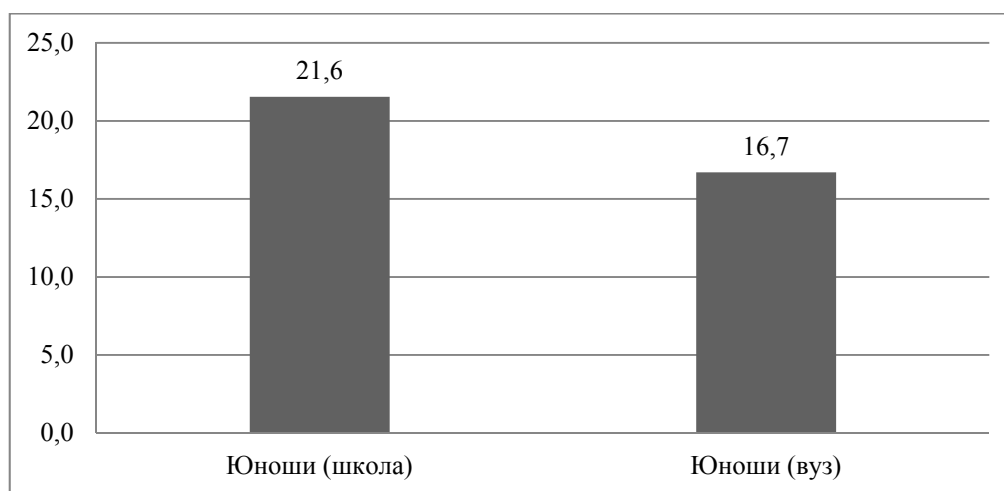

Рис. 2. Значимые различия показателя «Понимание эмоций» методики Д. В. Люсина «ЭМИн» юношей-школьников и юношей-студентов

Показатель «Понимание эмоций» выше у юношей-школьников, чем у студентов, на высоком уровне значимости 0,01. Такие результаты также можно объяснить особенностями периода ранней юности, в котором индивидуальные различия в познавательной и личностной сферах быстрее формируются и проявляются у юношей, чем у девушек. Юноши-студенты, вероятно, не так остро сконцентрированы на самопознании и рефлексии, связанной со способностью к пониманию своих и чужих эмоций, как юноши-школьники.

С помощью корреляционного анализа были проанализированы связи между показателями эмоционального интеллекта, тревожности и жизнестойкости школьников (рис. 3).

Показатель жизнестойкости у школьников положительно связан со всеми показателями эмоционального интеллекта: внутриличностного и межличностного, понимания и управления эмоциями и общим эмоциональным интеллектом. Можно предположить, что внутренние личностные ресурсы, которые необходимы для поддержания в норме физического, психического и социального здоровья, прямо связаны со способностями

понимать и чувствовать эмоции. Показатель тревожности отрицательно связан как с жизнестойкостью, так и с эмоциональным интеллектом и такими его показателями, как понимание и управление эмоциями, общий эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект. Вероятно, что повышенная тревожность школьников способствует ослаблению личностных ресурсов, мешает справляться со стрессовыми ситуациями, в целом снижает способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

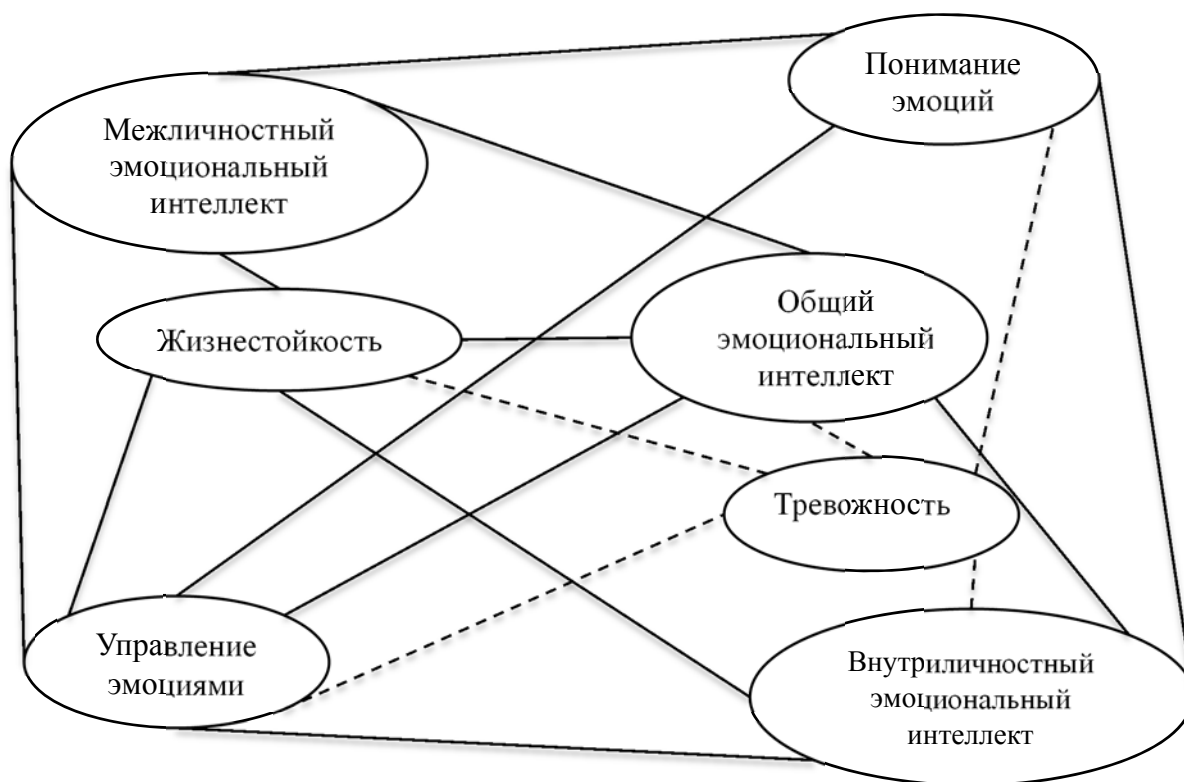

Рис. 3. Корреляционная плеяда связей показателей эмоционального интеллекта, тревожности и жизнестойкости школьников

Условные обозначения:

———— Положительная связь, значимая при $P > 0,05$;

----- Отрицательная связь, значимая при $P > 0,05$.

Корреляционный анализ показателей методик студентов выявил, что все показатели эмоционального интеллекта связаны между собой и имеют положительные связи с жизнестойкостью и отрицательные с тревожностью, аналогично корреляционным связям выборки школьников (рис. 4).

При этом, так же как и в выборке школьников, повышенная тревожность студентов снижает уровень жизнестойкости, понимания и управления эмоциями. Несколько меньшее количество и дифференцированность корреляционных связей показателей методик в выборке студентов по сравнению с выборкой старшеклассников может говорить о менее разви-

той по сравнению со школьниками структуре совладания со стрессовыми ситуациями и менее значительном использовании в тревожных и стрессовых ситуациях потенциала эмоционального интеллекта. Это подтверждают более высокие, статистически достоверные показатели внутриличностного интеллекта школьников по сравнению со студентами.

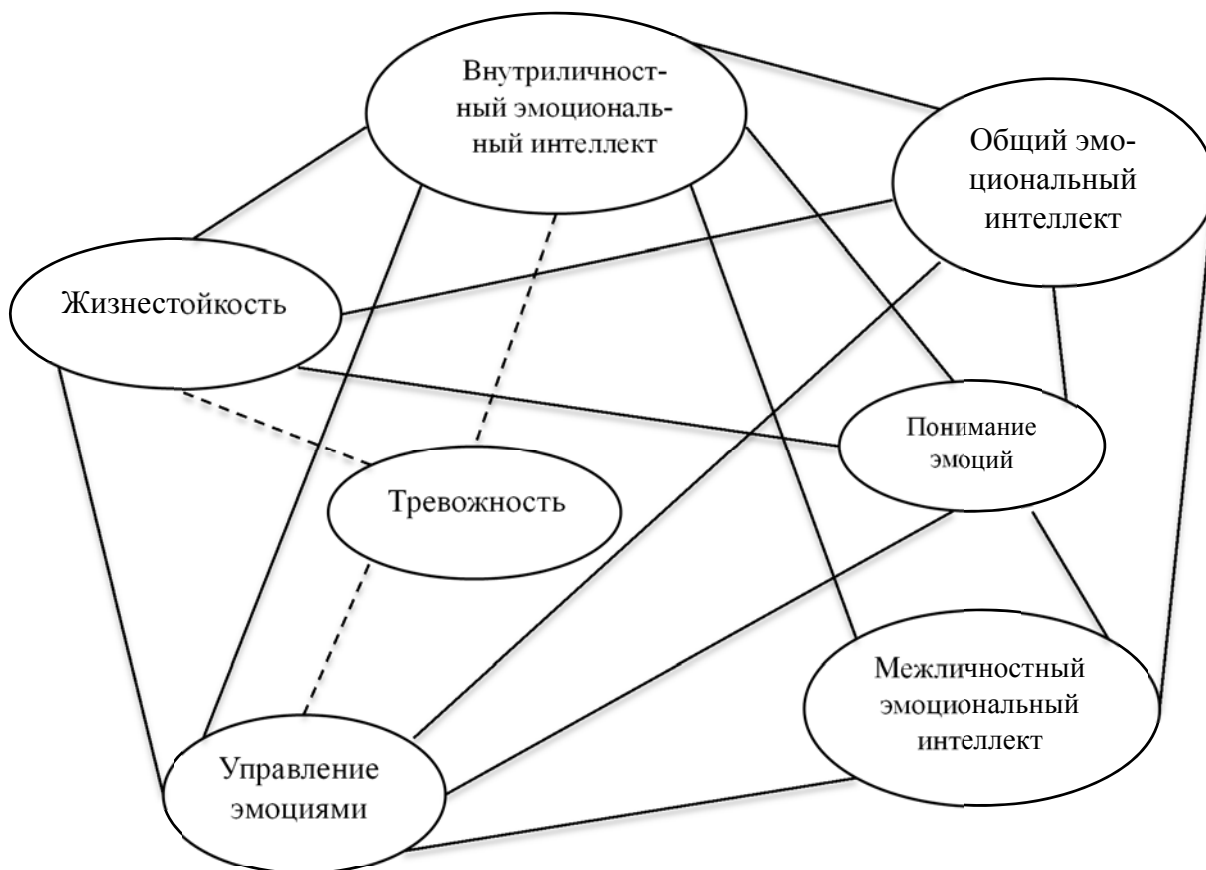

Рис. 4. Корреляционная плеяда связей показателей эмоционального интеллекта, тревожности и жизнестойкости студентов

Условные обозначения:

- Положительная связь, значимая при $P > 0,05$;
- Отрицательная связь, значимая при $P > 0,05$.

В целом, результаты корреляционного анализа показывают, что жизнестойкость положительно связана с характеристиками эмоционального интеллекта. Это позволяет предположить, что эмоциональный интеллект является необходимым компонентом жизнестойкости как убежденности личности в готовности справиться с ситуацией и открытости всему новому. Кроме того, эмоциональный интеллект способствует снижению тревожности, что может явиться важным основанием для разработки программ коррекции тревожности путем активизации характеристик эмоционального интеллекта.

Библиографический список

1. Двойнин, А. М. Эмоциональный интеллект и рефлексивность студентов-психологов / А. М. Двойнин, Г. И. Данилова. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – Вып.1 (24). – С.121–134.
2. Ермакова, Е. С. Связь жизнестойкости и личностных особенностей студентов технического вуза / Е. С. Ермакова. – Текст : непосредственный // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2 т. / под общ. и науч. редакцией Е. В. Бакшутовой, О. В. Юсуповой, Е. Ю. Двойниковой. – Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2018. – Т. 1. – С. 139–144.
3. Носенко, Н. П. Особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта, тревожности и стрессоустойчивости у старшеклассников на разных этапах обучения / Н. П. Носенко, И. С. Матвеева. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 12 (178). – С. 407–414.
4. Петрова, Е. Г. Исследование тревожности студентов в условиях экзаменационного стресса / Е. Г. Петрова. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-trevozhnosti-studentov-v-usloviyah-ekzamenatsionnogo-stressa> (дата обращения: 14.10.2021).
5. Стрижиус, Е. И. Динамика тревожности в старшем школьном возрасте: дис. ... канд. псих. наук / Е. И. Стрижиус. – Москва, 2013. – 173 с.

Ермакова Е.С., Бугрова С. М.

Эмоциональный интеллект и креативность студентов транспортного вуза

Аннотация. Юноши имеют несколько более развитую способность контролировать внешние проявления своих эмоций, способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, чем девушки, что можно объяснить особенностями формирования гендерных стереотипов. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о менее развитой у девушек по сравнению с юношами структуре эмоционального интеллекта и недостаточном его использовании в ситуациях, требующих проявления социальной креативности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, креативность, юноши, девушки.

В настоящее время увеличивается количество исследований, изучающих эмоциональный интеллект в контексте его связи с креативностью. Эмоциональный интеллект определяется как совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций и управления ими [3]. В психологической литературе доминируют исследования, посвященные анализу креативности в сфере деятельности «человек – предмет», однако креативность обнаруживает себя в области общения как социальная креативность. Социальная креативность представляет собой комплексное качество личности,

позволяющее находить оригинальные и конструктивные решения в ситуациях межличностного взаимодействия [2].

В настоящее время недостаточно изучена связь эмоционального интеллекта и креативности. Зарубежные ученые Д. Векслер, Х. Гарднер, Д. Гоулман, Дж. Мэйер, П. Сэловей, Р. Бар считают, что эмоциональный интеллект будет иметь большую ценность в будущем творческой личности, нежели обычный интеллект [4].

Актуальность изучения проблемы эмоционального интеллекта и креативности у студентов связана с тем, что современные востребованные профессии предъявляют высокие требования как к уровню коммуникативной компетентности, которая является структурной частью эмоционального интеллекта, так и к творческим способностям личности специалиста [1].

Целью нашего исследования явилось выявление и анализ особенностей и связи эмоционального интеллекта и креативности студентов – юношей и девушек.

Объектом исследования были юноши и девушки – студенты, а предметом – характеристики эмоционального интеллекта и креативности юношей и девушек.

Методический инструментарий исследования составили: методика определения уровня эмоционального интеллекта – опросник эмоционального интеллекта Д. В. Люсина; методика «Определение социальной креативности личности» А. В. Батаршева; тест личностной креативности Е. Е. Туник. Выборка представлена студентами 1–2-х курсов Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I различных направлений профессиональной подготовки. Общее количество исследуемых – 63 человека, из них 34 девушки и 29 юношей.

Результаты эмпирического исследования выявили следующие общие особенности, типичные для студентов (юношей и девушек). Самым низким показателем является контроль экспрессии, а также показатель управления своими эмоциями. Юноши и девушки не вполне умеют владеть собой, их способности и потребности к управлению своими эмоциями, вызову и поддержанию желательных эмоций и контролю нежелательных, а также способность к контролю внешних проявлений своих эмоций не совсем развиты. Можно предположить, что такие данные выборки прямо отражают некоторую психологическую незрелость, возможно, связанную с трудностями адаптации к образовательной среде вуза. Самым высоким показателем общей выборки является внутриличностный эмоциональный интеллект, однако по оценке средних показателей лучших результатов в соотношении с показателями данной выборки он на уровне средних – выше средних (5 станайнов из 9). Средний результат общей выборки показателя «уровень творческого потенциала» представлен на уровне начальных высоких – чуть выше средних статистических показателей. Можно полагать, что немногие

студенты имеют творческую направленность, осознают и развивают творческие способности. По результатам исследования общего уровня социальной креативности личности выявлены средние.

С помощью *t*-критерия Стьюдента были выявлены значимые различия (уровень значимости – 0,01) между юношами и девушками таких показателей методик, как контроль экспрессии и внутриличностный эмоциональный интеллект (рис. 1).

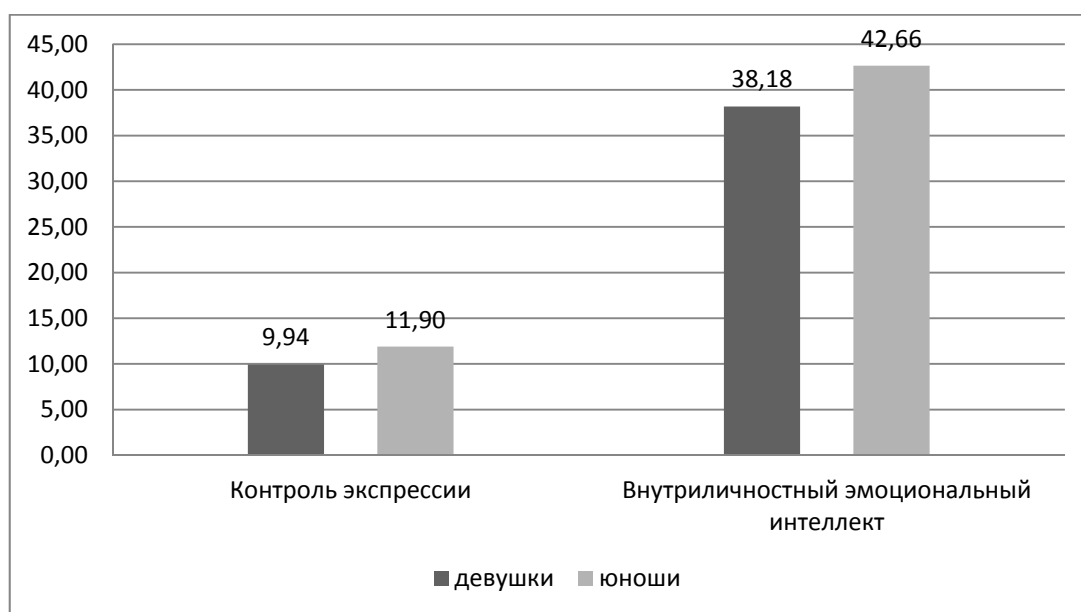

Рис. 1. Значимые показатели в выборках по полу

Юноши данной выборки имеют более развитую способность контролировать внешние проявления своих эмоций и способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, нежели девушки. Такие результаты можно объяснить особенностями формирования гендерных стереотипов, которые традиционно приписывают мужчинам эмоциональную сдержанность и способность контролировать внешние проявления своих эмоций.

Для выявления связи между показателями эмоционального интеллекта и креативности был проведен корреляционный анализ. Корреляционный анализ показателей методик общей выборки выявил следующие связи.

Чем выше у студентов выборки межличностный эмоциональный интеллект, тем выше их социальная креативность. Чем выше понимание чужих эмоций, тем выше уровень социальной креативности. Тем самым, чем выше у студентов способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикуляция, звучание голоса) или интуитивно, чуткость к внутренним состояниям других

людей, тем выше способность к организации новых форм социального взаимодействия, быстрому и эффективному разрешению проблемных ситуаций. Чем выше уровень социальной креативности, тем выше управление чужими эмоциями и способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

Далее были проанализированы связи, обнаруженные в отдельных выборках по полу.

Корреляционный анализ показателей методик выборки юношей выявил следующие связи (рис. 2):

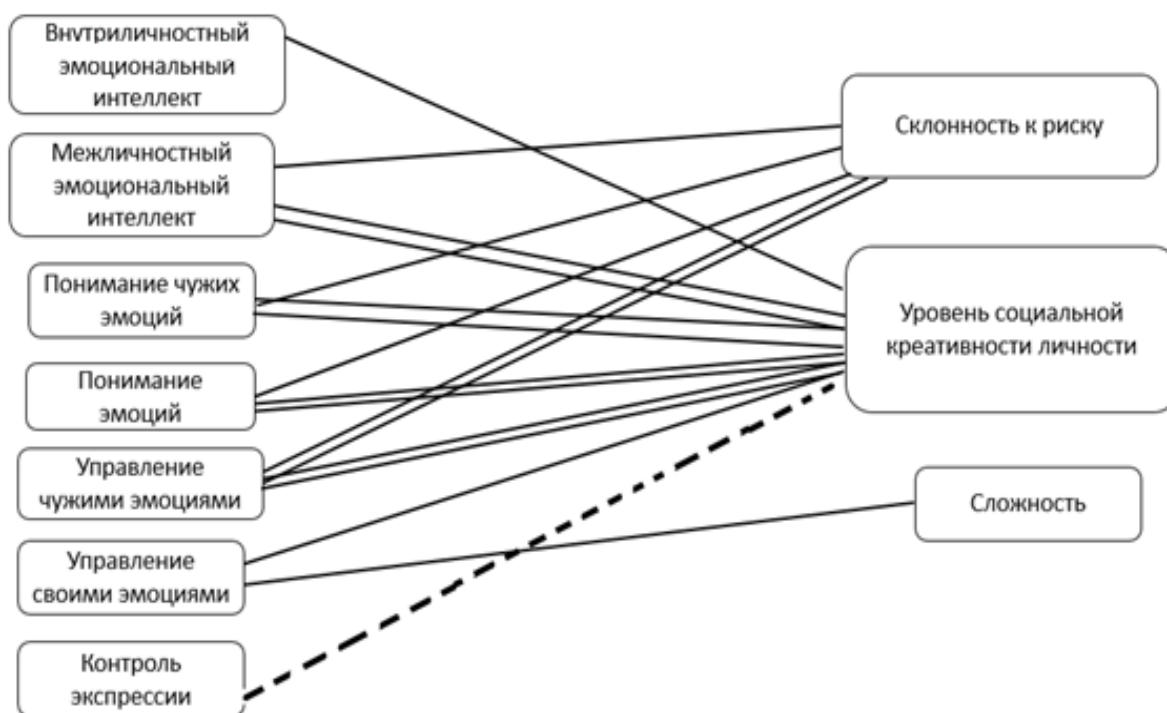

Рис. 2. Корреляционная плеяда связи показателей эмоционального интеллекта и креативности выборки юношей

Условные обозначения:

- ==== Положительная связь, значимая при $P > 0,01$ (и $0,001$);
- ===== Положительная связь, значимая при $P > 0,05$;
- Отрицательная связь, значимая при $P < 0,05$.

Чем выше уровень межличностного эмоционального интеллекта юношей, тем выше склонность к риску. При лучшем понимании чужих эмоций и управлении ими повышается субъективный риск, отстаивание своей точки зрения, ставка на высокие цели, интерес, к чему приведет данный риск. Чем выше понимание и управление эмоциями, тем выше склонность к риску. При высокой способности понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикалу-

ция, звучание голоса) и интуитивно, чуткости к внутренним состояниям других людей, а также способности вызывать у других людей те или иные эмоции у юношей отмечается склонность к риску, смелость проявить себя различными способами и отстаивать свою точку зрения. Чем выше у юношей показатель «управление чужими эмоциями», тем выше ориентация на познание сложных вещей, чаще проявления интереса к сложным вещам и идеям. Чем выше способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные, тем выше ориентация на познание сложной вещей. Так, юноши проявляют настойчивость, чтобы достичь своей цели. При полном осознании и управлении своими эмоциями они способны предлагать сложные пути решения проблем, изучать что-то без посторонней помощи. Чем выше у юношей способность контролировать внешние проявления своих эмоций, тем ниже их способность к организации новых форм социального взаимодействия, быстрому и эффективному разрешению проблемных ситуаций. Тем самым, чем чаще дается отчет самому себе о своих чувствах и полностью контролируются внешние проявления их, тем чаще блокируется креативный способ социальной организации деятельности, т. е. взаимодействие с людьми становится шаблонным.

Корреляционный анализ показателей методик выборки девушек выявил следующие связи (рис. 3):

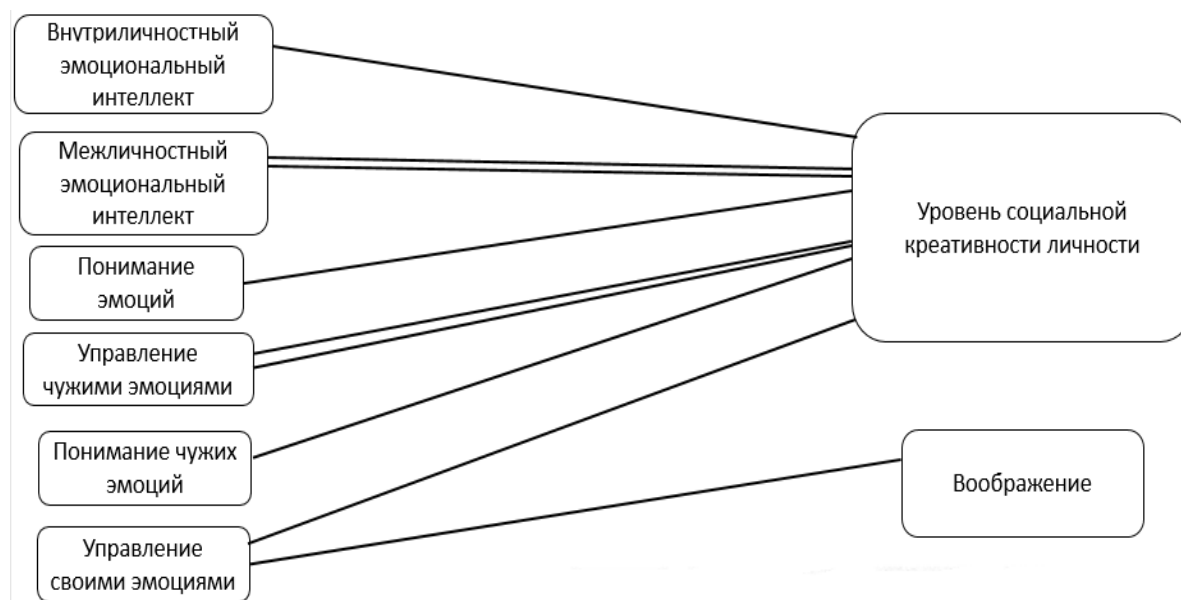

Рис. 3. Корреляционная плеяда связи показателей эмоционального интеллекта и креативности выборки девушек

Условные обозначения:

- =====** Положительная связь, значимая при $P > 0,01$ (и 0,001);
- =====** Положительная связь, значимая при $P > 0,05$.

Большинство выявленных связей выборки девушек характерны как для общей выборки студентов, так и для выборки юношей. Только при анализе результатов выборки девушек выявлены следующие корреляционные связи. Чем выше у девушек способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные, тем выше воображение. Девушки с развитым эмоциональным интеллектом, способные понимать и управлять своими эмоциями, любят придумывать что-то новое, представляют, как другие будут решать проблему, любят думать о явлениях, с которыми они не сталкивались, часто испытывают удивление по поводу различных идей и событий.

Таким образом, выявлены такие общие особенности всей выборки студентов, как средний уровень внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, средний и ниже среднего уровень управления эмоциями и понимания эмоций, немного выше среднего уровень социальной креативности личности, средний уровень развития воображения и общей креативности.

Обнаружены значимые различия таких показателей юношей и девушек, как контроль экспрессии и внутриличностный эмоциональный интеллект. Юноши имеют несколько более развитую способность контролировать внешние проявления своих эмоций и способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, нежели девушки. Такие результаты можно объяснить особенностями формирования гендерных стереотипов юношей, которые включают в мужское полоролевое поведение способность к управлению собственными эмоциями.

Все показатели эмоционального интеллекта как в общей выборке, так и в выборках студентов по полу находятся в прямой корреляционной связи с показателем социальной креативности. Можно предполагать, что характеристики эмоционального интеллекта являются компонентами социальной креативности. Показатели эмоционального интеллекта также прямо связаны с отдельными характеристиками личностной креативности. Можно полагать, что чем более развита у личности способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими, тем более выражены творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к продуцированию принципиально новых идей и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора.

Значительное число корреляционных связей между показателями методик юношей может свидетельствовать о достаточно развитой структуре эмоционального интеллекта, включающей как способность к пониманию, которая направлена на собственные эмоции и на эмоции других лю-

дей, так и более эффективное использование эмоционального интеллекта в ситуациях, требующих проявления социальной креативности. Необходимо отметить наличие в выборке юношей такого показателя личностной креативности, как склонность к риску, традиционно входящей в мужской стереотип полоролевого поведения.

Меньшее число корреляционных связей между показателями методик девушек может свидетельствовать о менее развитой по сравнению с юношами структуре эмоционального интеллекта и недостаточном его использовании в ситуациях, требующих проявления социальной креативности. При этом воображение девушек, вероятно, является тем ресурсом личностной креативности, который позволяет предвидеть последствия проявления своих эмоций и помогает управлять ими.

Различия показателей юношей и девушек, обнаруженные в ходе исследования, можно объяснить как половым диморфизмом, так и формированием гендерных стереотипов и усвоением гендерных ролей. Данная проблема требует дальнейших исследований.

Таким образом, можно предположить, что эмоциональный интеллект является структурой, которая тесно связана с социальной и личностной креативностью, и тем ресурсом, который помогает эффективно регулировать творческий потенциал личности.

Библиографический список

1. Ермакова, Е. С. Креативность будущих профессионалов транспортной сферы как фактор повышения надежности и безопасности современных эргатических систем / Е. С. Ермакова. – Текст : непосредственный // Психологические факторы обеспечения безопасности и надежности эргатических систем : монография / под ред. Е. Ф. Яценко, И. Л. Соломина. – Санкт-Петербург : ЭЛВИ-Принт, 2019. – С. 123–157.

2. Ильиных, А. Е. Социальная креативность личности: психологическая структура / А. Е. Ильиных. – Текст : электронный // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т.11. – Вып. 3. – URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2011-3-21.pdf>

3. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 176 с. – Текст : непосредственный.

4. Спасибенко, С. Г. Эмоциональное и рациональное в социальной структуре человека / С. Г. Спасибенко. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 2. – С. 109–125.

Особенности самоотношения, ценностных ориентаций и отношения к материнству у студенток

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ценностных ориентаций, самоотношения и отношения к материнству у студенток. В качестве методик исследования были определены: авторская анкета, составленная с целью выявления отношения к материнству у студенток, методика М. Рокича «Ценностные ориентации», тест-опросник самоотношения (Столин, Пантелеев). В исследовании, проведенном онлайн, приняли участие 30 девушек.

Были выявлены взаимосвязи показателей ценностных ориентаций и самоотношения у респондентов. Изучение представлений отношения современной молодежи к родительству является актуальным и значимым и, вероятно, получит еще большее развитие в семейной психологии.

Ключевые слова: самоотношение, ценностные ориентации, юношеский возраст, отношение к материнству.

Интерес к изучению отношения современной молодежи к родительству обусловлен существенным снижением привлекательности материнства в глазах современной женщины. Являясь социокультурным феноменом, материнство, обеспечивающее воспроизводство человечества, наделялось высоким смыслом во все исторические эпохи. Однако отношение к материнской роли претерпевало значительные изменения в ходе развития общества. В философско-культурной мысли античности материнство рассматривалось в аспекте гражданского долга и понималось как обязанность перед государством. Возникающая традиционно-патриархальная модель материнства предлагает женщине роль матери как единственно возможную форму самореализации.

Несмотря на существование некоторого эталона женщины-матери, можно видеть достаточно большую вариативность тех образцов, на которые ориентируется современная женщина. По мнению Т. А. Гурко, в современном мире возрастает влияние индивидуальных регуляторов поведения над нормативными [2]. С учетом существенного изменения положения женщины в современном обществе и расширения диапазона форм самореализации снижение привлекательности материнской роли не вызывает удивления. Все чаще молодой женщине приходится делать выбор между карьерным ростом, активной общественной жизнью и материнством, которое пусть и на время, но ограничивает ее свободу. В этих условиях отношение к материнству приобретает черты амбивалентности, что приводит к отодвиганию сроков его наступления (феномен отсроченного родительства), а в некоторых случаях и отказу от него [3, 4, 7]. Данная негативная тенденция определяет актуальность исследования, направленного на поиск психологических условий становления эмоционально-позитивного прини-

мающего отношения к материнской позиции. Ряд авторов предполагает, что ключевым условием выступает направленность ценностно-смысловой сферы молодой женщины. Это предположение основывается на результатах исследований, посвященных психологической готовности женщины к родительству и особенностям реализации родительской деятельности молодыми матерями [4, 7].

Личностные ценности как принятые человеком внутренние критерии должного, дифференцирующие базовые понятия добра и зла, кристаллизуют личный жизненный опыт человека, своеобразие его потребностей и переживаний [5], определяют мотивационную структуру личности, выступая как источники индивидуальной мотивации, функционально равные потребностям [6]. Система устойчивых установок, реализующих избирательное, обобщенное отношение личности к ценностям и направленность на те или иные ценности, цели и средства их достижения, составляет ценностные ориентации личности, которые являются выражением мировоззренческой позиции личности, определяя ведущие принципы жизнедеятельности, направляя целеполагание социальной деятельности и поведения личности.

Исходя из положения о причинной связи ценностного самоопределения личности и построения на его основе жизненных планов во временной перспективе была выдвинута гипотеза, что отношение к родительской позиции матери у девушек будет обусловлено их ценностным выбором, определяющим особенности ценностной сферы. Низкая ценность семьи может быть связана с негативным, отвергающим отношением к материнству, в то время как приоритетность ценности семьи, напротив, определит принимающее позитивное отношение девушек к роли матери.

С целью исследования особенностей ценностных ориентаций, самоотношения и отношения к материнству у студенток было проведено следующее исследование. В качестве объекта исследования были выбраны студентки 1–4-х курсов психологического направления подготовки Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в количестве 30 человек. Предметом исследования являлись ценностные ориентации, самоотношение и отношение к материнству.

Гипотеза исследования: существуют взаимосвязи показателей самоотношения и ценностных ориентаций у студенток.

В соответствии с целью и задачами исследования были подобраны следующие методики:

1. Авторская анкета, составленная с целью выявления отношения к материнству у студенток.
2. Методика М. Рокича «Ценностные ориентации».
3. Тест-опросник самоотношения (Столин, Пантелеев).

Изучая вопрос об отношении к материнству в юношеском возрасте, мы выяснили, что девушки в этом возрасте не осознают в полной мере

смысла материнства. Для них быть матерями – это прежде всего большая ответственность, огромная нагрузка и шаг, к которому необходимо долго и серьезно готовиться, а не счастье и радость.

Тем не менее 80 % опрошенных девушек планируют стать мамами в будущем, но только 17 % из них планируют сделать это до 25 лет и около 53 % планируют завести детей в период от 25 до 30 лет.

Далее мы занялись изучением ценностных ориентаций и самоотношения девушек. В ходе обработки результатов выяснили, что лишь 13 % девушек хотят иметь одного ребенка, 50 % – двух, 23 % – трех, 3 % – двух-трех, еще 3 % – пятерых и 7 % – одного-двух, а также 99 % девушек планируют совмещать воспитание детей с карьерой.

По методике самоотношения Столина наиболее высокие показатели у респондентов были получены по шкалам «Самоотношение» – 93 %, «Саморуководство» и «Самопонимание» – 83 %, «Аутосимпатия» и «Самоинтерес» – 77 %. И заниженные показатели по критериям: «Самообвинение» – 67 %, «Ожидаемое отношение от других» – 40 % и «Самоуважение» – 27 %. Можно сделать вывод о том, что наиболее значимым для большинства опрошенных является «Самоотношение», «Саморуководство» и «Самоинтерес», нежели ожидаемое отношение от других.

Перейдя к анализу полученных данных по методике «Ценностные ориентации» Рокича, на первое место по значимости в терминальных ценностях выходит «Любовь», на второе – «Здоровье» и на третье – «Интересная работа». Самым незначимым для респондентов оказалось «Счастье других», затем «Творчество» и «Общественное признание» и на третьем месте «Красота природы и искусства». Можно сделать вывод о том, что для испытуемых гораздо важнее любовь, собственное здоровье и интересная работа, нежели счастье других.

В инструментальных ценностях самыми значимыми оказались у девушек такие ценности, как «Ответственность» и «Честность», на втором месте – «Образованность», «Жизнерадостность», «Широта взглядов» и «Чуткость», на третьем – «Твердая воля» и «Самоконтроль». К самым незначимым критериям в инструментальных ценностях девушки отнесли «Непримиримость к недостаткам в себе и других», «Удовольствия» и «Эффективность в делах». Из этого можно сделать вывод о том, что наиболее значимым для девушек является честность, образованность, ответственность и самоконтроль, нежели удовольствие и непримиримость к недостаткам в себе и других.

В ходе проведенного корреляционного анализа взаимосвязи показателей ценностных ориентаций и самоотношения с применением критерия Пирсона были выявлены три сильные положительные связи (уровень значимости 0,01): между «Аутосимпатией» и «Продуктивной жизнью», «Любовью» и «Самоуважением», а также «Самопринятием» и «Рационализмом», «Твердой волей» и «Эффективностью в делах».

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что выдвинутая гипотеза подтвердилась: существуют взаимосвязи показателей ценностных ориентаций и самооотношения у студентов. Изучение представлений отношения современной молодежи к родительству является актуальным и значимым и, вероятно, получит еще большее развитие в семейной психологии.

Библиографический список

1. Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. – Екатеринбург, 2011. – 47 с. – Текст : непосредственный.
2. Гурко, Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях / Т. А. Гурко. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1997. – № 1. – С. 72–78.
3. Захарова, Е. И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли / Е. И. Захарова. – Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 44–49.
4. Захарова, Е. И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления и пути их решения: монография / Е. И. Захарова. – Астрахань, 2013. – 110 с. – Текст : непосредственный.
5. Каширский, Д. В. Психология личностных ценностей: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. – Москва, 2014. – 58 с. – Текст : непосредственный.
6. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 1996. – № 4. – С. 45–62.
7. Умирзахова, М. М. Психологическая готовность к материнству девушек юношеского возраста / М. М. Умирзахова, Г. А. Раковская. – Текст : непосредственный // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. – Усть-Каменогорск, 2017.

Панюшкина Е. В.

Взгляд на проблемы образования и формирования профессиональной компетентности студентов транспортного вуза и работников транспортной сферы

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современной модели образования при подготовке выпускников транспортными вузами по заказам работодателей, требующей «рзутной» скорости и гибкости реагирования на вызовы экономики и рынка труда. Ускорение, вызванное цифровизацией, не позволяет транспортным вузам гарантировать в полном объеме формирование запрашиваемых отраслью компетенций из-за трудностей восприятия сложных комплексных задач молодым поколением, привыкшим пользоваться виртуальными ассистентами. Обновление учебно-лабораторной

базы частично снимает разрыв между реальным и виртуальным производством, однако не решает проблемы готовности выпускников к ответственности за принимаемые решения.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, модель корпоративных компетенций, транспортное образование.

Ускоренные темпы цифровизации всех сфер жизнедеятельности заставляют общество менять ракурсы и подходы при оценке результатов взаимодействия всех участников рынка труда в любой профессиональной сфере. Не остается в стороне и транспортная отрасль.

Формируя заказ на выпускников вузов, работодатели ожидают получить готовых профессионалов, обладающих необходимыми навыками. В частности, компанией ОАО «РЖД» разработана модель корпоративных компетенций, которую обновляют в соответствии с актуальными целями развития холдинга. Отличительной особенностью данной модели является аккумулирование профессионального опыта, которым можно эффективно управлять при решении различных задач и проблем. Например, при возникновении кадровых проблем холдинг не тратит дополнительные ресурсы на поиск решений, а применяет готовые варианты профессиональных решений, прошедших практическую апробацию [2].

Компания задействует целый комплекс мотивационных стимулов для работников. Так, среднемесячная заработная плата работников ОАО «РЖД», занятых во всех видах деятельности, в 2020 году составила 61 375 руб., что на 4,9 % выше уровня 2019 года и на 20 % выше средней заработной платы по стране, а также превысила региональный уровень практически во всех субъектах Российской Федерации (за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа и Сахалинской области). В период с 2016 по 2020 год среднемесячная заработная плата работников ОАО «РЖД» возросла на 14 523 руб. (+31 %). Работники поощряются за внедрение экономически эффективных проектов. В 2020 году на эти цели было направлено 318,2 млн руб. для вознаграждения 16,7 тыс. человек [1].

Стабильность кадрового состава – гарантия долгосрочной конкурентоспособности, поэтому в компании функционирует целостная система развития и обучения персонала от линейного уровня до топ-менеджмента. При формировании профессиональных компетенций своих будущих и настоящих сотрудников холдинг максимально использует площадки кластерного взаимодействия. Одним из примеров является разработка и утверждение Программы взаимодействия ОАО «РЖД» с университетскими комплексами железнодорожного транспорта до 2025 года, в рамках которой распоряжением ОАО «РЖД» от 19.06.2019 № 1229/р были утверждены регламенты оснащения учебно-лабораторной базы образовательных организаций железнодорожного транспорта высшего и среднего профессио-

нального образования. Благодаря оснащению существующей учебно-лабораторной базы железнодорожных вузов тренажерными комплексами, отвечающими современным требованиям развития отрасли и позволяющими студентам отрабатывать навыки в максимально приближенных к производственным условиям, вузы получили возможность адаптировать программы подготовки студентов по заказу ОАО «РЖД». Ежегодно по заказу ОАО «РЖД» в университетских комплексах железнодорожного транспорта обучаются порядка 30 000 студентов, и они являются наиболее перспективной социальной группой в плане формирования квалифицированной рабочей силы, для которой мотивационные ресурсы компании имеют большое значение. Наличие коворкинг-пространств для внеаудиторной деятельности студентов и брендированных помещений позволяют сформировать корпоративные ценности и усилить бренд ОАО «РЖД» как привлекательного современного работодателя.

Значение кадрового оснащения компании перспективными профессионалами состоит в том, что холдинг значительно опережает конкурентов, обеспечивая стратегическое преимущество на внутреннем и внешнем рынках, так как имеет уникальный кадровый потенциал, «заточенный» на ускорение и опережение (лидерство). В перспективе возрастает доходность, усиливающая мультипликативный эффект успешности компании. Отмечается прямая корреляция между человеческим капиталом и финансовыми ресурсами. Следовательно, даже незначительное снижение доли молодых работников до 35 лет (в 2020 году 38,3 % против 39,8 % в 2019-м) в компании позволяет прогнозировать определенные трудности при формировании пирамиды лидерства [1].

Желающий стать работником компании выпускник транспортного вуза должен быть ориентирован на инновативность, клиентоориентированность и нести ответственность за результат, обладать комплексным мышлением и эффективной коммуникацией, обеспечивать организацию рабочего процесса, командную работу и взаимовыручку, саморазвиваться и проявлять заботу о сотрудниках [3]. Единый подход к формированию кадровых ресурсов позволяет сделать систему прозрачной, однако не всегда обеспечивает здоровую конкуренцию. К сожалению, не все выпускники обладают набором необходимых лидерских качеств, из-за многозадачности снижается их активное участие в проводимых отраслью реформах и др. Складывается парадокс: выпускники транспортных вузов – самая перспективная и сильная категория оказывается одновременно и самой уязвимой, не готовой выдерживать давление конкуренцией и ответственностью за принимаемые решения. Поколение, рожденное «со смартфоном в руках», воспринимает наличие цифровых сервисов и технологий как естественную среду, поэтому не считают нужным погружаться в производственные цепочки, надеясь на виртуальных помощников. Сложность

подготовки современного поколения для транспортного комплекса силами педагогического сообщества вузов состоит по большому счету в невосприимчивости студентами сложных комплексных задач, предполагающих длительное по времени решение. Современная модель образования смещается на модель-конструктор образовательных модулей, переориентированных на геймификацию и содержащих контент требуемых компетенций.

Динамичный рынок труда побуждает транспортные вузы и работников транспортной сферы совместно решать проблемы образования и формирования профессиональной компетентности студентов транспортного вуза посредством создания центров профессиональных компетенций, совместных диалоговых площадок, единой цифровой платформы и образовательных пилотов.

Библиографический список

1. Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2020 год по итогам утверждения Правительством Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1786-р). – [Электронный ресурс.] – <https://ar2020.rzd.ru/ru>

2. Зиновьева, Ю. С. Повышение эффективности системы бюджетирования в крупных корпорациях с применением технологии компетентностного подхода (на примере корпораций холдинга «Российские железные дороги») / Ю. С. Зиновьева, Е. В. Гомелева. – Текст : электронный // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/44ECVN318.pdf>

3. Шаханов, Д. С. В компании определены компетенции будущего / Д. С. Шаханов // Гудок. – Вып. № 118 (26727). – 08.07.2019. – Электронный ресурс. – URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1469531&archive=2019.07.08>

Яценко Е. Ф., Щелокова Е. Г., Карапетян К. Г.

Гендерные особенности личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции студентов транспортного вуза

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные особенности личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции студентов транспортного вуза (выборка исследования: 25 девушек и 25 юношей). В качестве методик исследования были определены: «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева; «Определение самооценки» М. Соренсен, «Опросник жизненной позиции личности» Д. А. Леонтьева, А. Е. Шильманской. Гипотезы исследования о существовании различий в структуре связей личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции и их показателями у юношей и девушек подтвердились. В структуре характеристик личностной агрессивности у девушек преобладают негативные показатели, а у юношей – позитивные. Девушки, пребывающие в состоянии гармонии с собственной жизнью, меньше склонны проявлять агрессивность вовне и имеют нормальную самооценку. Юноши, имеющие активную жизненную позицию и находящиеся в гармонии

со своей жизнью, менее обидчивы и вспыльчивы и имеют нормальную самооценку. При формировании социально-психологических компетенций будущих работников транспортной сферы необходимо учитывать гендерную специфику.

Ключевые слова: агрессивность, самооценка, жизненная позиция, гендерные особенности, студенты транспортного вуза.

В современном обществе существует объективная потребность в активных, ответственных, творческих, компетентных людях, способных управлять событиями своей жизни, осуществляющих активное преобразование себя и окружающей действительности. В психологии комплекс указанных качеств может быть обозначен как наличие активной жизненной позиции.

А. Г. Асмолов отмечает, что понятие жизненной позиции связывает внешнюю и внутреннюю психическую реальность личности [4]. Д. А. Леонтьев определяет жизненную позицию личности как отношение к собственной жизни. Он выделил три компонента жизненной позиции: осознанность (рефлексивность), активность (субъектность) и гармоничность [5]. Б. Ф. Ломов трактует понятие жизненной позиции личности как продукт общественных отношений [4]. Жизненная позиция определяет субъектные отношения, устойчивые, типичные для субъекта способы осуществления своей жизни, отношений с окружающими людьми.

В «рисунок отношений» с окружающими людьми наряду с жизненной позицией значимый вклад вносят агрессивность и самооценка. Проблема агрессивности разрабатывается в психологии с начала XX века в исследованиях К. Лоренца, З. Фрейда, А. Берковица, А. Басса, Дж. Долларда, Н. Миллера, А. Бандуры, А. Маслоу, Э. Фромма, Р. Бэрона, Д. Ричардсона, А. А. Реана, Т. Г. Румянцевой, Т. Н. Курбатовой, М. К. Акимовой, А. В. Киселевой [3] и др. Однако и по сей день данный вопрос остается открытым и актуальным для дальнейших исследований. В сегодняшней социальной реальности, к сожалению, число молодых людей с агрессивным, демонстративно-вызывающим поведением стремительно растет [2]. Их характерными чертами поведения являются эмоциональная неустойчивость, агрессивность, напряженность и конфликтные отношения с окружающими, склонность к крайним оценкам и суждениям. Агрессия, в каких бы формах она ни проявлялась, часто оказывается главным источником трудностей во взаимоотношениях между людьми, а зачастую ведет к драматическим последствиям.

Самооценка определяется как осознание личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей [6]. Взаимосвязь агрессивности с самооценкой в юношеском возрасте отмечена в ряде исследований Е. А. Чайко, Е. А. Никитиной, А. А. Кузнецовой, Е. Ф. Яценко, Г. Р. Черновой, А. А. Исайко [6–8] и других. Между тем определения осо-

бенностей личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции в их взаимосвязи у студентов транспортного вуза не предпринималось. Работа в транспортной сфере предполагает высокие риски и социальную ответственность, что требует от профессионалов проявления компетентности не только в технической сфере, но и в сфере человеческих взаимоотношений.

Цель исследования – определить особенности личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции у юношей и девушек.

Объект исследования – студенты транспортного вуза.

Предмет исследования – личностная агрессивность, самооценка и жизненная позиция юношей и девушек.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции у юношей и девушек.

2. Существуют различия в структуре связей личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции у юношей и девушек.

Задачи исследования:

1. Определить характеристики личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции юношей и девушек.

2. Провести сравнительный анализ показателей шкал исследования у юношей и девушек.

3. Выявить взаимосвязи личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции юношей и девушек.

В качестве методик исследования послужили методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева; тест «Определение самооценки» М. Соренсен, методика «Опросник жизненной позиции личности» Д. А. Леонтьева, А. Е. Шильманской. Методами математико-статистической обработки данных стали методы описательной статистики, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ К. Пирсона. Участниками исследования стали 50 студентов транспортного вуза различных направлений подготовки в возрасте от 19 до 21 года, из них 25 девушек и 25 юношей.

По результатам анализа эмпирических данных исследования получены следующие особенности выборки юношей и девушек – студентов транспортного вуза.

По показателям агрессивности: наиболее высокие значения у девушек принимают такие личностные характеристики, как бескомпромиссность ($M = 7,72$), негативная агрессивность ($M = 7,44$), вспыльчивость ($M = 6,64$) и позитивная агрессивность ($M = 6,64$). В наименьшей степени выражены напористость ($M = 2,92$) и нетерпимость ($M = 3,12$). Это говорит о том, что у девушек нет сомнений в искренности и честности намерений большин-

ства людей. Но при этом они не стремятся захватить инициативу и отстаивать свои взгляды и убеждения. У них низкая мотивация к поиску решения спорных вопросов, а при малейшем возбуждении они готовы к проявлению негативных чувств. Наиболее высокие значения у юношей принимают такие личностные характеристики, как бескомпромиссность ($M = 7,24$), позитивная агрессивность ($M = 7,08$), негативная агрессивность ($M = 6,40$). В наименьшей степени выражены нетерпимость ($M = 2,32$) и обидчивость ($M = 3,2$). Это говорит о том, что у юношей отсутствует стремление урегулировать разногласия. Они нетерпимы к чужому мнению, чем вызывают психологический дискомфорт у других людей. К тому же они склонны обижаться на действительную или мнимую несправедливость со стороны окружающих. Но эти качества в некоторых ситуациях могут помочь им в достижении цели.

Исследование самооценки показало, что в выборке девушек нормальная самооценка выявлена у 20 %, средний уровень – у 12 %, низкий – у 32 %, крайне низкий уровень – у 36 % человек; в выборке юношей нормальная самооценка выявлена у 28 %, средний уровень – у 36 %, низкий – у 20 %, крайне низкий – у 16 %. Оказалось, что самооценка у большинства девушек имеет крайне низкий уровень. Это означает, что у девушек чрезмерно заниженное самоуважение, доставляющее психический и физический дискомфорт. Самооценка у большинства юношей имеет средний уровень, они переживают о своей внешности, и им важно мнение окружающих.

Анализ жизненной позиции обнаружил, что у девушек характеристика осознанности жизни имеет наиболее высокие значения по сравнению с остальными показателями ($M = 17,72$ по сравнению с $M = 17,60$ по показателю «активность жизненной позиции» и $M = 12,60$ по показателю «гармония с жизнью»); у юношей характеристика активности жизненной позиции имеет наиболее высокие значения по сравнению с другими показателями ($M = 18,20$ по сравнению с $M = 18,12$ по показателю «осознанность жизни» и $M = 14,24$ по показателю «гармония с жизнью»). Девушки в первую очередь склонны задумываться о смысле происходящего в своей жизни, а юноши убеждены в том, что они авторы своей жизни и могут влиять на ее протекание, но при этом и те и другие ощущают разлад между восприятием себя, своего мироощущения, убеждений, целей и восприятием собственной жизни.

Выявлены значимые различия между показателями личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции у юношей и девушек (табл. 1).

**Различия между показателями шкал исследования у девушек и юношей
(по t-критерию Стьюдента)**

Шкалы	Девушки		Юноши		t-критерий	Уровень значимости
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Личностная агрессивность и конфликтность (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев)						
Вспыльчивость	6,64	2,75	5,04	2,32	2,22	0,05
Напористость	2,92	1,96	3,6	2,06	-1,20	-
Обидчивость	4,12	2,45	3,2	2,18	1,40	-
Неуступчивость	3,72	1,72	3,48	2,08	0,44	-
Бескомпромиссность	7,72	1,86	7,24	1,83	0,92	-
Мстительность	4,32	2,15	4,08	1,91	0,42	-
Нетерпимость	3,12	1,69	2,32	2,03	1,51	-
Подозрительность	4,76	1,69	4,6	2,31	0,28	-
Позитивная агрессивность	6,64	3,20	7,08	3,46	-0,47	-
Негативная агрессивность	7,44	3,08	6,40	3,32	1,15	-
Определение самооценки (М. Соренсен)						
Самооценка	20,40	12,10	14,00	9,76	2,06	0,05
Опросник жизненной позиции личности (Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская)						
Гармония с жизнью	12,60	4,29	14,24	3,94	-1,41	-
Осознанность жизни	17,72	2,75	18,12	2,11	-0,58	-
Активность жизненной позиции	17,60	2,45	18,20	2,55	-0,85	-

По шкале «вспыльчивость» ($p < 0,05$) методики «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев) были получены значимые различия: показатель по данной шкале у девушек выше, чем у юношей. Это означает, что у девушек сильнее по сравнению с юношами выражена готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (раздражение, гнев, грубость), а также пониженный самоконтроль поведения. Полученные результаты не согласуются с традиционными гендерными социальными стереотипами (мужчины более агрессивны, вспыльчивы и импульсивны в своем поведении), но при этом подтверждают факт выявленных уже более чем десять лет назад противоположных

отмеченным социальным стереотипам данных. В исследовании гендерных особенностей агрессивности студентов с разным уровнем самооценки Е. А. Чайко обнаружено, что для девушек агрессивность оказывается способом удовлетворения не только личностно значимых потребностей (обретение уверенности в себе, осознание собственной привлекательности), но и средством реализации социально значимых намерений. Агрессивность воспринимается юношами и девушками как положительный признак, так как позволяет им достичь внутренней устойчивости и реализовать свой личностный потенциал в современном обществе [7].

По шкале «Самооценка» методики М. Соренсен также были получены значимые различия ($p < 0,05$): у девушек значительно выше показатель, чем у юношей. Чем выше показатель, тем ниже самооценка. Средний показатель у девушек ($M = 20,40$), согласно данным методики, соответствует уровню «низкая самооценка» (диапазон значений: 16–25 баллов). С такой самооценкой у девушек возникают проблемы с уверенностью в себе. Можно предположить, что внешнее проявление агрессивности как раз и выступает у девушек как защитный механизм, помогающий преодолеть неуверенность в себе. Средний показатель у юношей ($M = 14,00$), что соответствует уровню «средняя самооценка» (диапазон значений: 8–15 баллов): с такой самооценкой юноши иногда переживают о своей внешности, а также им важно мнение окружающих. Можно предположить, что юноши более внимательно контролируют внешнее проявление своей агрессивности в силу значимости социальных оценок окружающих, т. е. проявление личностной агрессивности выступает для них не как защитный механизм, способ преодолеть свою неуверенность, а как средство обеспечения социального рейтинга.

По показателям шкал методики «Опросник жизненной позиции личности» Д. А. Леонтьева и А. Е. Шильманской у девушек и у юношей значимых различий обнаружено не было. Между тем средние показатели по всем трем шкалам жизненной позиции у юношей выше, чем у девушек, что может характеризовать их как несколько более осознанных, активных и гармоничных. Содержание полученных данных может быть уточнено результатами исследования М. К. Акимовой и А. В. Киселевой, в котором показано, что высокий индекс конфликтности агрессивных студентов подтверждает идею о неконсистентности ценностной сферы, выражающейся в том, что существует значительное расхождение между плоскостью представлений о значимом, желаемом и плоскостью представлений о непосредственно доступном, легко достижимом. Повышенную агрессивность авторы определяют механизмом разрядки конфликтной ценностной сферы [1].

Корреляционный анализ личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции девушек (рис. 1) показал следующие результаты: обнаружено 19 тесных значимых взаимосвязей, причем 12 из них – прямые и 7 – обратные (для наглядности результатов значения по шкале «самооценка» были реверсированы, т. е. высоким баллам по шкале стал соответствовать более высокий уровень самооценки). Можно отметить, что разные шкалы личностной агрессивности взаимосвязаны, и чем больше в структуре личностной агрессивности проявляется один показатель, тем больше вероятность проявления и другого показателя. Исключение составляет только пара «бескомпромиссность» – «мстительность» ($r = -0,528, p \leq 0,01$): в ситуации предполагаемой несправедливости девушки склонны чаще искать компромиссные варианты решения проблемы. Чем менее выражен уровень самооценки у девушек, тем они более склонны проявлять обидчивость ($r = -0,611, p \leq 0,01$) и подозрительность ($r = -0,628, p \leq 0,01$) и, наоборот, чем больше девушки позволяют себе демонстрировать вовне именно эти характеристики своей агрессивности, тем больше у них снижается уровень общей самооценки. Также важно обратить внимание на то, что шкала самооценки имеет тесную положительную связь со шкалой жизненной позиции «гармония с жизнью» ($r = 0,705, p \leq 0,001$), т. е. переживание ощущения согласованности между восприятием себя, своего мироощущения, убеждений, целей и восприятием собственной жизни (где ключевым вопросом выступает: «Я живу своей жизнью или я живу чужой жизнью?») связано у девушек с высокой оценкой личности самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Между тем достижению этого состояния согласованности препятствует проявление таких особенностей личностной агрессивности, как «обидчивость» ($r = -0,529, p \leq 0,05$), «подозрительность» ($r = -0,554, p \leq 0,05$), «напористость» ($r = -0,515, p \leq 0,05$) и «позитивная агрессивность» ($r = -0,518, p \leq 0,05$). Таким образом, у девушек с низкой самооценкой меньше возможностей для обретения такого аспекта жизненной позиции, как гармонии с жизнью. Они более чувствительные, обидчивые, подозрительные и неуверенные в себе. Девушки, которые пребывают в состоянии гармонии с собственной жизнью, меньше склонны проявлять агрессивность вовне как в ее негативных (обидчивость, подозрительность), так и позитивных (напористость) аспектах и имеют нормальную самооценку.

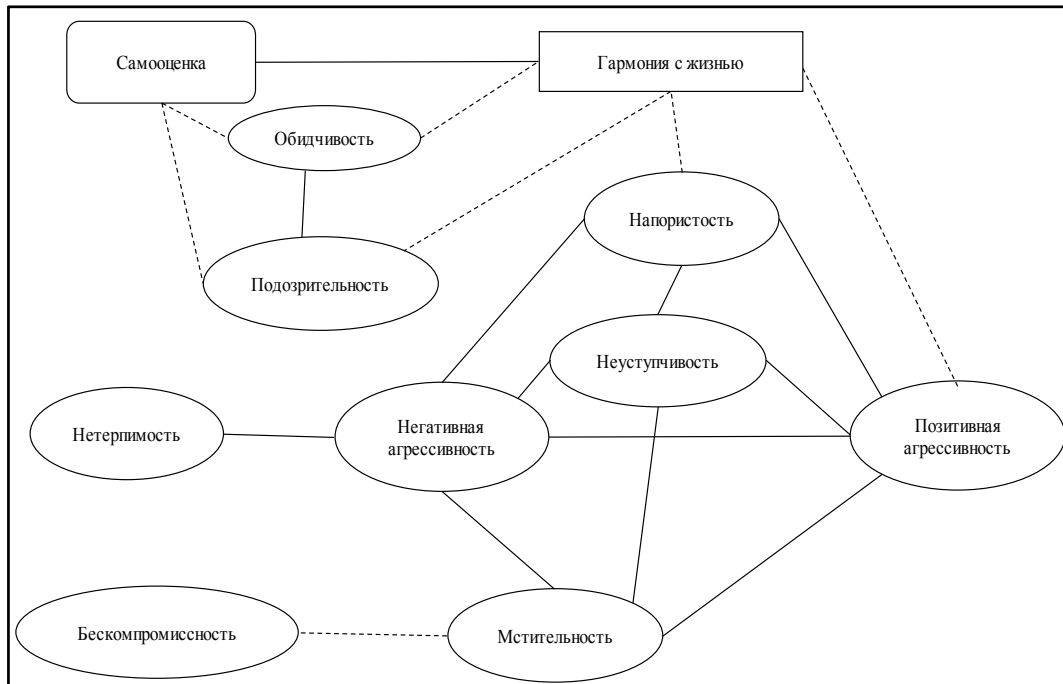

Рис. 1. Корреляционная плеяда связей шкалы самооценки с другими шкалами исследования у девушек

Условные обозначения:

— Прямая связь, уровень значимости $p \leq 0,05$;

- - - Обратная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$.

Корреляционный анализ личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции юношей (рис. 2) показал следующие результаты: обнаружено 18 значимых взаимосвязей, 13 из них – прямые и 5 – обратные. Можно отметить, что у юношей, так же как и у девушек, взаимосвязаны разные шкалы личностной агрессивности, и чем больше в структуре личностной агрессивности проявляется один показатель, тем больше вероятность проявления и другого показателя. Исключение составляет та же пара – «бескомпромиссность» – «мстительность» ($r = -0,517$, $p \leq 0,05$): в ситуации предполагаемой несправедливости юноши, как и девушки, склонны чаще искать компромиссные варианты решения проблемы. Чем менее выражен уровень самооценки у юношей, тем они более склонны проявлять обидчивость ($r = -0,778$, $p \leq 0,001$) и вспыльчивость ($r = -0,582$, $p \leq 0,01$) и, наоборот, чем больше юноши позволяют себе демонстрировать вовне именно эти характеристики своей агрессивности, тем больше у них снижается уровень общей самооценки. Также важно обратить внимание на то, что шкала самооценки имеет положительную связь со шкалами жизненной позиции «гармония с жизнью» ($r = 0,751$, $p \leq 0,001$) и «активность жизненной позиции» ($r = 0,569$, $p \leq 0,01$), т. е. переживание ощущения внутренней согласованности своих представлений о жизни («Я проживаю свою жизнь, а не чужую») и способности влиять на нее связано у юношей с высокой оценкой личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди дру-

гих людей. Между тем проявление такой особенности личностной агрессивности, как обидчивость, препятствует достижению этого состояния согласованности ($r = -0,540$, $p \leq 0,05$) и управляемости жизнью ($r = -0,600$, $p \leq 0,05$). Таким образом, у юношей с низкой самооценкой меньше возможностей для обретения таких аспектов жизненной позиции, как гармония с жизнью и активность жизненной позиции. Они более обидчивые, вспыльчивые и неуверенные в себе. Юноши, которые имеют активную жизненную позицию и пребывают в состоянии гармонии с собственной жизнью, менее обидчивые и вспыльчивые и имеют нормальную самооценку.

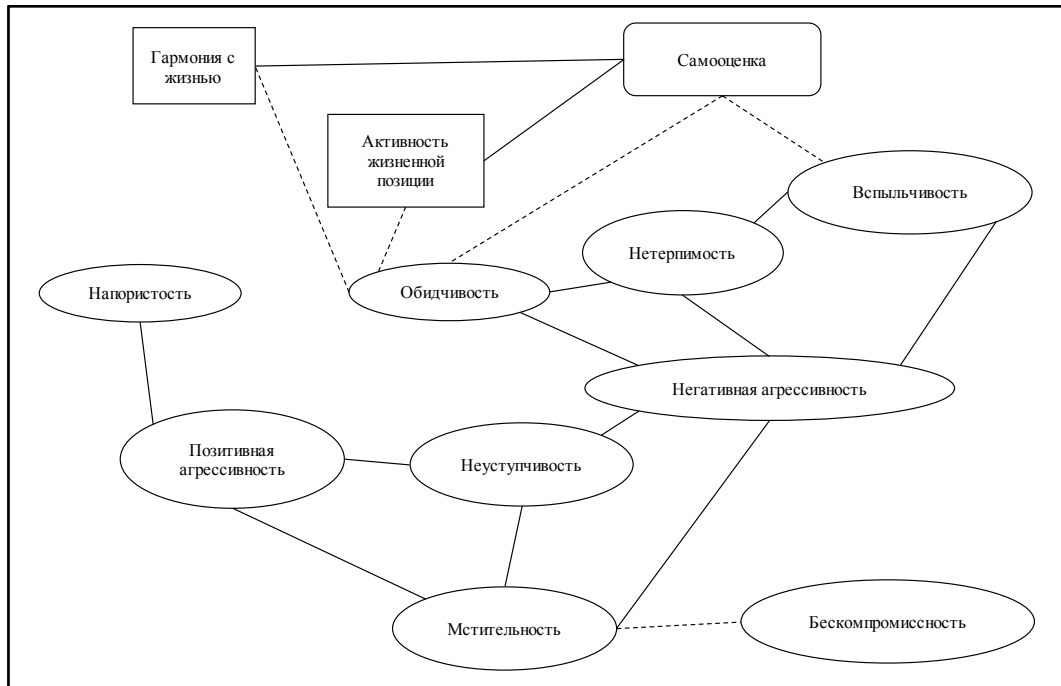

Рис. 2. Корреляционная плеяда связей шкалы самооценки с другими шкалами исследования у юношей

Условные обозначения:

— Прямая связь, уровень значимости $p \leq 0,01$;

--- Обратная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$.

Таким образом, гипотезы исследования подтвердились: существуют различия между показателями шкал и в структуре связей личностной агрессивности, самооценки и жизненной позиции у девушек и юношей.

В структуре характеристик личностной агрессивности у девушек преобладают негативные показатели (вспыльчивость, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, нетерпимость, подозрительность), а у юношей – позитивные (напористость и позитивная агрессивность). У большинства девушек данной выборки самооценка имеет крайне низкий уровень, в то время как у большинства юношей – средний уровень самооценки. Это означает, что проявление агрессивности может выступать у девушек как защитный механизм, придающий уверен-

ность в социуме, а у юношей – как средство, обеспечивающее их социальный рейтинг. У девушек показатели жизненной позиции незначительно ниже, чем у юношей. Это свидетельствует о том, что девушки испытывают большие трудности в построении устойчивой жизненной позиции. У девушек уровень самооценки напрямую связан с таким аспектом жизненной позиции, как «гармония жизни», и имеет обратную связь с показателями личностной агрессивности – «обидчивость» и «подозрительность». Это означает, что девушки, пребывающие в состоянии гармонии с собственной жизнью, меньше склонны проявлять агрессивность вовне и имеют нормальную самооценку. У юношей уровень самооценки имеет прямую связь с такими аспектами жизненной позиции, как «гармония с жизнью» и «активная жизненная позиция» и обратную связь – с обидчивостью и вспыльчивостью. Видимо, юноши, которые имеют активную жизненную позицию и находятся в гармонии со своей жизнью, менее обидчивые и вспыльчивые, и имеют нормальную самооценку. При формировании социально-психологических компетенций будущих работников транспортной сферы необходимо учитывать гендерную специфику.

Библиографический список

1. Акимова, М. К. Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивности в юношеском возрасте / М. К. Акимова, А. В. Киселева. – Текст : непосредственный // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2009. – Т. 2. – № 3. – С. 49–57.
2. Аскарлова, Д. А. Агрессивность, враждебность и механизмы психологической защиты в межличностном взаимодействии студенческой молодежи / Д. А. Аскарлова. – Текст : непосредственный // Вестник современных исследований. – 2019. – № 2.11 (29). – С. 8–13.
3. Бех, В. П. Изучение влияния самооценки на агрессивность в юношеском возрасте / В. П. Бех. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 18. – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95153.htm>
4. Коломиец, О. В. Теоретическое обоснование психологического конструкта «субъектная жизненная позиция» / О. В. Коломиец. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/126PSMN619.pdf>
5. Леонтьев, Д. А. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации / Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2019. – № 1. – С. 90–100.
6. Никитина, Е. А. Самооценка как фактор агрессивного поведения в юношеском возрасте / Е. А. Никитина, А. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Лингвистика и педагогика. – 2017. – Том 7. – № 4 (25). – С. 159–167.
7. Чайко, Е. А. Гендерные особенности агрессивности студентов с разным уровнем самооценки / Е. А. Чайко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Психологические науки. – 2010. – № 3. – С. 147–151.
8. Яценко, Е. Ф. Агрессивность и самоотношение у студентов университета разных направлений подготовки / Е. Ф. Яценко, Г. Р. Чернова, А. А. Исайко. – Текст : непосредственный // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 1. – С. 45–51.

ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ И ТРАНСПОРТ

Бернацкий Г. Г.

Психологическое здоровье молодежи и право

Аннотация. В статье указывается на кризис в западных странах в связи с идеологией гендерного равенства. Выход из кризиса – возвращение к основам естественного права.

Ключевые слова: идеология гендерного равенства, естественное право.

Психологическое здоровье молодежи нашей страны находится в опасности в связи с агрессивным распространением по многим каналам современной гендерной идеологии Запада. Она проповедует абсолютную свободу в выборе своей сексуальной ориентации и даже половой идентичности. Адепты этой идеологии полагают, что несут человечеству какое-то новое сознание, более высокое и правильное, чем прежде. «Требование отказаться от привычного понимания таких базовых вещей, как мама, папа, семья или даже различие полов, – это, по их мнению, и есть вехи движения к общественному обновлению» [6]. Однако подобное положение дел указывает на глубокий духовный, нравственный, идеологический кризис, в котором оказался Запад. Эта зараза может захватить и нашу молодежь.

Данное положение отнюдь не уникально у истории. Кризис цивилизации проявляется прежде всего в деградации нравственных устоев и разложении господствующей идеологии. Так было в период упадка Римской империи, так было и в период конца Российской империи. А. Н. Толстой писал о Петербурге начала XX века: «То было время, когда любовь, чувства добрые и здоровые, считались пошлостью и пережитком; никто не любил, но все жаждали и, как отравленные, припадали ко всему острому, раздирающему внутренности. Девушки скрывали свою невинность, супруги – верность. Разрушение считалось хорошим вкусом, неврастения – признаком утонченности. Этому учили модные писатели, возникавшие за один сезон из небытия. Люди выдумывали на себя пороки и извращения, лишь бы не прослыть пресными. Вдыхать запах могилы и чувствовать, как рядом вздрагивает, разгоряченное дьявольским любопытством, тело женщины, – вот в чем был пафос поэзии этих последних лет: смерть и сладострастие» [7, с. 9].

Большевики после революции 1917 года, отвергли старую государственную идеологию православной церкви и объявили, что «изменяют весь привычный уклад, не только политический и экономический, но и само представление о том, что такое человеческая мораль, основы здорового

существования общества. Разрушение вековых ценностей, веры, отношений между людьми вплоть до полного отказа от семьи... Все это объявлялось поступью прогресса и, кстати говоря, в мире достаточно широко подерживалось тогда и было модным, так же как и сегодня» [6]. К счастью для нашей страны, большевики довольно быстро вернулись к защите традиционной семьи и традиционных ценностей, что позволило теоретикам обратить внимание на то, что моральный кодекс строителя коммунизма во многом совпадает с христианской моралью.

Отметим закономерность: в периоды социальных кризисов, когда обнаруживается, что государственная власть не способна эффективно управлять обществом, в том числе и с помощью правовых механизмов, происходит возрождение внимания к теории естественного права. Позитивное право сдает свои позиции. В нем обнаруживается много конъюнктурных и субъективных моментов, исходящих от воли властвующей элиты. Философы и юристы стремятся найти в естественном праве незыблемую опору, содержащую объективную справедливость и правду.

Подобная ситуация наблюдается на рубеже XIX–XX веков в России и Европе в целом. После Второй мировой войны вновь виден всплеск внимания к естественному праву, который во многом был вызван реакцией на фашистскую диктатуру и тоталитаризм как феномен XX века, поразивший многие страны Европы и мира. В 90-е годы XX столетия в нашей стране также идет широкая и жесткая полемика вокруг соотношения понятий права и закона, обсуждения философских проблем права, возрождения идей естественного права.

Римские юристы рассматривали естественное право как неписаное право, существующее вечно в мироздании и исходящее от разума Богов. Оно несет в себе справедливость и правду, существует объективно и независимо от воли человека. Римские юристы описывали естественное право в следующих признаках:

1. Существует в неписаной форме.
2. Выражает Справедливость и Правду всего Мироздания:
  - оно «воздаст каждому свое и сохраняет равенство между ними»;
  - «первое правило справедливости состоит в том, чтобы никто никому не вредил, если только не будет спровоцирован на это несправедливостью, а затем, чтобы все пользовались общей собственностью как общей, а частной – как своей».
3. Является вечным, неизменным и созданным Богами. Этот «истинный закон» один и тот же везде и всегда, и «на все народы в любое время будет распространяться один вечный и неизменный закон, причем будет один общий как бы наставник и повелитель всех людей – Бог, создатель, судья, автор закона».

4. Формулируется в разумных положениях, соответствующих Разумности Мироздания.

5. Действует «раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано».

6. Не зависит от мнения и усмотрения людей.

7. Не может быть отменен «ни постановлением Сената, ни постановлением народа».

8. Распространяется на всех людей и животных: «Истинный закон (*vera lex*) – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей».

9. Жестоко карает всякого, кто ему не покоряется. Всякий, кто, презрев человеческую природу, своевольно не покоряется данному закону, – это беглец от самого себя, который неминуемо понесет величайшую Божью кару, если даже ему удастся избежать обычного людского наказания.

Западноевропейская правоцентристская культура Нового времени четко отграничивает правовую сферу от религиозной, моральной, политической сфер. Мыслители Европы наделяют естественное право определенными признаками:

1. Индивидуальные естественные права человека (право на жизнь, свободу и собственность), данные ему от рождения и «неприкосновенные» для общества и государства, незыблемость частной собственности (Дж. Локк).

2. Индивидуалистическая свобода личности ради самой свободы, не ограниченной высшими, духовными ценностями, а лишь индивидуальными свободами других индивидов (Вольтер, П. Гольбах, Ж. Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, И. Кант, Х. Вольф и др.).

3. Право стоит на службе «естественных» потребностей каждого отдельного человека и не связано религией и нравственностью (Г. Гроций, Т. Гоббс, французские просветители).

4. Конкуренция и борьба за существование есть естественные, биологические основы выживания человека (Г. Спенсер).

Россия, в отличие от Запада, принадлежит к этикоцентристской культуре и не отграничивает правовую сферу от религиозной, нравственной, политической сфер. Справедливость и правда являются центральными, базовыми категориями в российском правосознании. «Нормы права и нормы нравственности в сознании русского народа живут в слитном состоянии» [3, с. 137], – утверждал Б. А. Кистяковский.

Философско-юридическая мысль России связывает естественное право с православной нравственностью. «В российском правосознании отсутствовала дихотомическая доминанта «право – закон», и поэтому «плохому» праву (закону) противопоставлялась православная нравственность (совесть), призванная выполнять ту же функцию высшей инстанции над

правом-законом, какую в Западной Европе играло естественное право. Этой же тенденции подчинялось и «возрожденное естественное право», которое занимало доминирующую позицию в российском правоведении с начала XX века» [4, с. 46], – отмечает А. В. Поляков.

Возрожденное естественное право на почве самобытной русской культуры «переработало» основные постулаты классического западноевропейского юснатурализма. Можно полагать, что естественное право наделяется в России следующими признаками:

1. Приоритетом являются не «естественные» права человека, а его обязанности по отношению к нравственному идеалу, но не к другому автономному индивиду. «Благородная на первый взгляд идея абсолютизации «прав» питает гордыню, высокоумие и тщеславие, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном счете, к словной и классовой вражде, к войне «всех против всех»... Русское общество от века строилось на воспитании в человеке прежде всего твердого осознания своих обязанностей» [1, с. 344]. В Декларации о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора утверждается: «Права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества» [2].

2. «Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается» [2].

3. Человек не исчерпывается «естественными» потребностями, правами и свободами. Западноевропейское правовое государство не является идеалом для русского человека. «Для православного сознания право не имеет значения самодовлеющей ценности, а является лишь одним из средств для достижения религиозно-нравственных целей. Поэтому западноевропейский индивидуалистический идеал правового государства никогда не выступал в российском правосознании в качестве общественного идеала. С последним скорее связывались представления о царстве «правды», чем права. Соборный, надындивидуальный характер этой «правды» также является отличительной чертой правосознания российского общества» [5, с. 477], – справедливо утверждает А. В. Поляков.

4. «Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности, как вера, нравственность, святыни, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать и то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло

бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества. Опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями» [2].

5. Высшей ценностью для человека и государства является гармония индивидуальных и общественных интересов с опорой на духовное единство русской нации.

6. Свобода личности – это не утилитарная свобода действовать по своему усмотрению, а христианская свобода духа человека следовать божественному промыслу. «Отец, прошу Тебя, избавь Меня от этой чаши! Но пусть не Моя воля исполнится, а Твоя!» (Евангелие от Луки, 22:42).

7. Надежным регулятором поведения является голос совести, интуиция правоты, которая заложена в душе каждого человека Богом. Рационализм не отвергается, но понимается как ненадежный метод. Рассудок часто ошибается. Он связан ограниченностью знаний, утилитарной пользой и немощью человеческого ума. Совесть не ошибается никогда (Ф. М. Достоевский).

Очевидно, что современная гендерная идеология Запада несовместима с требованиями естественного права. Так называемое право на свободу самовыражения и плотских удовольствий превратилось в духовное вымирание Запада и положило начало антропологической катастрофе. Мул – гибрид лошади и осла – может быть весьма красив, но он абсолютно бесплоден.

Россия, прежде всего молодежь, испытывает в настоящий момент серьезные атаки со стороны идеологии гендерного равенства. Россия может противостоять этой агрессии путем утверждения своих национальных традиционных нравственных ценностей, традиционной семьи, провозглашения своей государственной идеологии, которая должна опираться на основные положения российского понимания естественного права. Данное требование фактически закреплено в ст. 67 Конституции РФ: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Президент В. В. Путин назвал российскую позицию здоровым консерватизмом: «Консервативный подход не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприя-

тие экстремизма как способа действий» [6]. Густав Малер справедливо утверждал: «Традиция – это не поклонение пеплу, а передача огня».

Можно с уверенностью сказать, что только при следовании этому идеологическому курсу Россия может обеспечить духовное здоровье молодежи и сохранить страну как сильное и суверенное государство.

Библиографический список

1. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. – Санкт-Петербург, 1994.
2. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора. 6 апреля 2006 г./ <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>.
3. Кистяковский, Б. А. В защиту права / Б. А. Кистяковский. – Москва : Вехи, 1990. – Текст : непосредственный.
4. Поляков, А. В. Может ли право быть неправым? Некоторые аспекты дореволюционного российского правопонимания / А. В. Поляков. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1997. – № 4.
5. Поляков, А. В. Общая теория права / А. В. Поляков. – СПбГУ, 2017. – Текст : непосредственный.
6. Путин, В. В. Выступление на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», 21 октября 2021 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>
7. Толстой, А. Н. Хождение по мукам / А. Н. Толстой. – Москва : Наука, 2012. – Текст : непосредственный.

Булгакова О. С.

Психосоматические дисфункции работников опасных профессий: механизмы, диагностика, коррекция

Аннотация. Полученные в данной работе данные позволяют предложить новые формы диагностики и коррекции психосоматической патологии, т. е. неблагоприятного функционального состояния, опосредованного профессиональной деятельностью. Работа в сфере транспортных услуг является травмирующей и требующей наблюдения за работниками, также необходимо усилить профилактическую работу и создание реабилитационных кабинетов на производстве.

Ключевые слова: психосоматические дисфункции, опасные профессии, механизмы, диагностика, коррекция.

Актуальность данной работы определена тем, что профессиональные нагрузки, в том числе работников транспортной сферы, приводят к психосоматическим дисфункциям намного раньше и чаще, чем в профессиях, не связанных с профессиональными рисками для здоровья и психологическим перенапряжением.

Задачами данного исследования было установление новых механизмов формирования психогенных и психосоматических дисфункций и разработка новых методов диагностики.

В качестве испытуемых на протяжении всего периода исследований выступали различные социальные группы здоровых добровольцев и взрослых людей с психосоматическими нарушениями. Всего было обследовано 633 человека. Они были разделены на шесть групп, которые отражали специфику обследования, реабилитации и контроля. Выборка была не случайной, обращалось внимание на возраст, пол, образ жизни.

Через шесть месяцев каждый из них прошел повторное полное обследование.

Методики обследования, представленные в данной работе, являются достаточно показательными и достоверными, так как в процессе контролируются и психологические, и психофизиологические, и физиологические показатели. Наличие адекватного психологического тестирования здесь представляется необходимым, поскольку психофизиологические дисфункции являются психогенными и применение этих методов позволяет отследить динамику психологического состояния. Кажущая перегруженность методики связана с тем, что в данной работе наряду с общепринятыми применялись новые методы обследования. Для доказательности валидности новых методов необходимо было провести развернутое и адекватное обследование известными способами. Также полипараметрия этой методики приводит к пониманию изменения состояния человеческого организма, когда при изменении психологического гомеостаза соответственно изменяется физический гомеостаз. Первичное изменение первого и вторичное изменение второго – есть реакция на психоэмоциональные нагрузки, превышающие адаптивные возможности здорового человека.

В работе были использованы методы статистического анализа: проводили дискриптивный, дисперсионный и факторный анализ. После оценки выборки по критерию Колмогорова – Смирнова на нормальность применялся *t*-критерий Стьюдента для оценки значимости различий между группами, прошедшими обследование стандартными и новыми методами. Использовалась компьютерная программа SPSS 14,5.

Рамки данной журнальной статьи не позволяют привести численные значения исследуемых параметров и статистические показатели.

В известные методы диагностики входили: метод сбора анамнестических данных, метод беседы, метод самонаблюдения, объективное наблюдение, САН [5], тест Спилбергера – Ханина «Реактивная тревожность», тест на определение субъективного времени «Индивидуальная минута», регистрация артериального давления, частоты сердечных сокращений и частоты дыхания, физиологическое биоуправление с отрицательной обратной связью по кардиоритму [4].

Стандартные психологические, психофизиологические и физиологические методики обследования, примененные в данной работе, позволили сделать следующие выводы о механизме возникновения и поддержке психофизиологических дисфункций:

1. У человека в норме сформированы *«психофизиологические функциональные системы»*. Каждая из них – жестко иерархичная, доминирующая, постоянная во времени, с индивидуальными параметрами устойчивости психолого-физиологическая структура. Ее создание обусловливается индивидуальными психическими характеристиками, особенностью физиологической системной организации, результатом деятельности которой является оптимальная работа органа-мишени.

2. При воздействии, превышающем адаптационные возможности, и, как следствие, возникших психогенных или психосоматических расстройств в коре головного мозга формируется *«очаг травматической доминанты»*, имеющий демонстрационно-защитные функции, который ограничивает круг функциональных расстройств и показывает нарушение работы организма через определенный комплекс клинических проявлений на психологическом, а в более тяжелом случае – соматическом уровне.

3. У человека, имеющего психогенные или психосоматические нарушения, формируются *«альтернативные психофизиологические функциональные системы»*. Каждая из них жестко иерархичная, доминирующая, непостоянная во времени, с индивидуальными параметрами устойчивости психолого-физиологическая структура. Ее создание обусловливается индивидуальными психическими характеристиками, особенностью физиологической системной организации, результатом деятельности которой является дисфункция органа-мишени.

4. Патологические психофизиологические функциональные системы являются основой для формирования *«гомеостаза нездоровья»*, присущего любому организму, при любой тяжести его патологии, постоянной адаптационной среды, поддерживающей жизнь организма в оптимальном для него действующем режиме, зачастую за счет минимизации или прекращения работы отдельных, как ему кажется на данный момент времени, не жизненно важных функций.

5. При возникновении и развитии различных психогенных или психосоматических дисфункций вначале формируется *«первичный психологический гомеостаз нездоровья»*, при котором доминирует изменение личностных и поведенческих характеристик. При ухудшении состояния он трансформируется во *«вторичный психофизиологический гомеостаз нездоровья»*, когда происходят изменения в работе уже и психологических и физиологических функций.

6. *«Доминирующим психологическим или физиологическим гомеостазом»* называется существующее на данный момент функциональное со-

стояние, отражающее первичность и силу или психологического или телесного дискомфорта.

7. При ухудшении или улучшении функционального состояния доминирование психологического и физиологического гомеостаза меняется. Фиксируется *«перетекающий доминирующий гомеостазис»*, при котором ухудшающееся или улучшающееся состояние психосоматического нарушения ведет за собой динамическое перетекание одной доминирующей формы гомеостаза в другую.

8. *Психосоматические физиологические дисфункции* представляют собой растянутый во времени, постоянно подкрепляющийся стрессами различного характера следовой постстрессорный эффект, который сопровождается формированием в центральной нервной системе травмирующей адаптационной доминанты, свидетельствующей о состоянии неудовлетворительной адаптации, и носят функциональный характер.

9. При психофизиологическом нарушении в процессе коррекции функционального состояния может временно сформироваться *«мигрирующая клиническая картина»*. Это выражается в том, что в течение коррекционного процесса симптоматика соматических проявлений может меняться, т. е. на определенном этапе коррекции происходит *«физиологическая провокация»*, выражающаяся в проявлении дисфункции совершенно другого органа или системы. Фактически формируется новая временная *«альтернативная психофизиологическая функциональная система»*, отражающая устойчивость системного патологического процесса в гомеостазисе организма.

В новые методы диагностики вошли: определение двойной *«расщепленной»* тревожности, вариабельность субъективного времени как показатель нормы и адаптивности организма [3], клинический [2] и биохимический анализы крови, метод *«Установки позитивной доминанты»* [1].

Эти методы диагностики психосоматических дисфункций, примененные в данной работе, позволили сделать следующие выводы:

1. В процессе коррекционных процедур была выявлена *«двойная расщепленная тревожность»*, которая отражает психологическую неустойчивость и может быть выражена в процентном отношении при тестировании с помощью зрительно-аналоговой шкалы. Это состояние является динамическим и может показывать изменение и устойчивость эмоционального состояния при коррекционных процедурах, эффективность коррекции и правильность выбранной методики.

2. Тест на *«вариабельность субъективного времени»* показывает, что у здоровых людей наилучшие адаптационные способности проявляются при более сильной вариативности субъективного времени, но необходимо учитывать первичное функциональное состояние.

3. Метод «Установки позитивной доминанты» является одновременно и диагностическим и коррекционным методом. При первичном применении дается оценка психологическому состоянию, а при дальнейшем использовании формируется доминирующая психологическая установка, помогающая видеть события жизни в более позитивном аспекте, и, как следствие, повышается качество жизни, улучшается психологическое состояние, практически исчезают психогенные дисфункции.

4. Клинический анализ крови является динамическим показателем состояния при стрессе. При хроническом стрессе форменные элементы крови не выходят за рамки референтных интервалов. При вегетативном балансе количество клеток приближается к среднему арифметическому. Этот анализ является экспресс-методом определения состояния симпато-парасимпатического доминирования и может показывать динамику состояния.

5. Биохимический анализ крови меняется под воздействием длительного стресса, его параметры не выходят за рамки референтных интервалов. Этот анализ показывает состояние симпато-парасимпатического доминирования. Вегетативный баланс проявляется в приближении к среднему арифметическому референтного интервала. Может при необходимости быть применен как метод, показывающий динамику состояния.

Заключение. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов заключается в следующем. Впервые предложен новый механизм возникновения психогенной и психосоматической патологии как формирование альтернативной норме доминирующей психофизиологической функциональной системы, отвечающей за клинические проявления психологической или психофизиологической патологии. Впервые предложено представить гомеостазис как сложившееся адаптационное постоянство психологических установок и физиологической внутренней среды, отвечающий за жизнеобеспечение при норме и патологии. А его изменение может быть признаком эффективности или неэффективности коррекции. Впервые предложено расценить психосоматические дисфункции как следовой эффект стрессорных воздействий, превышающих адаптационные возможности. Впервые рассмотрены особенности протекания психосоматической патологии при коррекционных процедурах и преходящее изменение клинических проявлений. В теоретическом отношении это дает возможность расширить знания по формированию и развитию психогенных и психосоматических нарушений. В практическом отношении полученные знания дают возможность психофизиологам и родственным специалистам более успешно проводить коррекционные процедуры.

Впервые показана сиюминутная двойственность тревожности. Эта характеристика является позитивным показателем изменения состояния при коррекции. В теоретическом отношении необходимо отметить новое

понимание в стадиях развития эмоциональных психологических процессов, т. е. динамического отражения действительности в различных формах психических явлений. При дальнейших исследованиях необходимо выявить, есть ли расщепление тревожности при обратном, негативно развивающемся психологическом процессе. При практическом применении метода, отражающего наличие двойной расщепленной тревожности, можно увидеть изменение состояния и выявить эффективность применения выбранной коррекционной методики.

В этой работе впервые предложено расценивать большую вариативность субъективного времени как позитивный показатель адаптации, но напрямую зависящий от первоначального состояния организма. В теоретическом отношении это дает возможность лучше понять работу адаптационных механизмов при различном первичном функциональном состоянии. Для практического применения важна разработка экспресс-метода, характеризующего адаптационную возможность организма на момент обследования, прослеживание динамики состояния приспособительных механизмов и эффективности выбранного метода коррекции.

Впервые показано, что количество клеточных элементов периферической крови и биохимические ее составляющие, отклоняющиеся от среднего арифметического значения, демонстрирующего вегетативное равновесие и не выходящего за рамки нормальных показателей, могут быть расценены как диагностический признак психогенного заболевания и отражать состояние вегетативного баланса во время длительного стресса. Как теоретическую значимость надо отметить, что картина крови может ясно показывать состояние симпатического доминирования или истощения, и можно характеризовать этот физиологический параметр как еще одну сторону гомеостатического регулирования. В практическом отношении разработаны методы диагностики по клиническому анализу периферической крови и биохимическому анализу, показывающие и текущее состояние, и сравнительную динамику состояния при коррекционных процедурах.

Отличие метода «Установки позитивной доминанты» от других методик заключается в том, что акцент в работе психолога делается на радостных и успешных событиях прошедшей и настоящей жизни. Человек вспоминает и оценивает только позитив, который происходил и происходит в его жизни. Составлен тестовый опросник, позволяющий оценить психологическое состояние тестируемого.

Через 15–20 сеансов в коре головного мозга формируется «центр позитивной доминанты», который играет защитную роль и уменьшает стрессогенное воздействие. В теоретическом отношении углублены и расширены знания о формировании в коре головного мозга установочной психофизиологической доминанты. Разработанный опросник не только оценивает те-

кущее состояние, демонстрируя его устойчивость, но и позволяет во время тестирования сразу проводить коррекцию психологического состояния.

Практическая значимость заключается в том, что во время коррекции состояния разрабатываются практические действия и шаги в будущей жизни. Во время прохождения коррекционных занятий сразу же начинается работа по практическому внедрению достигнутых результатов в реальную жизнь. Наиболее успешно метод применяется при длительном стрессе, когда невозможно повлиять на сложившуюся в настоящем времени ситуацию (например, хроническое тяжелое заболевание члена семьи). В этом случае организм пришедшего на сеанс психологической коррекции находится в состоянии «предболезни» и ему требуется квалифицированная психофизиологическая поддержка.

Таким образом, полученные в данной работе данные позволяют предложить новые формы диагностики и коррекции психосоматической патологии, т. е. неблагополучного функционального состояния, опосредованного профессиональной деятельностью.

Работа в сфере транспортных услуг является травмирующей и требующей наблюдения за работниками. Также необходимо усилить профилактическую работу и создание реабилитационных кабинетов на производстве.

Библиографический список

1. Булгакова, О. С. Психофизиологические подходы в современной психологии: психофизиологический метод переоценки и позитивного доминирования / О. С. Булгакова, Е. И. Николаева. – Текст : непосредственный // Материалы II Всероссийской конференции «Психология индивидуальности». – Москва, 2008. – С. 45–46.

2. Булгакова, О. С. Общий клинический анализ крови как метод определения постстрессорной реабилитации / О. С. Булгакова, В. И. Баранцева. – Текст : непосредственный // Журнал «Успехи современного естествознания». – 2009. – № 6 – С. 22–28.

3. Булгакова, О. С. Связь вариабельности субъективного времени с работой механизмов адаптационной защиты / О. С. Булгакова, А. Б. Булгаков. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 5. – С. 81–82.

4. Василевский, Н. Н. О роли биоритмологических процессов в механизмах адаптации и коррекции регуляторных дисфункций / Н. Н. Василевский, Ю. А. Сидоров, Н. Б. Суворов. – Текст : непосредственный // Физиология человека. – 1993. – Т. 19. – № 1. – С. 91–98.

5. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 408 с. – Текст : непосредственный.

Особенности тревожности, жизненных ценностей и ожиданий от консультаций психолога у юношей и девушек

Аннотация. В статье рассматриваются особенности тревожности, жизненные ценности и типы запросов к психологу у юношей и девушек. В работе были использованы методики: морфологический тест жизненных ценностей МТЖЦ В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной; диагностика жизненных ценностей личности; личностная шкала проявлений тревоги Тейлора; авторская анкета И. Л. Соломина «Выявление запроса клиента»; методы математической обработки данных. В исследовании, проведенном онлайн, приняли участие 30 юношей и девушек. Были выявлены связи уровня тревожности и жизненных ценностей, а также определены наиболее частые типы запросов к психологическому консультированию.

Ключевые слова: тревожность, жизненные ценности, ожидания от консультации, психологическая помощь, юношеский возраст.

В наше время услуги психологов становятся все более востребованными. Люди читают психологическую литературу, понимают важность сохранения и поддержания психологического здоровья. В связи с повышением психологической грамотности населения приходит и осознание необходимости обращения к специалистам в трудных или кризисных ситуациях, требующих решения или преодоления [1–3]. В этих условиях психология и ее практическая реализация представляется чуть ли не единственной дисциплиной, к которой обращены взгляды в поисках ответа на актуальные вопросы сегодняшнего дня и определение практических действий по выходу из кризисных ситуаций. Именно этим можно объяснить актуальность и все возрастающую потребность в обществе профессии практического психолога. В наше время услуги психологов становятся все более востребованными. Наблюдается нарастающее внедрение этой специальности во все сферы государственных служб и образовательных учреждений, религиозных, культурных, медицинских и других заведений, а также растет востребованность этой профессии в частном бизнесе и в решении проблем личной жизни [2, 4].

Современными психологами разработан массивный методологический аппарат, позволяющий воздействовать на человека и помогать ему как на стадии, когда проблема еще практически не возникла, так и в самые трудные жизненные моменты. Для того чтобы в будущем избежать психологических проблем, необходимо позаботиться о психопрофилактике и психологическом просвещении. Если человек будет иметь представление о сущности и процессе возникновения психологических проблем, то существует большая вероятность, что ему удастся их избежать.

Цель исследования – исследовать особенности тревожности, жизненные ценности и типы запросов к психологу у юношей и девушек.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями тревожности, жизненных ценностей и типов запросов к психологу у юношей и девушек.

2. Существуют различия в структуре связей показателей тревожности, жизненных ценностей и типов запросов к психологу у юношей и девушек.

В работе были использованы методики: морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной. Диагностика жизненных ценностей личности; личностная шкала проявлений тревоги Тейлора; авторская анкета И. Л. Соломина «Выявление запроса клиента»; методы математической обработки данных. В исследовании, проведенном онлайн, приняли участие 30 юношей и девушек.

После анализа эмпирических данных исследования были обнаружены особенности общей выборки юношей и девушек.

У большинства испытуемых общей выборки наибольшее количество баллов получено по шкале «Духовное удовлетворение» и «Сфера увлечений».

Половина испытуемых со средним (с тенденцией к высокой) показателем тревожности характеризуются спокойным эмоциональным состоянием, общительностью, умеренной самооценкой. Респонденты с высоким уровнем тревожности обладают высокой эмоциональностью, низкой самооценкой. Было выявлено, что большинству участников исследования интересен вопрос отношения к себе, самооценки, идентичности, а также желание приобрести навыки эмоционально-волевых качеств, куда были включены такие навыки, как быть более спокойным и уверенным, управлять своим состоянием, добиваться поставленной цели, принимать решения, эффективно вести себя в сложных ситуациях, выражать свои чувства, сдерживать свои эмоции, отстаивать свое мнение, избавиться от вредных привычек.

По результатам данного исследования значимых различий между уровнем тревожности и жизненными ценностями у юношей и девушек не обнаружено. Выявлена прямая связь между повышенным уровнем тревожности у юношей и показателями креативности в качестве жизненной ценности. Повышенный уровень тревожности также связан с увеличением стремления к достижениям, сохранению собственной индивидуальности. Для таких юношей значимыми являются профессиональная и семейная сферы жизни. У респондентов женского пола подобных связей показателей выявлено не было. Повышенный уровень тревожности также влияет на увеличение стремления к достижениям, сохранению собственной индивидуальности. Для таких юношей значимыми являются профессиональная и семейная сферы жизни.

Также в ходе исследования было выявлено, что у юношей предпочитаемая деятельность имеет прямую связь с препятствующими факторами, а

у девушек предпочитаемая деятельность прямо связана с желаемыми для приобретения навыками.

Самым волнующим вопросом, который люди бы хотели обсудить с психологом, стал вопрос отношения к себе, самооценки, идентичности. Второе место занял вопрос «Как изменить свою жизнь?». Третье место занял вопрос личностного развития.

Библиографический список

1. Вотинцева, А. В. Жизненные ценности и ориентиры современной молодежи / А. В. Вотинцева, Е. А. Коробова. – Текст : непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 26–30.
2. Гунашева, М. А. Особенности моральных суждений и жизненных ценностей современных студентов / М. А. Гунашева. – Текст : непосредственный // Социализация молодежи в условиях современных перемен в мировом сообществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 93–100.
3. Колмогорцева, Н. Н. К теории вопроса о соотношении личностной тревожности и показателей самоотношения у студентов / Н. Н. Колмогорцева, К. А. Ярославцева. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – № 8. – С. 53–57.
4. Коржова, Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е. Ю. Коржова. – Москва : Санкт-Петербург : РХГА, 2006. – 382 с. – Текст : непосредственный.

Семенов В. Ю.

Психологические способы профилактики профессионального выгорания у сотрудников железнодорожного транспорта

Аннотация. В статье изложены доступные методы и приемы саморегуляции. Специфика труда железнодорожников может отрицательно сказываться не только на соматическом, но и на психологическом здоровье работников. Приведенные в настоящей публикации способы саморегуляции могут использоваться сотрудниками сферы железнодорожного транспорта с целью предупреждения возникновения у них признаков, относящихся к профессиональному выгоранию.

Ключевые слова: сфера железнодорожного транспорта, профессиональное выгорание, способы саморегуляции.

Российская железная дорога с каждым годом все больше привлекает своих опытных сотрудников и только начинающих свой профессиональный путь специалистов разнообразными вариантами трудоустройства, экономической стабильностью, социальными гарантиями, возможностями развития карьеры, возможностью повышения квалификации или переподготовки. Перечень профессий, связанных со сферой железнодорожного

транспорта, весьма обширен: машинист локомотива, машинист тепловоза, машинист электровоза, машинист мотовоза, бригадир пути, проводник пассажирского вагона, проводник по сопровождению груза и спецвагонов, составитель поездов, сигналист, монтер пути, осмотрщик вагонов, путевые обходчики и др.

Труд этих специалистов происходит при разных погодных условиях, в дневное и ночное время, связан со значительными шумовыми и вибрационными воздействиями, опасными химическими веществами. Факторы таких условий труда могут негативно сказываться на соматическом (нарушения слуха и зрения, вибрационная болезнь, болезни внутренних органов и др.) здоровье человека. Со стороны психологического здоровья существует вероятность возникновения у сотрудников профессионального выгорания, переживание которого знакомо многим людям самых разнообразных профессий и проявляющегося, как правило, в среднем, а в последнее время и в более молодом возрасте.

Профессиональное выгорание определяется в книге Г. Крайга как ощущение собственной неспособности больше заниматься данным видом деятельности, сопровождающееся чувством тревоги, возникающим каждое утро, когда нужно собираться и идти на работу. Кроме того, связанный с работой стресс не является просто функцией событий, происходящих на рабочем месте. Большинство мужчин и женщин имеют множество ролей, распределенных между работой и семьей, которые время от времени входят в противоречие [2]. Таким образом, трудовой стресс развивается не только в условиях профессиональной деятельности, на него оказывают влияние особенности семейных отношений работника.

Е. П. Ильин отмечает, что выгорание может сопровождаться такими психосоматическими и психологическими реакциями, как эмоциональная напряженность, утомляемость, апатия, бессонница, головные боли, расстройства пищеварения, зависимость от никотина, кофеина, алкоголя, отсутствие собственной инициативы, потеря жизненного идеала и др. [1].

В таких проявлениях прослеживается пересечение понятий профессиональное и эмоциональное выгорание (используемое в психологической литературе как специфический вид профессионального хронического состояния лиц, работа которых относится к типу «человек–человек»).

Для профилактики профессионального выгорания у сотрудников железнодорожного транспорта могут применяться принятые в психологии методы и приемы саморегуляции, восстановления психологического и в некоторой степени соматического здоровья. К ним относятся:

1. Способы саморегуляции, связанные с управлением дыханием. Медленное и глубокое дыхание (с участием мышц живота) на счет понижает возбудимость нервных центров, способствует мышечному расслаблению.

2. Способы саморегуляции, связанные с управлением тонуса мышц, движением. Умение расслаблять мышцы позволяет снять нервно-психическую напряженность. Здесь нужно сосредоточиваться на наиболее напряженных частях тела, последовательно расслабляя различные группы мышц.

3. Способы саморегуляции, связанные с воздействием слова. Механизм словесного воздействия задействует сознательный механизм самоуспокоения, влияя на психофизиологические функции организма. Словесные формулировки могут выражаться в форме самоприказов («Спокойно!», «Не поддаваться на провокацию!»), самопрограммирования («Именно сегодня все будет хорошо!»), самоодобрения («Молодец!», «Здорово получилось!»).

4. Способы саморегуляции, связанные с мысленными образами. Необходимо представлять ситуации, в которых человеку было комфортно, расслаблено, спокойно. Как правило, используются зрительные, слуховые и осязательные образы. Пример: «Сядьте удобно, по возможности, закрыв глаза... Дышите медленно и глубоко... Вспомните одну из ваших ресурсных ситуаций... Проживите ее заново, вспоминая все сопровождающие ее зрительные, слуховые и телесные ощущения... Побудьте внутри этой ситуации несколько минут... Откройте глаза и вернитесь к работе» [1].

Труд человека, работающего в сфере железнодорожного транспорта, не предполагает взаимодействия и общения с большим количеством людей (за исключением проводника пассажирского вагона). С другой стороны, деятельность сотрудников железной дороги практически всегда связана с высокими физическими нагрузками, нарушением режима, разъездами, эмоциональным истощением по причине шумовых и вибрационных факторов.

В значительной степени на появление профессионального выгорания могут оказывать влияние и образ жизни специалиста, характер взаимоотношений с окружающими его в семье и на работе людьми. В целях профилактики профессионального выгорания в статье излагаются доступные и эффективные способы саморегуляции.

Библиографический список

1. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 224 с.: ил. – Текст : непосредственный.
2. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 940 с.: ил. – Текст : непосредственный.
3. Психологическая поддержка военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы / И. А. Волошина, Л. Г. Жидунова, И. В. Кузнецова [и др.]; / под ред. И. А. Володиной и М. В. Бубнова. – Москва : Логос, 2001. – 126 с. – Текст : непосредственный.

Самоактуализация и психологическое благополучие студентов транспортного вуза

Аннотация. В статье анализируются особенности самоактуализации и психологического благополучия студентов в период начала и завершения образовательного процесса в вузе. Используется сравнительный подход к организации исследования, позволяющий проследить зависимость компонентов самоактуализации и психологического благополучия от условий проживания как фактора автономии, а также особенности самоактуализации и психологического благополучия студентов 1-х и 4-х курсов. Показано, что существует ряд различий между изучаемыми феноменами у студентов, проживающих с родителями и без. У тех, кто живет отдельно от родителей, выше результаты по шкалам «Личностный рост» и «Осмысленность жизни», «Поддержка» и «Гибкость», что позволяет сделать вывод о позитивном влиянии физической автономии от родителей на личностное развитие в период студенчества. Обнаружено, что самоактуализация и психологическое благополучие у обучающихся 1-х и 4-х курсов не имеет существенных различий. В целом, стремление к самоактуализации и компоненты психологического благополучия находятся на высоком уровне у всех обследуемых.

Ключевые слова: самоактуализация, психологическое благополучие, субъективное благополучие, студенты, автономия.

Современные общемировые реалии обнаруживают особый интерес к категориям гуманистической и экзистенциальной психологии. Сегодняя ситуация с пандемией еще более усилила интерес и востребованность людей в понимании и осознании таких понятий, как самоактуализация и психологическое благополучие личности. Исследованию самоактуализации посвящены труды таких ученых, как А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Шостром, А. Г. Асмолов, Н. Л. Кулик и др. Важно и то, что в последние десятилетия отечественными и зарубежными учеными активно изучается проблема психологического благополучия (М. Аргайл, Н. Бредберн, Б. С. Братусь, И. А. Джидарьян, Л. В. Куликов, К. Рифф, М. Селигман, П. П. Фесенко, Е. Ф. Яценко и др.). Однако, как пишет Е. Ф. Яценко: «Термин «субъективное благополучие», широко используемый в зарубежной психологической литературе, сравнительно редко встречается в материалах отечественных исследований» [6].

Актуальность и практическую востребованность изучения вопроса психологического благополучия отчетливо демонстрирует признание экспертным советом ВАК диссертации Л. В. Карапетян, посвященной исследованию внутреннего благополучия человека, лучшей в России за 2020 год.

Психологическое благополучие в контексте данной статьи рассматривается в рамках эвдемонистического подхода (Ryff, 1996), в котором исследуются устойчивые психологические качества, обеспечивающие чело-

веку успешное функционирование в самых разных сферах деятельности и в жизни в целом.

Современное высшее образование является важнейшей частью жизненного пути человека и глобальным фактором его самореализации, поскольку становится институтом социализации личности в юношеском возрасте и возрасте ранней зрелости. Сегодняшние условия экономической и социальной дестабилизации общества предъявляют особые требования к самореализации и успешности личности в рамках профессионального становления.

Обучение в вузе сопряжено с серьезными жизненно важными изменениями: смена места обучения, изменение условий жизни, адаптация к новой среде, коллективу, выбор места обучения и будущей профессии, а также постоянная оценка этого выбора. Эти изменения оказывают существенное влияние на один из значимых периодов для самоопределения и самовыражения [5].

Студент вуза в наше время – это в первую очередь молодой человек, который располагает всеми ресурсами, способствующими его дальнейшему развитию. На первом курсе отмечается ярко выраженная потребность в получении профессиональных знаний и умений [6]. В этой связи важно, чтобы преподавательская деятельность была направлена не только на стимулирование студента к знаниям, умениям и навыкам, но и на успешную адаптацию к самостоятельной работе и новым условиям. Это подразумевает развитие познавательной деятельности. Осознание необходимости осуществления данной деятельности с целью овладения знаниями, умениями и навыками, а не только для получения оценок [4] также является задачей современного высшего образования.

Процесс адаптации сегодняшних студентов-первокурсников серьезно замедляется, поскольку налицо низкий уровень развития волевой регуляции, недостаточность выраженности навыков учебной и самостоятельной работы, а также ошибочные ожидания – в университете всему обучат. Кроме того, постоянно меняющиеся условия жизни и обучения: включенность в дистанционный и смешанный формат обучения, появление новых стандартов, высокое информационное давление и т. д. В работе Т. О. Бородовицыной выявлен более низкий уровень психологического благополучия у студентов-психологов 1-го курса, что отражается в их критичном самовосприятии и неустойчивой самооценке [1]. В исследованиях Л. В. Карапетян полученные достоверные связи свидетельствуют о связи эмоционально-личностного благополучия с адаптацией [3].

Однако, как пишет Д. А. Леонтьев, «опровергая свои более ранние взгляды, А. Маслоу признал, что благоприятные условия не гарантируют личностного развития автоматически и что самоактуализация... невозможна без осмысленного призвания в мире и направленности на высшие

ценности. Интересно, что в последние годы разные авторы стали использовать понятие самоактуализации вне исходного теоретического контекста, переосмысляя его в экзистенциальном ключе. Так, Р. Х. де Карвальо (DeCarvalho, 1990) предложил новую трактовку самоактуализации на основе идеи интенциональности Я, определив самоактуализацию как «бытие в процессе аутентичного становления». Т. Бреннан и М. Пеховски (Brennan, Piechowski, 1991) соотнесли идею самоактуализации Маслоу с теорией развития личности Казимежа Домбровского. И. Сент-Арно (St.-Arnaud, 1996) развернул интегрированную теорию самоактуализации в контексте самодетерминации и личностного выбора» [3]. При этом самоактуализация в современной психологии может рассматриваться и как категория научного понятия социальной психологии, в результате чего самоактуализация является предметом изучения в психологии высшей школы как отрасли социальной психологии в образовании [7]. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации дает целостное представление о ней как о категории социальной психологии, а также как о метасистеме, включающей в себя две системы – систему высокого и систему низкого уровней развития самоактуализации, имеющие свою структуру, компоненты и механизмы функционирования, и рассматриваемой на трех уровнях ее проявления – функционально-генетическом, личностно-деятельностном и ценностно-смысловом, каждый из которых, в свою очередь, является системой со своей структурной организацией [7]. На основании исследований Е. Ф. Ященко был сделан вывод о том, что, во-первых, особенности самоактуализации связаны с профессиональной подготовкой и спецификой обучения, во-вторых, что образовательный процесс (прежде всего гуманитарная составляющая образования) оказывает позитивное влияние на развитие самоактуализации, особенно у студентов нетехнических специальностей [7].

Целью нашего исследования стал анализ особенностей самоактуализации и уровень психологического благополучия у студентов 1-х и 4-х курсов. Объектом исследования выступили студенты транспортного вуза психологической специальности разных форм обучения в возрасте от 20 до 30 лет. Предмет исследования: особенности самоактуализации и психологического благополучия личности у студентов 1-го и 4-го курсов транспортного вуза. Мы предположили, что самоактуализация и психологическое благополучие студентов психологической специальности имеют высокий уровень, при этом у студентов 4-го курса этот уровень значимо выше. Использовались методика К. Рифф «Шкалы психологического благополучия», самоактуализационный тест (САТ) Э. Шелдона в адаптации Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз.

На первом этапе эмпирического исследования был проведен анализ результатов показателей психологического благополучия и самоактуали-

зации всех исследуемых групп. Наиболее высокие баллы получены по шкалам «Осмысленность жизни», «Баланс аффекта» и «Человек как открытая система». Это соответствует нормативным баллам с учетом возраста и пола респондентов. Самый низкий балл был выявлен по шкале «Автономия». Данный результат значительно ниже нормативных значений. Это говорит о том, что степень самостоятельности студентов достаточно низкая. Возможно, это связано с условиями студенческой жизни. Результаты по шкалам «Ориентация во времени» и «Поддержка» относятся к средним показателями. Все обследованные студенты не только воспринимают свою жизнь как целостную, не отделяя ее элементы, но и проживают моменты жизни во всей их полноте. Более того, испытуемые совершают поступки, руководствуясь в большей степени своими интересами, а не влияниями извне. Самые низкие баллы получены по шкалам «Синергия» и «Представление о природе человека». Студенты нейтрально воспринимают человеческую природу, находя какие-то положительные черты, но не считая их значимыми, чтобы относиться благосклонно. Кроме того, они видят малое количество связей между сферами своей жизни, воспринимая ее скорее как разрозненную. Судя по всему, многие студенты столкнулись с серьезными трудностями при изменении условий жизни: поступление в университет, переезд, смена коллектива и т. д. Эти события способствовали изменению восприятия ими своей жизни и людей в целом.

В качестве базовых компонентов психологического благополучия выделяются позитивные отношения с другими, автономия, компетентность, целенаправленность жизни, личностный рост, самопринятие. Учитывая то, что одним из объективных факторов психологического благополучия являются условия проживания (позитивные отношения с другими, автономия), мы проанализировали показатели самоактуализации и психологического благополучия отдельно у студентов, которые проживают с родителями, а также у тех, кто живет один, с друзьями или с партнером. У студентов, проживающих без родителей, результаты по шкалам «Личностный рост» ($t = 3,441$ при $p \leq 0,01$) и «Осмысленность жизни» ($t = 3,380$ при $p \leq 0,01$) на достоверном уровне значимости выше. Видимо, испытуемые, проживающие с друзьями, партнером или одни, активнее вовлечены в процесс саморазвития: они сильнее чувствуют свое непрекращающееся развитие, больше открыты новому опыту, а также лучше оценивают свой потенциал и его реализацию в реалиях их жизни. Их интенсивное личностное развитие отражается и на том, что респонденты, которые проживают без родителей, воспринимают свою жизнь как более осмысленную, имеющую конечную цель, а также все необходимые ресурсы для достижения этой цели. Подобные результаты можно объяснить средовым воздействием на студентов: отсутствие родительской заботы и поддержки вынуждает их мобилизовать все ресурсы, чтобы не только жить, но и параллельно разви-

ваться – работать и/или учиться. Кроме того, проживание с другими студентами позволяет быть активно вовлеченным в различные студенческие мероприятия, которые как раз и позволяют проявить себя и свои навыки.

Респонденты, проживающие без родителей, также характеризуются более высокими баллами по шкалам «Поддержка» ($t = 2,850$ при $p \leq 0,01$) и «Гибкость» ($t = 3,617$ при $p \leq 0,01$). Студенты, которые проживают не с родителями, меньше зависимы от поддержки и заботы окружающих людей. Они находят больше возможностей для реализации своих намерений с учетом изменяющихся условий среды. Данные результаты можно объяснить тем, что студентам, проживающим без родителей, необходимо использовать существующие внутренние ресурсы поддержания оптимального состояния, так как прямого контакта с родителями, которые, как правило, морально и финансово помогают своим детям, у них нет. Более того, подобные жизненные условия характеризуются постоянными изменениями, которые необходимо учитывать, чтобы удовлетворить свои потребности.

Сравнительный анализ студентов 1-х и 4-х курсов показал, что первокурсники характеризуются более высокими значениями по шкале «Синергия» ($t = 2,546$ при $p \leq 0,05$), чем студенты четвертого курса. Респонденты первого курса университета воспринимают мир более целостным, видя больше связей между неочевидными компонентами их жизни. Это, вероятно, объясняется сильными личностными изменениями, возникающими у молодежи на первом курсе: адаптация к новым условиям, пересмотр ценностных ориентаций, выбор и оценка дальнейшего пути развития. Все эти изменения заставляют по-новому взглянуть на различные аспекты жизни, что как раз и позволяет найти связь между ними.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что в целом все студенты характеризуются высоким уровнем психологического благополучия и выраженным стремлением к самоактуализации. В исследовании получен факт, доказывающий, что студенты, проживающие отдельно от родителей, отличаются более высокими показателями исследуемых феноменов. Мы полагаем, что условия проживания имеют важное значение как фактор автономии как для самоактуализации, так и для повышения психологического благополучия. Студенчество готово и нуждается в самостоятельном проживании от родителей, что положительно сказывается на их личностном развитии.

Студенты первого курса отличаются более целостным восприятием мира, чем студенты четвертого курса. Других значимых различий между студентами 1-го и 4-го курсов обнаружено не было, поэтому гипотеза подтверждается только частично. Данный факт расходится с результатами Е. Ф. Ященко и других исследователей. Однако, мы полагаем, что это связано с профессиональной направленностью наших респондентов. Психологическая специализация, которая относится к циклу гуманитарных

направлений, по данным исследования (Е. Ф. Яценко, 2006 г.), «привлекает более социально зрелых выпускников школ с актуальными бытийными характеристиками» [7]. Изменения в компонентах самоактуализации и психологического благополучия у студентов 1-х и 4-х курсов необходимо рассматривать методом лонгитюдного исследования, что является следующим этапом нашего исследования.

Библиографический список

1. Бородовицына, Т. О. Особенности психологического благополучия студентов различных профилей подготовки / Т. О. Бородовицына. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf>
2. Леонтьев, Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2020. – 22 с. – Текст : непосредственный.
3. Карапетян, Л. В. Психологические корреляты эмоционально-личностного благополучия / Л. В. Карапетян. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 132.
4. Поваренков, Ю. П. Системогенетический анализ профессионального самоопределения личности / Ю. П. Поваренков. – Текст : непосредственный // Психология XXI столетия. – Ярославль : Изд-во ЯШУ, 2016. – 130 с.
5. Психология и педагогика высшей школы / Е. С. Ермакова, А. В. Комарова, Т. В. Слотина, В. Л. Ситников. – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2013. – 71 с. – Текст : непосредственный.
6. Хашенко, В. А. Восприятие и оценка качества жизни / В. А. Хашенко, А. В. Баранова. – Текст : непосредственный // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2020. – 25 с.
7. Яценко, Е. Ф. Самоактуализация и субъективное благополучие как социально-психологические проблемы профессионального образования: студенты и преподаватели университета / Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2012. – № 31 (289). – С. 56–63.

Сурменко Ю. И., Шамиева В. А.

Связь между индивидуально-психологическими характеристиками, удовлетворенностью базовых потребностей и учебной успеваемостью курсантов военного вуза

Аннотация. В статье представлены результаты исследования связи между индивидуально-психологическими характеристиками курсантов военного вуза, удовлетворенностью их базовых потребностей и учебной успеваемостью.

Ключевые слова: индивидуально-психологические характеристики, базовые потребности, учебная успеваемость, интеллектуальные качества, типы акцентуаций.

Значимым показателем сформированности профессиональной идентичности курсантов военных вузов является удовлетворенность выбранным жизненным путем. Возможны разные варианты отрицательного отношения к учебе и будущей профессии военного: являлось ли поступление в военный вуз собственным решением или побуждением со стороны родителей. Отрицательное отношение к учебе часто связано с включенностью в воинский коллектив, необходимостью беспрекословного подчинения старшим по званию, соблюдением распорядка дня и другими факторами.

В современной психологической науке влияние психологических предикторов на удовлетворенность образом жизни применительно к военнослужащим мало изучено, несмотря на актуальность данного исследования для понимания процесса самоопределения личности и особенностей формирования военной идентичности.

Овладение профессиональной деятельностью в системе высшего военного образования может выступать средством достижения определенных индивидуальных целей. Но в процессе овладения (образовательном процессе) профессиональная деятельность может стать привлекательной сама по себе. Это происходит, когда ценностное содержание профессиональной деятельности согласуется с личными ценностными приоритетами. По всей видимости, удовлетворенность службой сказывается на продуктивности не непосредственным образом, а действует сначала на приверженность человека интересам организации, отношениям со сослуживцами и начальством, а уже потом, опосредованно, и на продуктивность.

По нашему мнению, существует определенная связь между степенью удовлетворенности базовых потребностей курсантов, их индивидуально-психологическими характеристиками и учебной успеваемостью.

Данное предположение послужило основой для проведенного нами эмпирического исследования. Исследование предполагало выявить ряд показателей сформированности профессиональной идентичности курсантов военных вузов и установить связи между ними, в частности: а) содержание личностно- и ситуационно-обусловленных потребностей и степень удовлетворенности потребностей; б) уровень развития вербальных, числовых и пространственных интеллектуальных способностей; в) типы акцентуаций личности; г) уровень учебной успеваемости. В исследовании приняли участие 60 курсантов, обучающихся на третьем курсе. Методологическую основу исследования составили:

1. Специально отобранные методики, тесты и опросники:

– личностный типологический опросник (анкета самооценки личности) И. Л. Соломина [1]. Он предназначен для определения степени выра-

женности черт восьми типов акцентуаций личности: чувствительного, дистимного, демонстративного, возбудимого, застревающего, педантичного, замкнутого и гипертимного;

– методика «9 рук». Это монохромный вариант методики «Цветовые метафоры» И. Л. Соломина [2]. Она предназначена для выявления потребностей, мотивов и отношений: содержания личностно- и ситуационно-обусловленных потребностей, удовлетворенности потребностей, отношения к будущему, настоящему и прошлому, отношения к учебной, трудовой и профессиональной деятельности, отношения к себе и т. п. Критерию «удовлетворенность» соответствует показатель «военно-профессиональная направленность курсанта», которая рассматривается как его отношение к избранной специальности [3];

– методика «Универсальный интеллектуальный тест» (УИТ СПЧ-М) Н. А. Батурина. Это комплексная интеллектуальная методика (батарея из 11 тестов) для диагностики уровня развития вербальных, числовых и пространственных интеллектуальных способностей, выполненная в четырех параллельных формах (А, Б, В, Г).

2. Методы математико-статистического анализа данных: метод сравнительного анализа, корреляционный анализ. Первичные данные обрабатывались в программе Microsoft Excel с помощью математико-статистической обработки, а также с помощью специальной программы для обработки методики психосемантической экспресс-диагностики мотивации – Express.

В ходе эмпирического исследования были получены данные, имеющие определенный научный и практический интерес.

С помощью методики «9 рук» было выявлено две группы курсантов по показателям: высокий уровень удовлетворенности (32 курсанта) и низкий уровень удовлетворенности (28 курсантов).

Курсанты с высоким уровнем удовлетворенности характеризуются тем, что в настоящее время их военная служба представляется им довольно интересной и они связывают себя с ней в дальнейшем. Выбор данного учебного направления (ракетные войска и артиллерия), их будущая работа и служба Родине является для них обдуманном и взвешенным решением, которое приносит им удовлетворение. Курсанты характеризуются кругом интересов и стремлений, включающих в себя все понятия, напрямую связанные с будущей военной службой. Многие курсанты такие вопросы, как «Каким я хочу быть», «Моя профессия», «Власть», связывают с именем своих командиров.

«Страх» у курсантов с высоким уровнем удовлетворенности ассоциируется с такими понятиями, как «наркотики», «печаль», «смерть», «усталость» и «неудача», что является нормой и не показывает дискомфорта, связанного с военной службой.

Курсанты с низким уровнем удовлетворенности характеризуются тем, что в их настоящей профессии больше преобладает аспект дружбы, нежели обучение будущей профессии, военной специальности. С «интересным занятием» у большинства курсантов с низким уровнем удовлетворенности ассоциируются «наука» и «отдых». Иными словами, курсанты характеризуются кругом интересов в научном направлении, и данная сфера является для них способом отдыха и эмоциональной разгрузки. Их могут печалить возможные перспективы работы, но уверенность в ее стабильности приносит им радость.

«Страх» у курсантов с низким уровнем удовлетворенности в основном включает в себя предстоящие перемены в жизни, опасения в приобретении или получении жилья. Понятие «мое будущее» курсанты данной группы не связывают с профессиональной военной деятельностью. Они связывают свое будущее с понятиями: «мой будущий ребенок», «материальное благополучие», «порядок», «власть», «бизнес», «мои друзья», «мой дом». Курсанты видят себя в качестве семейного человека, у которого хорошее материальное состояние и самостоятельный доход. С базовым понятием «раздражение» большинство курсантов с низким уровнем удовлетворенности ассоциируют такие понятия, как «мое прошлое», «печаль». Такие ассоциации могут быть объяснены ограничениями, обусловленными будущей профессиональной деятельностью, чего не было в прошлом. Опираясь на полученные данные, можно предположить, что курсанты с низким уровнем удовлетворенности видят себя и дальнейшую жизнь не только в военной, но и в гражданской сфере.

Исследование индивидуально-психологических свойств курсантов включало выявление типа акцентуации личности. При этом использовался личностный типологический опросник (анкета самооценки типа личности).

Для оценки достоверности отличий в полученных показателях двух групп испытуемых был использован параметрический критерий различий *t*-Стьюдента.

Значимого отличия в группах курсантов с высоким и низким уровнем удовлетворенности по гипертимному типу акцентуации не выявлено. Курсанты гипертимного типа характеризуются приподнятым настроением, оптимизмом, разнообразием интересов, переоценкой своих возможностей, повышенной рассеянностью, общительностью. Они стремятся к активной деятельности, контактам и переменам. Испытывают стресс в ситуации однообразия, ограничения свободы, принуждений и запретов. Реагируют на стресс вытеснением из сознания источников тревоги, игнорированием затруднений, отрицанием своей и чужой вины.

Значимое отличие в группах курсантов с высоким и низким уровнем удовлетворенности (на уровне $p \leq 0,05$) выявлено по дистимному типу акцентуации. Курсанты с высоким уровнем удовлетворенности характери-

зуются более высокой степенью выраженности черт дистимного типа личности, однако при этом уровень дистимии, склонности к пониженному настроению и утрате интересов недостаточно высок, чтобы говорить о наличии акцентуации по данному типу.

В ходе исследования выявлена обратная связь между уровнем проявлений черт дистимного типа акцентуации и учебной успеваемостью. Увеличение проявлений черт дистимного типа акцентуации (утрата интереса, упадок настроения, фиксация на мрачных сторонах жизни) может способствовать снижению результатов учебной успеваемости. Следовательно, совладение с проявлениями данного типа акцентуации, т. е. умение сдерживать свои эмоции, переоценивать ситуации, способствует повышению данных по уровню учебной успеваемости.

По результатам исследования средних значений интеллектуального уровня и структуры интеллектуальных функций курсантов с разным уровнем удовлетворенности были получены следующие данные.

Курсанты с высоким уровнем удовлетворенности показали высокий уровень математического мышления, способность к решению практических задач, требующих количественного анализа (субтест «арифметические задачи»), способность к концентрации внимания, что является важным фактором в овладении профессией.

Курсанты с низким уровнем удовлетворенности показали наибольшие результаты по субтесту «скрытые фигуры», по выраженности такого качества, как гибкость восприятия, что способствует нахождению правильных решений и позволяет видеть ситуацию с разных сторон. Однако гибкость восприятия в случае однообразной деятельности мешает достижению высоких результатов из-за излишней импульсивности и недостатка настойчивости. Это возможно и объясняет более низкие оценки в процессе обучения. Для повышения уровня удовлетворенности курсантов преподавателям следует обратить внимание на систему подачи учебного материала.

Для выявления связи между успеваемостью и мотивацией было проведено повторное разделение испытуемых, но уже не по уровню удовлетворенности, а по среднему баллу успеваемости. В группе курсантов с уровнем успеваемости выше среднего оказалось 34 человека, в группе с уровнем успеваемости ниже среднего – 26 человек. Повторно использовалась методика «9 рук» И. Л. Соломина.

Курсанты с уровнем успеваемости выше среднего понятие «моя учеба» связывают с понятиями «самоподготовка», «знания», «образование». Это может свидетельствовать о том, что они воспринимают учебу только как образовательный процесс или средство для удовлетворения познавательных потребностей.

Курсанты с уровнем успеваемости ниже среднего понятие «моя учеба» связывают с понятиями «мое настоящее», «успех», «интересное заня-

тие», «мое прошлое», «радость». Это дает основание сделать вывод о том, что они считают учебу интересным занятием, которое связано с их настоящим и прошлым. Поэтому возможно предположить, что курсанты с уровнем успеваемости ниже среднего больше получают удовольствия от учебного процесса, не «зацикливаются» на оценках, а учатся для достижения практических результатов.

«Моя будущая работа» у курсантов с уровнем успеваемости выше среднего ни с чем не ассоциируется, что может свидетельствовать о разнообразии мнений курсантов, т. е. у них нет единого представления о будущей деятельности. Каждый из них может представлять себя на разных должностях и в разных местах службы.

Курсанты с уровнем успеваемости ниже среднего понятие «моя будущая работа» связывают с понятиями «ракетные войска», «радость», «материальное благополучие», «каким я хочу быть», «военная служба». Это может свидетельствовать о том, что они хотят связать свою жизнь с ракетными войсками.

Сравнение содержания мотивации и эмоциональных отношений курсантов с высоким и низким уровнем учебной успеваемости позволяет сделать следующие заключения.

Курсанты с уровнем учебной успеваемости выше среднего ориентированы преимущественно на удовлетворение потребностей в знаниях, отдыхе и творчестве, которые побуждают заниматься наукой и образованием. В то же время курсанты с уровнем учебной успеваемости ниже среднего ориентированы главным образом на удовлетворение потребности в карьере, порядке, стремятся к военной службе, армии, спорту и в большей степени связывают свое увлечение с Россией.

Курсанты с уровнем учебной успеваемости выше среднего в настоящее время озабочены проблемами материального благополучия, безопасности и успеха, не воспринимают настоящее как интересный или увлекательный период своей жизни. Можно предположить, что они испытывают затруднения в удовлетворении потребностей, испытывают фрустрацию. В отличие от них курсанты с уровнем учебной успеваемости ниже среднего в настоящее время радуются жизни, думают о карьере, России, своей профессии, семье, себе самих. Таким образом, мы можем сделать заключение о более высоком уровне эмоционального благополучия курсантов со сниженным уровнем учебной успеваемости.

Курсанты с уровнем учебной успеваемости выше среднего побуждаются к учебе преимущественно познавательной потребностью, однако не испытывают большого интереса к учебе, не относятся к ней с увлечением, не воспринимают ее как источник радости. Их мало что побуждает к будущей работе, военной службе, военная служба часто ассоциируется у них с конфликтами, а однокурсники – с риском. Иными словами, высокий уро-

вень учебной успеваемости курсантов часто сопровождается недостаточным уровнем военно-профессиональной направленности, повышенной вероятностью проблем в коллективе.

У курсантов с уровнем учебной успеваемости ниже среднего учеба побуждается потребностью в успехе. Учебная успеваемость ниже среднего часто указывает на более высокий уровень военно-профессиональной направленности курсантов.

По результатам исследования можно сделать следующее заключение:

1. Полученные данные подтверждают гипотезу о существовании связи между индивидуально-психологическими характеристиками курсантов, удовлетворенностью базовых потребностей и учебной успеваемостью.

2. Уровни проявления интеллектуальных качеств, типов акцентуаций личности связаны и значимы в степени удовлетворенности курсантов. Степень удовлетворенности, в свою очередь, связана с уровнем учебной успеваемости. Для повышения уровня учебной успеваемости необходимо совершенствовать личностные качества курсантов, повышать степень удовлетворенности.

3. Увеличение проявлений черт дистимного типа акцентуации может способствовать снижению результатов учебного процесса. Следовательно, совладение с проявлениями дистимного типа акцентуации, т. е. умение сдерживать свои эмоции, переоценивание ситуации способствуют повышению данных по уровню учебной успеваемости.

4. Уровень учебной успеваемости нельзя использовать в качестве основного критерия в овладении военно-профессиональными компетенциями. Высокий уровень учебной успеваемости курсантов часто сопровождается недостаточным уровнем военно-профессиональной направленности, повышенной вероятностью проблем в коллективе. Курсанты с уровнем учебной успеваемости ниже среднего больше ориентированы на удовлетворение потребности в карьере, порядке, они больше стремятся к военной службе, армии, спорту, имеют более высокий уровень эмоционального благополучия.

Библиографический список

1. Соломин, И. Л. Практикум по психодиагностике. Психосемантические методы : учебно-методическое пособие / И. Л. Соломин. – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2013. – 96 с. – Текст : непосредственный.

2. Соломин, И. Л. Современные методы психологической экспресс-диагностики и профессионального консультирования / И. Л. Соломин. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 280 с. – Текст : непосредственный.

3. Ефремов, О. Ю. Теория и практика педагогической диагностики в высшей военной школе России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 192. – Текст : непосредственный.

Психолого-педагогические аспекты исследования удовлетворенности учебной деятельностью студентов транспортного вуза

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального изучения удовлетворенности учебной деятельностью студентов транспортного вуза. В ходе эмпирического исследования были установлены значимые различия удовлетворенности учебной деятельностью и личностными характеристиками, мотивацией к избеганию неудач в группах респондентов юношей и девушек. Результаты научной работы могут быть использованы в практической деятельности специалистов (психологов, педагогов) для проведения мероприятий психолого-педагогического сопровождения студентов в вузе с целью повышения качества образовательного процесса и удовлетворенности обучением.

Ключевые слова: личность, личностные характеристики, удовлетворенность учебной деятельностью, мотивация, студенты транспортного вуза.

Современный этап развития российского общества ввиду происходящих в настоящее время изменений в нашей стране и в мире предъявляет новые требования к системе качества образования. Образование всегда являлось неотъемлемой частью жизни человека.

В связи с этим одним из перспективных направлений развития качественного образования является создание инновационной образовательной среды с применением различных цифровых технологий. Данный формат организации образовательного процесса в вузе, несомненно, влияет на удовлетворенность обучением у студентов. Проблема удовлетворенности учебной деятельностью, зависимость данного явления от различных внешних и внутренних факторов затрагивается представителями многих научных дисциплин [2].

Представители различных направлений и научных психологических школ, рассматривающие данную проблематику, сходятся во мнении, что личностные и индивидуальные характеристики в контексте взаимного влияния индивидуальных особенностей человека и социокультурной среды в процессе социализации и профессионализации могут влиять на удовлетворенность обучением в вузе [1, 4].

Удовлетворенность учебной деятельностью студентами вуза является важным компонентом и условием успешного освоения своей будущей профессией. Отношение к учебе у студентов складывается в основном из того, какие потребности удовлетворяются в процессе учебной деятельности [5].

Л. В. Мищенко определяет удовлетворенность учебной деятельностью как эмоционально-оценочное отношение личности к выполняемой учебной деятельности и условиям ее протекания [3]. От удовлетворенно-

сти учебной деятельностью, совершенствования форм ее организации зависит ее эффективность, что является одним из факторов, влияющим на принятие решения студентом продолжения своего профессионального становления в данном направлении деятельности.

Анализ научной литературы удовлетворенности учебной деятельностью студентов и ее роли в подготовке специалистов в вузе показал, что развитие личности в студенческом возрасте в значительной степени происходит под влиянием обучения, в результате которого происходит формирование профессионально важных качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности, таких как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность и др.

На удовлетворенность качеством учебной деятельности влияет множество факторов. К ним можно отнести представления и ожидания о выбранном вузе, о будущей специальности, а также успешную социально-психологическую адаптацию, уровень профессорско-преподавательского состава, доброжелательное общение между студентами и преподавателями, возможность дальнейшего трудоустройства.

Исследования личности и удовлетворенности учебной деятельностью обучающихся в вузе на современном этапе показали, что уровень удовлетворенности обучением в значительной степени зависит от личностных особенностей студентов и осуществляется под влиянием определенных социально-психологических факторов – ожиданий и предпочтений, мотивации ценностных ориентаций, установок, существующих в системе образования.

Целью нашего исследования являлось изучение удовлетворенности учебной деятельностью и личностных характеристик студентов в условиях дистанционного обучения.

В рамках исследования была выдвинута гипотеза, что структура связей показателей шкал удовлетворенности учебной деятельностью в вузе и личностных характеристик у юношей и девушек имеет свои особенности.

В исследовании участвовали 68 человек: 37 юношей и 31 девушка в возрасте от 17 до 21 года. Выборка представлена студентами 1 – 2-х курсов Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (далее – ПГУПС).

Использованный методический аппарат был направлен на изучение удовлетворенности учебной деятельностью и личностных характеристик студентов в условиях дистанционного обучения. В исследовании применялись следующие опросники: личностный типологический опросник (ЛТО) И. Л. Соломина; пятифакторный личностный опросник «Большая пятерка» Р. МакКрае и П. Коста в адаптации А. Б. Хромова; тест-опросник удовлетворенности учебной деятельности (УУД) Л. В. Мищенко; методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса. Результа-

ты исследования подвергались анализу с применением методов математико-статистической обработки: *t*-критерий Стьюдента и корреляционный анализ.

В соответствии с целью, гипотезой исследования вся выборка была разделена по полу. В исследовании рассматриваются только значимые различия между показателями шкал личностных характеристик и удовлетворенности учебной деятельностью, мотивации в вузе у юношей и девушек.

При сравнительном анализе всех методик установлено, что достоверно значимые различия в группах юношей и девушек были получены по показателям шкал пятифакторного личностного опросника «Большая пятерка» Р. МакКрае и П. Коста и мотивации к избеганию неудач Т. Элерса.

Анализ результатов исследования показал, что достоверно значимые различия в исследуемой выборке были получены по субшкале «2,2 сотрудничество – соперничество», при $p \leq 0,05$. Юноши стараются избегать разногласий, предпочитают конструктивные формы взаимодействия с однокурсниками, а девушки характеризуются склонностью к соперничеству. В процессе исследования было установлено, что показатель шкалы «4 фактор, эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» у респондентов юношей был достоверно выше, что составило $46,946 \pm 11,919$ баллов, а у девушек – $38,581 \pm 12,044$, при $p \leq 0,01$.

Анализ данного фактора с входящими в него субшкалами показал, что юноши менее эмоционально устойчивы, чем девушки, для них свойственна тревожность, напряженность, ранимость и склонность к самокритике, при $p \leq 0,01$.

При сравнительном анализе было установлено, что у юношей достоверно более низкие показатели по шкале «мотивация к избеганию неудач», чем у девушек, при $p \leq 0,05$.

По показателям шкал личностного типологического опросника (ЛТО) И. Л. Соломина и методике удовлетворенности учебной деятельностью Л. В. Мищенко (УУД) значимых различий выявлено не было.

Корреляционный анализ результатов всей выборки испытуемых выявил наличие связей между показателями удовлетворенности учебной деятельностью и личностными характеристиками юношей и девушек.

При анализе корреляционной матрицы в исследуемой выборке юношей были установлены отрицательные (обратные) связи между показателями шкал «2 фактор, привязанность – обособленность» опросника Р. МакКрае, «Большая пятерка» П. Коста и «общая удовлетворенность учебной деятельностью» ($r = -0,53$), «удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками» ($r = -0,50$) теста-опросника (УУД) Л. В. Мищенко, при $p \leq 0,01$. Данные результаты исследования свидетельствуют о том, что чем большую независимость и самостоятельность проявляют юноши, тем

выше их удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками и удовлетворенность учебной деятельностью.

При корреляционном анализе результатов исследования у респондентов юношей была установлена отрицательная (обратная) связь между показателями шкал «3 фактор, самоконтроль – импульсивность» и «общая удовлетворенность учебной деятельностью» ($r = -0,52$ при $p \leq 0,01$). Данные результаты можно интерпретировать следующим образом: чем в большей степени юноши проявляют склонность к импульсивности, тем ниже у них удовлетворенность учебной деятельностью.

В исследовании установлены отрицательные (обратные) связи между показателями шкал «3 фактор, самоконтроль – импульсивность» и «удовлетворенность избранной профессией» ($r = -0,54$), «удовлетворенность взаимодействием с преподавателями и руководителями факультета, вуза» ($r = -0,54$), «удовлетворенность бытом, бюджетом, досугом» ($r = -0,64$ при $p \leq 0,01$).

Для студентов-юношей, имеющих низкий самоконтроль и склонность к импульсивности, характерна меньшая удовлетворенность выбранной профессией и качество взаимоотношений с преподавателями университета.

Далее при корреляционном анализе установлены положительные (прямые) связи между показателями шкал «маниакальный тип» (ЛТО) И. Л. Соломина и «общая удовлетворенность учебной деятельностью» ($r = 0,59$), «удовлетворенность содержанием учебного процесса» ($r = 0,55$), «удовлетворенность бытом, бюджетом, досугом, здоровьем» ($r = 0,50$) теста-опросника (УУД) Л. В. Мищенко, при $p \leq 0,01$.

Анализ результатов исследования свидетельствует о том, что лица, характеризующиеся приподнятым настроением, оптимизмом, большим количеством интересов, широкими, но поверхностными контактами в большей степени удовлетворены учебной деятельностью и содержанием учебного процесса.

При анализе корреляционной матрицы в исследуемой выборке девушек была установлена положительная (прямая) связь между показателями шкал «1 фактор, экстраверсия – интроверсия» опросника «Большая пятерка» Р. МакКрае, П. Коста и «мотивация к избеганию неудач» методики диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса ($r = 0,63$ при $p \leq 0,01$).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что чем выше проявление экстраверсии у девушек, тем выше у них уровень мотивации.

Также была установлена отрицательная (обратная) связь между показателями шкал «истероидный тип» (ЛТО) И. Л. Соломина и «мотивация к избеганию неудач» методики диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса ($r = -0,50$ при $p \leq 0,01$). Результаты можно интерпретировать следующим образом, что студенты-девушки, характеризу-

ющиеся артистичностью, зависимостью поведения от текущих переживаний, легкостью проявления чувств, склонные к перепадам настроения, имеют низкий уровень мотивации.

При дальнейшем анализе корреляционных зависимостей была выявлена отрицательная (обратная) связь между показателями шкал «1 фактор, экстраверсия – интроверсия» опросника Р. МакКрае, «Большая пятерка» П. Коста и «удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками» теста-опросника (УУД) Л. В. Мищенко ($r = -0,60$ при $p \leq 0,01$).

Данные результаты позволяют предположить следующее: чем больше студенты-девушки проявляют замкнутость, необщительность, сдержанность, рассчитывают на свои собственные силы для решения поставленных задач (интроверсия), тем выше у них удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками.

Показатель шкалы «2 фактор, привязанность – обособленность» отрицательно (обратно) связан с показателем шкалы «удовлетворенность взаимодействием с преподавателями и руководителями факультета, вуза» ($r = -0,53$ при $p \leq 0,01$). Результаты можно интерпретировать следующим образом: чем в большей степени респонденты-девушки проявляют независимость, самостоятельность, направленность на решение собственных проблем и отстаивание своих интересов, тем выше у них удовлетворенность взаимодействием с преподавателями и руководителями факультета и вуза.

Далее показатель шкалы «шизоидный тип» методики ЛТО И. Л. Соломина отрицательно (обратно) связан с показателем шкалы «удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками» теста-опросника (УУД) Л. В. Мищенко ($r = -0,59$ при $p \leq 0,01$). Результаты можно интерпретировать следующим образом: девушки, характеризующиеся избирательностью контактов, замкнутостью и избеганием социального взаимодействия, затруднением в выражении своих чувств, отличающиеся своеобразием суждений, имеют низкий уровень удовлетворенности взаимоотношениями с однокурсниками.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования особенностей личностных характеристик и удовлетворенности учебной деятельностью в группах юношей и девушек было установлено, что юноши менее эмоционально устойчивы, чем девушки, для них свойственны тревожность, напряженность, ранимость и склонность к самокритике. Девушки же более общительны, нацелены на поиск новых впечатлений, они лучше адаптируются к жизненным условиям и реально оценивают свои силы.

Были обнаружены значимые различия отдельных показателей личностных характеристик и удовлетворенности учебной деятельностью, мотивации у юношей и девушек. Юноши стараются избегать разногласий, предпочитают конструктивные формы взаимодействия во взаимоотноше-

ниях с однокурсниками, однако они менее эмоционально устойчивы и хуже приспосабливаются к внешним изменениям, чем девушки.

Для студентов-девушек характерна большая уверенность в себе, обособленность, склонность к соперничеству и самодостаточность, они лучше приспосабливаются к изменяющимся внешним условиям.

По результатам анализа методики Т. Элерса были получены значимые различия о преобладании мотивации к избеганию неудач в группе девушек.

Корреляционный анализ позволил выявить значимые связи показателей личностных характеристик и удовлетворенности учебной деятельностью, мотивации. Чем независимее и самостоятельнее юноши, тем выше у них удовлетворенность учебной деятельностью и качество взаимоотношений с однокурсниками.

Для студентов-юношей, имеющих низкий самоконтроль и склонность к импульсивности, характерна меньшая удовлетворенность выбранной профессией и ниже качество взаимоотношений с преподавателями университета.

Студенты-девушки, характеризующиеся артистичностью, зависимостью поведения от текущих переживаний, легкостью проявления чувств, склонные к перепадам настроения, имеют низкий уровень мотивации.

Чем выше проявление интроверсии у девушек, тем выше удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования можно использовать при планировании и проведении психодиагностических и психопрофилактических мероприятий в системе психолого-педагогического сопровождения обучающихся в вузе. Также материал может быть полезен для разработки научно-методических рекомендаций по изучению и формированию удовлетворенности учебной деятельностью студентов, для использования в профилактической и консультационной работе психологической службы высшего учебного заведения.

Библиографический список

1. Климов, В. М. Психофизиологические и личностные особенности юношей и девушек студенческого возраста / В. М. Климов, А. В. Лебедев, Р. И. Айзман. – Текст : непосредственный // Вестник психофизиологии. – 2020. – № 3. – С. 115–121.

2. Лохмакова, Е. М. Влияние удовлетворенности учебной деятельности на академическую прокрастинацию студентов / Е. М. Лохмакова. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика в Крыму: Пути развития. – 2019. – № 3. – С. 36 – 45.

3. Мищенко, Л. В. К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности / Л. В. Мищенко. – Текст : непосредственный // Интернет-журнал «Вестник практической психологии образования». – 2007. – № 3 (12). – С. 122–128.

4. Образцов, И. В. Удовлетворенность студентов качеством обучения в вузе: социологический анализ на примере МГЛУ / И. В. Образцов, А. В. Половнев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – № 2 (786). – С. 221–241.

5. Шарок, В. В. Эмоционально-мотивационные факторы удовлетворенности обучением в вузе / В. В. Шарок. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 69. – С. 33 – 45.

Сведения об авторах

Артимович Вероника Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика транспорта» ПГУПС, Veronica-art@mail.ru

Березнякова Екатерина Александровна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, psychologist_815@mail.ru

Бернацкий Георгий Генрихович, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», gberg@yandex.ru

Бибикова Виктория Андреевна, студентка кафедры «Менеджмент и маркетинг» ПГУПС, vika.bibikova.va@mail.ru

Бойко Анастасия Ильинична, студентка кафедры «Менеджмент и маркетинг» ПГУПС, boykoanastasia@bk.ru

Бугрова София Михайловна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, sophia.s.d.com@gmail.com

Булгакова Ольга Сергеевна, кандидат психологических наук, психофизиолог Научно-практического центра «Психосоматическая нормализация», bulgak_os@mail.ru

Быстрова Анастасия Алексеевна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, asyabystrova15@gmail.com

Грунтова Маргарита Кирилловна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, karagache@mail.ru

Дривольская Наталья Анатольевна, кандидатка экономических наук, доцент кафедры «Экономика транспорта» ПГУПС, natabur76@mail.ru

Ермакова Елена Сергеевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, e_s_ermakova@mail.ru

Забарина Алла Алексеевна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, allazarina@yandex.ru

Захарова Екатерина Вячеславна, воспитатель МДОУ «Кузьмоловский детский сад комбинированного вида», kate1998cat@mail.ru

Иванов Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, mvifp@mail.ru

Казначеева Наталья Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, knb-v-1975@mail.ru

Карагачева Мария Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, karagache@mail.ru

Карапетян Карине Гагиковна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, karinchik.2010@yandex.ru

Лобанова Юлия Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, gretta25@list.ru

Маленкова Екатерина Александровна, психолог-консультант частной практики, выпускница кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, malenkova.99bk.ru

Мартиросова Евгения Антоновна, студентка кафедры «Менеджмент и маркетинг» ПГУПС, 28em82@gmail.com

Озерова Мария Романовна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, zerova.mary@mail.ru

Панюшкина Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика транспорта» ПГУПС, paniushkina@mail.ru

Пархоменко Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан, irina_p@list.ru

Прялухина Алла Вадимовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, prialuchina@mail.ru

Решетняк Софья Павловна, студентка кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, sofaresetnak@gmail.com

Сергеева Дарья Александровна, студентка кафедры «Менеджмент и маркетинг» ПГУПС, dasha41949@mail.ru

Семенов Владислав Юрьевич, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, vladislavsemenov@list.ru

Синельникова Елена Семеновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, elena.sinelni@yandex.ru

Слотина Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, Vladislava-97@mail.ru

Сонни Ксения Андреевна, студентка кафедры «Менеджмент и маркетинг» ПГУПС, ksonni@inbox.ru

Сурменко Юрий Иванович, кандидат психологических наук, доцент, Михайловская военная артиллерийская академия, vshamieva@mail.ru

Церфус Диана Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, diana.cerfus@mail.ru

Чумаков Михаил Владиславович, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития и возрастной психологии, валеологии и спорта Курганского государственного университета; профессор кафедры общей и социальной психологии департамента психологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, mihailchv@mail.ru

Шамиева Вероника Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, vshamieva@mail.ru

Шапиро Светлана Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры «История, философия, политология и социология» ПГУПС, zobero@yahoo.com

Щелокова Екатерина Галиуловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС, kas_kat@mail.ru

Ященко Елена Федоровна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Прикладная психология» ПГУПС, elfed58@mail.ru

Научное издание

**ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ:
психология, образование, эргономика**

**Материалы Национальной с международным участием
научно-практической конференции**

Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2021 года

Под общей редакцией доктора психологических наук *Е. Ф. Яценко*

Редактор и корректор *А. В. Новосельский*
Компьютерная верстка *А. В. Никифоровой*

Подписано в печать с оригинал-макета 04.02.2022.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага для множ. апп. Печать ризография.
Усл. печ. л. 9,625. Тираж 150 экз.

Заказ .

ФГБОУ ВО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.
Типография ФГБОУ ВО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9